

Культурный ландшафт регионов

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

- *Культурология*
- *Музееведение*
- *Исторические науки*

Том 3 № 5

2021

Культурный ландшафт регионов

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ Том 3 № 5 2021

Электронный адрес журнала: <http://dialog-ru.ru>

ISSN 2686-8814

Журнал «Культурный ландшафт регионов» - рецензируемое научное периодическое сетевое издание, открытого доступа (open access).

Журнал стремится к осмыслению, сохранению самобытных ценностей Малой Родины, формируя «региональный образ» каждого из районов через изучение объектов природного и культурного наследия, его современной истории.

Основное содержание журнала составляют оригинальные научные статьи, посвященные актуальным проблемам региональной культурной и социальной политики, анализу комплексного развития регионов Российской Федерации и зарубежных стран, которые связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания, обусловленной междисциплинарным характером социального знания

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников на основании Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

- Культурология
- Музееведение
- Исторические науки

Журнал издается с соблюдением всех требований **Высшей аттестационной комиссии** с целью последующего включения его в перечень **ВАК**

Миссия редакции научного журнала состоит в организации дискуссионного пространства, где специалисты в области литературы, истории, культурологии, музееведения, архивоведения, охраны наследия, сотрудники научных и образовательных учреждений, музеев и архивов, молодые исследователи публикуют результаты своих научных работ, представляя собственные достижения.

Основой политики журнала является открытость издания для авторов и читателей. Редакция журнала руководствуется в своей деятельности принципами научности, объективности, профессионализма, информационного обеспечения наиболее значимых специализированных исследований и соблюдения стандартов издательской этики и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE, <http://publicationethics.org>) и положения главы 70 "Авторское право" Гражданского кодекса Российской Федерации. Редакционная коллегия осуществляет научное рецензирование всех материалов, представленных в редакцию (двустороннее слепое рецензирование-рецензент не получает сведений об авторах рукописи, автор не получает сведений о рецензентах), что позволяет не только повысить качество публикуемых материалов, но и преследует обучающую цель.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе Антиплагиат

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Учредитель и издатель

Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования. Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования (НОЧУ ДПО «КМИДО»)

www.kmido.ru

E-mail: dpo@kmido.ru;

+7 861 203 51 61

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович - кандидат педагогических наук, директор Негосударственного образовательного частного учреждения дополнительного профессионального образования "Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования"

Научный редактор

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры

Адрес редакции: 350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32-301

7 905 471 31 94 (по вопросам публикации и сотрудничества)

E-mail: dpo18@yandex.ru (по вопросам публикации и сотрудничества)

Редакционный Совет

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович, кандидат педагогических наук, директор Краснодарского многопрофильного института дополнительного образования (КМИДО)

ORCID ID: 0000-0001-8804-1525

г. Краснодар, Россия

Научный редактор журнала

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор, Краснодарский государственный институт культуры

ORCID ID: 0000-0002-2124-1343

Scopus ID: 57201316433

г. Краснодар, Россия

Акользина Марина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ORCID ID: 0000-0002-8684-9405

г. Тамбов, Россия

Ангелова Росица Жечкова, доктор, профессор,

Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского

г. Шумен, Республика Болгария

Блейх Надежда Оскаровна, кандидат педагогических наук, доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова, член-корреспондент Российской Академии Естествознания

ORCID ID: 0000-0002-6715-9185

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания

Блохин Валерий Федорович, доктор исторических наук, профессор,

Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского

г. Брянск, Россия

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID ID: 00-203-21202-8363-1638

Scopus ID: 55481483000

г. Москва, Россия

Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук. Ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, Центр публикации источников по истории России XX века Института российской истории РАН.

Scopus ID: 38261169200

г. Москва, Россия

Ивонина Ольга Ивановна, доктор исторических наук, профессор,

Новосибирский государственный педагогический университет

Почетный работник высшего профессионального образования

г. Новосибирск, Россия

Куклинова Ирина Анатольевна, кандидат культурологии, доцент,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
г. Санкт-Петербург, Россия

Лихарев Дмитрий Витальевич, доктор исторических наук, профессор
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия

Митрофанов Виктор Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры «Теории
и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской
Ассамблее ЕврАзЭС». (Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Галер-
ный проезд, 3);
ORCID ID: 0000-0003-2094-6883
Санкт-Петербург, Россия

Панарина Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государ-
ственный педагогический университет».
г. Армавир, Россия

Поляков Владимир Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры
истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Россия

Резник Оксана Владимировна, доктор филологических наук, профессор,
Крымский университет культуры, искусств и туризма
Республика Крым, Россия

Халилов Тимур Александрович, кандидат политических наук, доцент, Кубан-
ский государственный университет, член Экспертного совета Федерального
агентства по делам национальностей РФ
ORCID ID: 0000-0002-5806-0351 г. Краснодар, Россия
г. Краснодар, Россия

Editorial Council

Chief Editor

Kirill A. Litvinov, Candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Krasnodar Mul-
tidisciplinary Institute of Continuing Education
ORCID ID: 0000-0001-8804-1525
Krasnodar, Russia

Scientific Editor

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Krasnodar State Institute of Culture
ORCID ID: 0000-0002-2124-1343
Scopus ID 57201316433
Krasnodar, Russia

Marina K. Akolzina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
ORCID ID: 0000-0002-8684-9405
Tambov, Russia

Rositsa G. Angelova, Doctor, Professor,
Shumensky University Bishop Constantine of Preslav
Shumen, Republic of Bulgaria

Nadezhda O. Blaikh, Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Historical Sciences,
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
Honored worker of science and education
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID ID:0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Valeriy F. Blokhin, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Bryansk State University
Bryansk, Russia

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of
Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638
Scopus ID: 55481483000
Moscow, Russia

Tatyana S. Bushueva, Candidate of Historical Sciences. Leading Researcher of the Institute of Military History Ministry of Defense, Center for Publishing Sources on the History of Russia of XX century the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.
Scopus ID: 38261169200
Moscow, Russia

Olga I. Ivonina, Doctor of historical Sciences, Professor,
Novosibirsk state Pedagogical University
Honorary worker of higher professional education
Novosibirsk, Russia

Irina A. Kuklinova, Candidate of Culturology, Associate Professor,
Saint Petersburg State Institute of Culture
Saint Petersburg, Russia

Dmitrii V. Likharev, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia

Viktor V. Mitrofanov, Doctor in History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO University at the Inter-Parliamentary Assembly of the Eur-AsEC. Galerny proezd, 3, Saint Petersburg, 196226,
ORCID ID: 0000-0003-2094-6883
Saint Petersburg, Russia

Panarina Elena Vladimirovna, doctor of historical Sciences, associate Professor, Professor of the Department of General and national history of the Armavir state pedagogical University.
Armavir, Russia

Vladimir E. Polyakov, Doctor of historical Sciences, Professor,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russia

Oksana V. Reznik, Doctor of Philological Sciences, Professor
Crimean University of Culture, Arts and Tourism
Republic of Crimea, Russia

Timur A. Khalilov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Kuban State University
Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID ID: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

<i>Исторические науки</i>		<i>Historical Science</i>	
Прохоров М.Ф. г. Москва, Россия Мологский посад в середине XVIII века	8	M.F. Prokhorov Moscow, Russia Molgsty posad in the middle of the XVIII century	
<i>Культурология</i>		<i>Cultural Studies</i>	
Ашихмин А.В., Сорина Е.А. Санкт-Петербург, Россия «Цензурная биография» Леонида Андреева: революционер и богоискатель	18	A.V. Ashikhmin, E.A. Sorina Saint Petersburg, Russia “Censoring biography” of Leonid Andreev: revolutionist and godseeker	
Ерофеева Г.И. Брянск, Россия Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов)	33	G.I. Erofeeva Bryansk, Russia Pages of the history of the Brasov estate of grand duke Mikhail Alexandrovich (based on new archival documents)	
Ищенко Н.С. г. Луганск, ЛНР Культурный ландшафт Сицилии в образной памяти Марины Цветаевой	53	N.S. Ishchenko Luhansk, LPR Sicilian cultural landscape in the image memory of Marina Tsvetaeva	
Митрофанов В.В. г. Санкт-Петербург, Россия «...для каждого найдется у вас совет или помощь»: письма сестер Ефимовских С.Ф. Платонову	66	V. V. Mitrofanov Saint Peetersburg, Russia «... for everyone you will find advice or help»: letters of the sisters of Efimovsky S.F. Platonov	
Поповкин А.В., Поповкина Г.С. г. Владивосток, Россия К вопросу о диалектике культурно-символического освоения ландшафта	101	A.V. Popovkin, G.S. Popovkina Vladivostok, Russia On the question of the dialectic of the cultural-symbolic development of the landscape	
Стесин А.С. Симферополь, Республика Крым Формирование еврейской общины в античном и средневековом Крыму	112	A.S. Stesin Simferopol, Republic of Crimea Formation of the jewish community in the ancient and medieval Crimea	
<i>Информация для авторов</i>	120	<i>Information for Authors</i>	

Научная статья

УДК 94 (47) 066

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-08-17

Мологский посад в середине XVIII века**Михаил Федорович Прохоров**

Институт туризма и гостеприимства

г. Москва, Россия

2210. mfp@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы, связанные с численностью и динамикой движения, составом и занятиями населения Мологского посада (слободы) Угличского уезда в середине XVIII в., то есть накануне преобразования его в город. Указанный период времени недостаточно отражен в исторической литературе, ограниченной является источниковедческая база краеведческих работ. Автор впервые вводит в научный оборот такие массовые документы как историческое описание Угличского уезда, ведомости «о торгующих селах», жилые и вотчинные книги о занятиях населения. В основу исследования положен системный метод, позволяющий в комплексе рассмотреть различные стороны повседневной жизни населения посада. Установлено, что эта слобода представляла оживленный торговый центр с торгами и ярмарками, рынком найма транспортных рабочих, нахождением оживленной речной пристанью. В статье выясняется положение работных людей, их заработная плата и условия труда. Мологжане занимались торговлей, ремеслом, земледелием, подсобными работами. Учитывая активный характер торгово-промышленной деятельности мологжан, а также удобное географическое расположение посада между реками Молога и Волга, центральные власти принимают в 1777 г. решение о преобразовании его в город.

Ключевые слова: контракт, Молога, посад, пристань, работные люди, ремесло, речной транспорт, торговля.

Для цитирования: Прохоров М.Ф. Мологский посад в середине XVIII века // Культурный ландшафт регионов 2021. Том. 3. № 5. с. 08-17.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-08-17

Original article**Molgsty posad in the middle of the XVIII century****Mikhail F. Prokhorov**

Institute of Tourism and Hospitality

Moscow, Russia

e-mail: 2210.mfp@mail.ru

Abstract. The article analyzes the following issues related to the movement, the composition and occupations of the population of the Mologsky posad (sloboda) Uglich county in the middle XVIII centuries, on the eve of its transformation into the city. Specified time period insufficiently reflected in the historical literature, the source base is limited local history works. The author introduces for the first time into the scientific turnover of such mass documents, how historical description of the Uglich counties, statements about trading villages, residential and patrimonial books about the occupations of the population. The research is based on a system method that allows in the complex to consider various aspects of everyday life of the population of the posad. It is established that this settlement represented a busy shopping mall with auctions and fairs, the market for hiring transport workers, the presence of a busy river pier. The article clarifies the situation of workhouse people, their wages and working conditions. Mologzhan engaged in trade, craft, agriculture, auxiliary work. Considering the active nature of commercial and commercial activity in Mologzhan, as well as the convenient geographical location of the posad between the banks of the Mologa and the Volga, the central authorities adopted in 1777 the decision to transform it into a city.

Keywords: contract, Mologa, posad, marina, working people, craft, river transport, trade

For citation: Prokhorov M.F. Molgsty posad in the middle of the XVIII century. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 5. P. 08-17. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-08-17

Одной из актуальных проблем современной отечественной историографии является изучение истории возникновения и развития города как важнейшей социокультурной среды общества [1].

Немаловажное значение в этом процессе горообразования занимает вопрос постепенного превращения небольшого поселения, слободы или посада в город. В этом плане небезынтересна история Мологского посада (в документах того времени нередко назывался слободой), ставшего в 1777 г. уездным городом, а в 30-40-е годы XX в., затопленный в результате строительства Рыбинского водохранилища. Нередко в литературе этот город называют «русской Атлантидой».

Каков был социально-экономический облик посада накануне преобразования его в город? К сожалению, в исторической литературе отсутствует какие-

либо комплексные исследования, повествующие о состоянии Мологского посада в середине XVIII в. Изучение Мологского посада началось со второй половины XVIII столетия. В экономико-географических словарях Л.Г.Бакмейстера [2] и Ф.А.Полунина [3] приводятся отдельные сведения о численности мологжан и их занятиях. Заметный вклад в исследование Мологской земли внесли в XIX в. работы И. Троицкого, В.И.Лествицына, К.Д. Головщикова [4].

В связи с затоплением города Мологи в 30-е-40-е годы XX в. его история в течение многих лет практически не изучалась; в публикуемых исследованиях главное внимание уделялось обоснованности создания Рыбинского водохранилища. Только в годы перестройки история Мологского края вновь находит отражение в трудах местных краеведов [5].

Однако по рассматриваемой теме исследователи ограничивались лишь экономико-географическими справочниками, подготовленными Л.Г.Бакмейстером и Ф.А.Полуниным еще в 1770-х гг. Вне поля зрения историков остаются такие вопросы изучаемого периода, как занятия жителей Мологского посада, складывание здесь рынка рабочей силы, взгляды посадских людей на повседневную жизнь и т.п.

В основу исследования положен системный метод, позволяющий в комплексе рассмотреть различные стороны социально – экономического положения Мологского посада накануне преобразования его в город. Исследуются вопросы, связанные с численностью населения, его занятиями торговлей, ремеслом, земледелием, отхожими промыслами на заработки, формированием местного рынка судовых рабочих.

Источниковой базой статьи явился комплекс массовых документов, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот. Источники извлечены из фондов Московской губернской канцелярии (ф. 400), Угличской провинциальной канцелярии (ф. 450), Коллекции фондов крепостных контор (ф. 615), Коллекции рукописей библиотеки МГАМИД (ф. 181), хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). По составу и содержанию документов следует выделить следующие их разновидности: экономико-статистические обзоры, анкеты и описания городов и уездов, сводные ведомости о численности населения, ведомости о состоянии торговли жителей, акты, выписки, зарегистрированные в жилых и вотчинных книгах крепостных контор, указы мологжан в Уложенную Комиссию 1767 г.

Среди перечисленных источников, прежде всего, следует отметить экономико-статистические обзоры. В 1760 г. были разработаны одновременно анкеты Шляхетского корпуса и Академии наук, содержащие сведения о природно-климатических, географических и социально-экономических условиях уездов России. В начале 1770-х годов эти анкеты, включая и Угличский уезд с посадом Молога, были опубликованы в сокращенном виде Л.И.Бакмейстером [2. С. 276-278].

12 октября 1774 г. московский губернатор граф Ф.А.Остерман направил распоряжение провинциальным канцеляриям о присылке в губернскую канцелярию данных для составления Российского географического лексикона. 25 ноября Угличская провинциальная канцелярия представила в Москву «Историческое описание города Углича и Угличского уезда». В этом документе содержались сведения о численности и профессиональном составе населения Мологского посада, его занятиях ремеслом, отхожими промыслами и торговлей [6].

В это же время в Московской губернской канцелярии было составлено «Описание городов Московской губернии». По Мологскому посаду в источнике содержалась информация, позволяющая судить о ярмарочной и базарной торговле, их продолжительности и сроках, ассортименте привозимых товаров, словесном составе торгующих и т.п. [7].

О торговом облике Мологского посада дает представление ведомость 1766 г. о «торгующих селах Московской губернии». При сборе сведений предполагалось указать, «где бывают торги или годовые съезды, рассмотреть какого звания люди по большей части на оные приезжают, и сколько великих съездов и с какими товарами торгуют» [8. Л. 1, 32].

Материалы демографического учета представлены наиболее полной сводной ведомостью о численности податного населения России, включая и Мологский посад, датируемой 1767 г. В ней содержатся сведения о численности жителей Мологского посада по данным II-й (1744 г.) и III-й (1762 г.) ревизий [9, С. 46-50].

Данные о положении мологских купцов в середине XVIII в. приводятся в их наказе в Уложенную комиссию 1767 г. Наказ содержит 11 пунктов, в которых излагаются основные нужды и чаяния купечества, а также требования для себя определенных льгот и привилегий. Отметим, что публикаторы в заголовке наказа ошибочно назвали посад городом; статус города посад приобретает только в 1777 г. [10. С. 75-83].

Особое место по истории Мологского посада занимают актовые записи договорного характера – жилые и вотчинные книги [11]. Жилые записи

регистрировали сделки по найму на струговую и домовую работы. В них указывалась дата сделки, фамилии её участников, их социальная принадлежность и местожительство, сроки и условия работы, сумма оплаты, включая задаток. К сожалению, жилые записи на судовые работы сохранились лишь за первую половину 1750-х годов. В вотчинных книгах фиксировались кортомные записи на сдачу в аренду земельных угодий. В них заносились сведения об участниках сделки, определялись условия договора, его сроки и оплата.

Указанные документы, взятые в совокупности, позволяют представить социально-экономический облик Мологского посада накануне преобразование его в город.

По административно-территориальному делению России середины XVIII в. Мологский посад входил в состав Угличского уезда Московской губернии и принадлежал дворцовому ведомству. После губернской реформы 1775 г. посад Молога стал уездным городом и вошел в состав Ярославской губернии.

На посаде по данным II-й (1744 г.) ревизии насчитывалось 656 душ мужского пола (далее – д.м.п.), а по III-й (1762 г.) ревизии – 756, то есть население увеличилось на 15,2%. В 1775 г. на посаде проживало 780 человек, в том числе 729 купцов, 3 разночинца, 10 священнослужителей, 5 кузнецов, 6 портных и т.д. Территория посада делилась на пять улиц и 13 переулков, на которых размещалось 278 домов обывателей. На посаде находились три церкви, из них одна деревянная и две каменные. При церквях состоял духовный причт из священников, трех диаконов, трех дьячков и трех пономарей. В церкви Воскресения Христова служили поп Яков Михайлов, диакон Иван Алексеев и пономарь Иван Михайлов. Церковный клир храма Вознесения Господня состоял из попа Карпа Иванова, диакона Павла Карпова и дьячка Филиппа Карпова. Все они закрепили свои-

ми подписями наказ мологского купеческого общества в Уложенную комиссию 1767 г. [6. Ф. 450. Оп. 4. Д. 3578, Л. 80-80 об.; Д. 4206. Л. 28,61; 9. С. 46-50; 10. С. 83].

Экономический облик Мологского посада в значительной степени определялся своим географическим расположением в верховьях Волги – главной транспортной артерии страны. Сам посад находился на ровной песчаной возвышенности на правом берегу реки Мологи, при ее впадении в реку Волгу. Посад представлял собой крупный торговый центр, куда стекались суда, постоянно действовали торги и ярмарки, находился рынок найма транспортных рабочих.

Торг на посаде проходил еженедельно по субботам, а ярмарка открывалась два раза в год (18 января и 20 июля) и продолжалась два – три дня. Сюда прибывали многочисленные группы крестьян из окрестных селений и купцы из Углича, Ярославля, Кашина, Романова, Бежецка, Борисоглебской слободы, Рыбной слободы и других мест. Сельские жители поставляли в основном хлеб, рыбу, а купцы – текстильные изделия [6. Оп. 4. Д. 4206. Л. 28; 7. Ф. 400. Д. 30. Л. 342; 8. Д. 306. Л. 32].

В этих торговых операциях активную роль играли также и мологжане. Так, мещане и мелкое купечество имели небольшие лавки, в которых торговали «мелочными товарами». Для их закупок они выезжали даже в «низовые» поволжские города, например, в Казань. Местное зажиточное купечество первой и второй гильдий преимущество занималось крупными подрядами на поставку хлеба, соли и строительных материалов в отдельные города (в частности, в Москву и Петербург), а также к морским портам. Среди них выделялся богатый слой из 14 человек, каждый с капиталом более 10 тыс. рублей. Все они входили в состав первой гильдии. Активной предпринимательской деятельностью выделялись Масленниковы и Г.И.Наумов, которые владели барками, оформляли крупные подряды и совершали арендные сделки [6. Д. 4206. Л. 28-29]. Не случайно в наказе в Уложенную комиссию купечество отмечало, что прибыль «имеют от одной продолжающейся при портах и внутри государства коммерции, коею имели быть довольны». Среди жителей Мологского посада богатое купечество выделялось своей знатностью и авторитетом. Именно из их среды был выдвинут депутат в Екатерининскую законодательную комиссию 1767 г. – Федор Попов. Кроме того, в наказе содержится особое пожелание Уложенной Комиссии освободить знатных купцов от штрафных наказаний за нарушение обывателями указа от 22 августа 1765 г. о «слабом смотреии по искоренению воров и разбойников». Интересно обоснование этой части наказа, которое сводится к тому, что в случае реализации указа, «состоящие в отменном капитале и почтении жители, нести будут нареkanie оштрафованных безвинно». Подобные штрафы подрывали бы их престиж. В пункте 10 наказа содержится ходатайство еще об одной привилегии: разрешение мологским купцам 1 и 2 гильдий «иметь купленных своих, как мужеска, так и женска пола людей» [10. С. 75, 82-83; 12].

Начиная с 1760-х годов, у мологжан особую тревогу вызывало усиление торговых операций крестьян, их активное проникновение на местный рынок. По этому поводу они писали в Уложенную комиссию 1767 г., что сельские жители, «оставя хлебопашество, торгуют в городах и слободах и пристанях и по уездным ярмаркам». По мнению купечества, крестьянство, нарушая правила торговли, занимается скупкой земледельческих продуктов и промысловых изделий оптом и их перепродажей «утайкою с дворов и разношиванием по улицам и

по домам». В этой связи, опасаясь конкуренции со стороны крестьянства, мологские купцы требуют от властей принятия срочных административных мер по запрещению подобной торговли [10. С. 76-78].

Промышленный облик Мологского посада был развит крайне слабо: представлен лишь двумя ветряными и двумя водяными мельницами, а также одной толчеей, которые предназначались для переработки сельскохозяйственной и зерновой продукции [6. Ф. 450. Оп. 4. Д. 4206. Л. 61].

В Мологском посаде находился один из сборных пунктов Верхнего Поволжья по найму судовых рабочих. Их состав преимущественно был представлен местным посадским населением, а также монастырскими и помещичьими крестьянами. По неполным данным за 1751-1755 гг. на Мологской пристани были оформлены записи на 118 судовых рабочих. Из них 51 человек (43,2%) составляли помещичьи крестьяне, 42 (35,6%) – монастырские и 25 (21,2%) – посадские. Крестьяне были выходцами из двух уездов: Угличского (53 человека, или 57% от всех работников) и Ярославского (40 человек, или 43%). Отметим, что на Мологскую пристань из Угличского уезда в основном шли помещичьи крестьяне (42 человека из 53), а из Ярославского – монастырские (31 человек из 40). Часто на судовые работы направлялись крепостные из вотчин Г.Н. и А.И. Головиных (села Шутилово, Стацково, деревни Верхние Реки, Замош, Шепино), А.Щепетова (деревня Липная). Как видим, регион поступления рабочей силы был весьма ограничен.

На Мологской пристани формирование артелей бурлаков происходил в первой декаде апреля, когда начинался сплав по Мологе. Члены артели коллективно заключали с владельцами судов договор, в котором подробно определялись обязанности рабочих людей (погрузка и выгрузка товаров, обеспечение их сохранности, уборка судна, снятие с мелей), указывались размеры заработной платы и задатка, условия выплаты «харчевых», «простойных» денег. Артельщики «круговой порукой» ручались быть в «послушании» у хозяина. В случае «ослушания» владелец судна мог «по своей воле» наказать виновных.

На Мологской пристани формировались два типа артелей: с конной или с лямочной тягой судов. Вверх по Волге, в сторону Твери, применялась конная тяга, и рабочие нанимались в качестве коноводов. Вниз по Волге, в сторону Нижнего Новгорода, бурлаки водили суда с помощью лямки. Различный характер работы определял и особенности заключаемых договоров. При конной тяге артель обычно состояла из лоцманов и коноводов, а при лямочной – кормщика, водоливов и тяглых людей. Лоцманы и кормщики формировались из наиболее квалифицированных и опытных рабочих людей, знавших гидрологический режим тех водных маршрутов, которые они обслуживали. В обязанности лоцмана или кормщика входило знание форватора реки, управление судном, организация работ тяглых людей по установке снастей, снятия судов с мелей, наблюдение за его насадкой. Большинство из них были выходцами из посадских людей. По данным крепостных записей за 1751-1755 гг. из 33 лоцманов и кормщиков, зарегистрированных в Мологе, 21 человек составляли посадские, 11 – помещичьи крестьяне и один – монастырский. Следует выделить и селения, которые специализировались по поставке опытных кадров судовых рабочих на Мологскую пристань (например, село Боронино Угличского уезда помещика А.Н.Горехвостова [11. Д. 6230. Л.17]).

В обязанности водолива входила откачка воды из судна («воды выливать днем и ночью неотменно»). Но очень тяжелым был труд бурлаков, водивших суда с помощью лямки. Они обязаны были судно «с камней снимать, из заметов и с песков вывозить, где на мелях станем и с мелей снимать».

Заработная плата судовых рабочих значительно колебалась и зависела от характера выполняемых работ, размера и грузоподъемности судна, дальности рейса, спроса и предложения на рабочие руки. Причем оплата труда лоцманов, кормщиков, водоливов и тяглых работников была различна. При конной тяге оплата назначалась или с одной барки, или с пары лошадей. Так, в сентябре 1752 г. группа посадских людей и крестьян заключила в Мологе договор с романовским купцом И.А.Савиным на доставку в Тверь трех барок с солью. За это они получили: лоцман 5 руб., а коневоды по 2 руб. 50 коп. 16 апреля 1754 г. семь тяглых коневодов из помещичьих и монастырских крестьян Угличского и Ярославского уездов нанялись к мологскому купцу Г.И.Наумову поставить его четыре барки с хлебом до Твери. По договору они получили с каждой пары лошадей по 3 руб. 50 коп., а в городах Угличе и Калязине им полагалось еще по 10 коп. на «харчи». 22 апреля 1754 г. восемь судовых рабочих заключили сделку с балахнинским купцом И.И.Осокиным на прогон четырех барок с хлебом в Тверь. Им было заплачено 23 руб. с одной баржи.

Иная система оплаты была у тех, кто тянул лямку. В частности, мологский купец А.В.Масленников заключил контракт с 23 тяглыми рабочими на поставку хлеба из нижегородского села Лысково до Мологского посада. Кормщик получал 8 руб., водолив – 4 руб., 15 тяглых рабочих - 3 руб. 75 коп. а 6 – 2 руб. 60 коп. [11. Д. 6227. Л. 8 об., 28; Д. 6228. Л. 28 об., 31].

Договором часто определялась сумма задатка, обычно равная половине заработной плате, остальная часть выдавалась работникам после окончания рейса. Нередко артель оговаривала условия получения «харчевых» («харч имать, как водится, по городам»), «простойных» денег (обычно по три копейки на человека в сутки), за снятие судна с мели («за излишние мели брать со ста куль по 30 копеек, а за три мели безденежно»).

Численный состав артелей зависел от размера судна, характера и количества груза, маршрута. На пристани в Мологе обычно формировались небольшие команды до 10 человек, «тянувшие» три-четыре баржи. В отдельных случаях такие команды насчитывала 20-25 человек. Таков состав артелей объясняется использованием судовладельцами конной тяги, при которой число судовых рабочих резко возрастает.

Значительный спрос на средства водного транспорта стимулировал жителей Мологского посада на собственное судостроение. Но оно было развито недостаточно и в небольших размерах: в летний сезон мологжане делали 10-15 барок [6. Д. 4206., Л. 61].

Интенсивное развитие в Мологском посаде торговли и промыслов предьявляло также особый спрос и на рабочие руки. Очень активно здесь применялся наём в домашние работники. Судя по сохранившимся жилым записям, обязанности домашних работников сводились к уборке двора и помещений, в несении караульной службы, обслуживанию покупателей в торговых лавках. В домашние работники шли мелкие купцы и посадские люди, крестьяне. В качестве нанимателей обычно выступали мологские купцы. Нередко наём в работники диктовался необходимостью отработать взятые в долг день-

ги. Сроки договоров колебались от одного до десяти лет. Заработная плата зависела от длительности работы, ее условий и характера. В Мологской слободе их труд в течение года оплачивался в среднем в сумме 4 руб. 50 коп. Отдельные сделки носили явно кабальный характер. Так, в 1752 г. крестьянская дочь К.Федорова из села Лацкое ярославской вотчины А.А.Черкасова нанялась к мологскому купцу Е.Новотелину «делать домовую и полевую работу» сроком на пять лет с оплатой в размере 1 руб. 50 коп. в год. Но в условиях договора отмечалось, что работница находится на полном хозяйском обеспечении («пить и есть хозяйское»), исключая одежду («верхнее и исподнее носить свое»). При нарушении договора с ее стороны хозяин мог наказывать ее «по своему усмотрению». В случае побега или кражи имущества с нее взыскивались все убытки, понесенные хозяином [11. Д. 6226. Л.14].

Довольно часто практиковалась сдача помещиками своих крестьян в наем мологжанам. Это была своеобразная форма кабального найма, когда крестьянин работал на свое пропитание, а всю заработную плату по договору получал его владелец. Таким образом, помещик гарантировал себе оплату денежного оброка. Подобная сделка, например, была оформлена в 1768 г. помещиком Л.М.Бобрищевым-Пушкиным на сдачу в домовую работу двух своих крепостных Егора и Федора Ивановых к одному из мологских жителей сроком на пять лет за 60 руб.

В контрактах особо подчеркивалось, что работники обязуются «домовую работу всякую и отъезжую работу работать без всякого прекословия и ослушания» Сроки найма колебались от 5 до 40 лет, с суммарной оплатой от 30 до 100 руб. [11. Д. 4234. Л. 4-5, 10, 16]. Подобные денежные затраты на наем домашних работников вызывало еще большее недовольство и беспокойство мологского купечества. В своем наказе в Уложенную комиссию 1767 г., как и купцы других городов России, они просят предоставить им право покупать крепостных людей, так как от наемных работников «претерпевают урон и разорение» [10. С. 82].

Мологжане принимали активное участие и в арендных операциях по найму земельных угодий, особенно сенокосов. Арендаторами были купцы и посадские люди. Среди съемщиков выделялся мологский купец М.М.Масленников. Так, в 1752 г. он взял в аренду сенокосные луга у помещичьих крестьян деревни Поповки сроком на четыре года за 13 руб. 50 коп. Условия сделки для крестьян были явно тяжелыми. Они обязывались собственными силами по «первому требованию» М.М.Масленникова «сено косить, в копны грести, в стога сметать и огородить». В случае невыполнения этого условия договора арендатор имел право «наймывать других работников из нашего кошту». В 1765 г. М.М.Масленников заключил еще одну сделку с крестьянином М.Матвеевым из села Боронищино угличского помещика И.Л.Стерлягова на аренду сенокосов в пустоши Поповой сроком на пять лет и с оплатой в размере 12 руб. 50 коп. В 1753 г. мологский купец О.Григорьев с товарищами взял в аренду пустошь Языково у помещика А.Л.Подлесного на пять лет с годовой оплатой в сумме 6 руб. 50 коп. [11. Д. 6226. Л. 34-41; Д. 6227. Л. 6; Д. 6245. Л. 8].

Судя по наказу мологжан в Уложенную комиссию 1767 г., они выступают как единое сословие, требующее себе льгот и привилегий. Купечество Мологи предлагает целый комплекс мер по упорядочению системы оформления векселей, подрядов перевозки грузов, организации постоя войск, участию в выборных должностях при винных откупах и следственных делах, созданию городско-

го самоуправления и т.п. [10. С. 76-83]. В частности, мологжане указывали на обременительные иногородние службы по винным откупам и следственным делам, которые отрывали их от дома и собственного хозяйства на длительное время. Как следствие подобного положения – «крайнее разорение и убожество» отдельных купцов.

По мнению горожан, выборные городские должности необходимо избирать один раз в два года, а присягу принимать в ратуше с последующей отправкой итоговых результатов в Главный магистрат.

Купеческим обществом предлагалось также упорядочить организацию военных постоев в городе. Для устранения произвола со стороны военных квартирмейстеров городские власти в лице чиновников ратуши готовили списки домов, подлежащих постоем, и осуществляли надзор за размещением войск.[10. С. 79, 81]. Это были конкретные меры по расширению городского самоуправления.

В наказе особо ставился вопрос о рекрутской повинности. По мнению купечества, «если во все наборы купцов в рекруты отдавать, ... то и коммерции многие лишатся». В этой связи властям целесообразно разрешить купечеству покупать рекрут. Но в виде исключения, расточителей и пьяниц, «нетерпимых обществу купеческому», сдавать в рекруты. [10. С. 80-81]

Итак, в середине XVIII в. Мологский посад представлял собой один из развитых торгово-промысловых центров Верхнего Поволжья. Не случайно генерал-губернатор Ярославского наместничества А.П.Мельгунов, объезжая территорию губернии в поисках удобных мест для образования новых городов, писал Екатерине II 13 июня 1777 г., что посаду Молога, «стоящему по луговой стороне Волги, на устье реки Мологи, ... довольно видеть мог способность сего места для города».[Лествицын В.И. Указ. соч. С. 21-24]. Действительно, были созданы все необходимые условия для преобразования этого посада в город.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860 годы: демографические, социальные и экономические развитие. Л.: Наука, 1990. 271 с.; Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. М.: «Археографический центр», 1999. 384 с.
2. Бакмейстер Л.Г. Топографические известия, служившие для полного описания Российской империи. Т.1. Ч.3. СПб. 1771. 434 с.
3. Полуниин Ф.А. Географический лексикон Российского государства. М., 1773. 494 с.
4. Троицкий И. История Мологской страны, княжеств в ней бывших и города Мологи// Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. Ярославль, 1863. Отдел II. С. 38-49; Лествицын В.И. Открытие Ярославской губернии в 1777 г. Ярославль, 1877. 57 с.; Головщиков К.Д. Город Молога и его историческое прошлое. Ярославль.: Изд-во П.М.Подосенова, 1889. 73 с.
5. Алексеев Н.М., Боброва Г.М. Из истории Мологского края, его жителей и их потомков. Рыбинск: Изд-во «Рыбинский Дом печати». 2007. 106 с.;
6. Иванов Л.М. История Мологского края// Молога: Земля и море. Рыбинск. Изд-во НПО «Сатурн». 2007. С. 55-108; Корсаков Г.И. Моя затопленная Родина. Рыбинск. Изд-во Рыбинский Дом печати. 2013. 416 с.

7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 181. Оп. 3. Д. 210; Ф. 450. Оп. 4. Д.Д. 3578; Д. 4206.
8. РГАДА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 30.
9. РГАДА. Ф. 400. Оп. 11. Д. 306.
10. Переписи населения России. Итоговые материалы подворных переписей и ревизий населения России (1746-1858). Вып. III. М.: «Наука». 1972.
11. Сборник Русского исторического общества (Сб. РИО). СПб. 1900 Т. 107.
12. РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д.Д. 6226; 6227; 6228; 6230; 6234; 6245.
13. ПСЗ РИ. 1-е собрание. СПб., 1830. Т. XVII. №12455.

Информация об авторе. Прохоров Михаил Федорович, профессор, доктор исторических наук, профессор Института туризма и гостеприимства (г. Москва) (филиал) ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса». 125438, г. Москва, Кронштадтский бульвар, д.32 А.
e-mail: 2210.mfp@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Prokhorov Mikhail Fedorovich, Professor, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Institute of Tourism and Hospitality (Moscow) (branch) FSBEI VO "Russian State University of Tourism and Service". 125438, Moscow, Kronstadtsky Boulevard, 32 A.
e-mail: 2210.mfp@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 18.09.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.10.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-18-32

«Цензурная биография» Леонида Андреева: революционер и богоискатель

Ашихмин Андрей Витальевич

Отдел информации и научного использования документов

Российский государственный исторический архив

Санкт-Петербург, Россия

kateline11@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9830-3565>

Сорина Екатерина Алексеевна

Кафедра междисциплинарных исследований в области языков и литературы

Факультет свободных искусств и наук

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

katesorina@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1031-0718>

Аннотация. В статье на основе ранее не опубликованных документальных материалов Главного управления по делам печати МВД и подчинённых ему Санкт-Петербургского комитета и Центрального комитета цензуры иностранной рассматриваются направления цензурной политики в отношении произведений и постановок по мотивам творчества Л.Н. Андреева в период с 1902 по 1912 г. Делается вывод о том, что большая часть проанализированных с позиции взаимодействия с цензурными институтами произведений преследовалась в рамках двух «генеральных направлений» – борьбы с революционной агитацией и борьбы с богохульством. Отмечается, что выводы цензурных органов зачастую противоречили решениям исполнительной власти. Цензурная критика в отношении Л.Н. Андреева рассматривается в контексте литературного процесса начала XX в., поскольку мотивы творчества писателя были во многом созвучны сложившимся в тот период времени литературным и философским направлениям.

Ключевые слова: Л.Н. Андреев, русская литература, Серебряный век, цензурная политика, борьба с революцией, архивные документы

Для цитирования: Ашихмин А.В., Сорина Е.А. «Цензурная биография» Леонида Андреева: революционер и богоискатель // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 5. С. 18-32.
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-18-32

Original article

“Censoring biography” of Leonid Andreev: revolutionist and godseeker

Andrey V. Ashikhmin

Department of Information and Scientific Usage of Documents
Russian State Historical Archives
Saint Petersburg, Russia
katelive11@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9830-3565>

Sorina Ekaterina

Department of Interdisciplinary Studies of Languages and Literature
Faculty of Liberal Arts and Sciences
Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia
katesorina@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1031-0718>

Abstract. The research considers the censorship policy in relation to works by Leonid Andreev in the period from 1902 to 1912, and based on previously unpublished documents of the Main Directorate Of Press of the Ministry of Internal Affairs and the St. Petersburg Committee and the Central Committee of Foreign Censorship subordinate to it. It is concluded that most of the works, which were analyzed from the point of interaction with censorship institutions were persecuted by it within the framework of two “general directions” – the fight against revolutionary agitation and the fight against blasphemy. It is noted that the conclusions of the censorship often contradicted the decisions of the executive branch. Censorship criticism of Leonid Andreev is considered in the context of the literary process of the early 20th century, since the motives of the author’s work were consonant to the literary and philosophical trends that developed at that time.

Keywords: Leonid Andreev, Russian literature, Silver Age, censorship policy, struggle against revolution, archival documents

For citation: Ashikhmin A.V., Sorina E.A. “Censoring biography” of Leonid Andreev: revolutionist and godseeker. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 5. P. 18-32. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-18-32

Цензурная политика в начале XX века была тесно связана с политической борьбой. В концепт «политического» для рассматриваемого времени структурно встраивалось всё то, на чём базировалась государственная идеология. Таким образом, цензура была особенно внимательна к текстам писателей, которые вели активную общественную жизнь и были связаны с околореволюционными кругами.

То же самое касалось текстов, ставящих под сомнение господство официальной религии империи – православного христианства. Раннее творчество Л.Н. Андреева весьма нестандартно сочетало в себе близость к идеям метафизической революции и ницшеанское желание разрушить имеющийся вокруг мир. По этим причинам цензурные органы Российской империи весьма активно запрещали публиковать многочисленные произведения Андреева не столько за революционность и политический атеизм, свойственный старой литературной манере поколения Белинского-Чернышевского, сколько за ужасающие подробности в описании социокультурного пространства эпохи. Герои многих произведений писателя – истовые революционеры духа, метафизические бунтари, сумасшедшие, прокаженные и святые – все те, кто находится в бесконечном поиске истинных основ человеческого существования, обнажая несостоятельность распространенных в эпоху модерна бескомпромиссных идеологических подходов, ставя под сомнение многие общепринятые эстетические и этические нормы дозволенного в литературном произведении. В этом смысле сам писатель в какой-то степени повторял траектории поступков своих героев – логика биографического целого Андреева постоянно нарушалась оценками резонансных произведений и навешиванием на писателя разного рода клише в связи с их написанием [1, с. 26].

Само стремление к разрушению или переоценке моральных категорий, провозглашенное молодым Андреевым как некое творческое кредо, проявлялась даже не столько в намеренной провокационности тем и образов, сколько в эпатажной форме передачи жизненных конфликтов. Этот новаторский подход писателя к изображению важных для эпохи тем и проблем был чужд как символизму, так и реализму (особенно в рамках поздних произведений).

Стремление к переосмыслению мира и роли человека в нем на основе отрицания предшествующей традиции, не находящее при этом новое созидательное начало бытия определило, с одной стороны, особое место писателя в истории отечественной литературы, с другой – стало поводом к пристальному вниманию к нему не только со стороны читающей общественности, но и цензуры.

Таким образом, еще при жизни Леонид Андреев оказался идеологически и тематически неудобным писателем. Даже когда его работы беспрепятственно печатались в тех или иных издательствах, они часто становились предметом критики со стороны писателей и философов, принадлежащих к разным литературным направлениям.

Логичным представляется рассмотреть то, что предшествовало громким цензурным скандалам в отношении творчества Андреева, поскольку к началу XX в. в правительственных кругах писатель был известен как революционно настроенный. В создании образа «Андреева-революционера» немаловажную роль сыграло уголовное дело, заведённое на него в 1904 г. В фонде Министерства юстиции Российского государственного исторического архива сохранились материалы, освещающие этот момент биографии писателя [2]. Известно, что 12

декабря 1902 г. в зале Российского благородного собрания в Москве по инициативе Л.Н. Андреева был организован литературно-музыкальный вечер «в пользу Общества вспомоществования учащимся женщинам в Москве и переселенцам Челябинского пункта». На этом мероприятии С.Г. Петров-Скиталец, тогдашний соратник Андреева из числа «подмаксимовиков», прочёл своё запрещённое к печати и любому воспроизведению стихотворение «Гусларь», прибавив отсутствующие ранее в тексте строки: «Земля у нас истощена...» [2, л. 1]. После поданной кем-то из присутствующих жалобы по этому делу поэт был арестован, а вместе с ним уголовному преследованию как фактический организатор вечера подлежал и Леонид Андреев. Судебные разбирательства длились почти два года, и в конечном счёте решением Московской судебной палаты от 10 января 1904 г. писатель был оштрафован на 25 рублей, в случае невыплаты которых он подлежал пятидневному аресту [2, л. 6].

Уже к 1906 г. об «Андрееве-революционере» знали некоторые представители высшей власти и даже император Николай II. В РГИА хранится подлинный всеподданейший доклад председателя Совета министров П.А. Столыпина от 11 июля 1906 г., рассмотренный в г. Петергофе на следующий день. Документ собственноручно подписан П.А. Столыпиным и имеет помету Николая II [3, л. 38-40 об.]. В докладе обстоятельно описываются протестные события, последовавшие после роспуска императором I Государственной думы: собрание двухсот бывших депутатов 9 июля 1906 г. в Выборгской гостинице «Бельведер» и последующее подписание ими «Выборгского воззвания» с приложением листовки с текстом, митинг в Гельсингфорсе 10 июля, беспорядки в Кронштадте и Брест-Литовске 8 и 9 июля соответственно. Писатель в докладе фигурирует как приглашённый среди прочих оппозиционных деятелей на митинг рабочих и красной гвардии в Гельсингфорсе «литератор Леонид Андреев». Красочные воспоминания об этом, оставленные Е.И. Замятиным, были изданы в 1922 г.: «Все связывали Леонида Андреева с «Мыслью», с «Василием Фивейским», но Леонид Андреев и революция... это был совсем новый Андреевский лик, – и вся русская колония повалила доставать билеты на митинг» [4, с. 170].

В докладе сообщается, что бывшие члены Государственной думы Седельников, Михайличенко, Гамартелли и писатель Леонид Андреев «произнесли речи, в которых протестовали против роспуска Думы, находя этот акт незаконным и нарушающим права народа и заявляя, что Дума добровольно не разойдётся» [3, л. 39 об.].

Ввиду того, что на пике писательской популярности проза Андреева издавалась за границей, в частности, в немецком Штутгарте, некоторые его произведения рассматривались в рамках заседаний Центрального комитета цензуры иностранной МВД. Доклады цензоров с их разбором отложились в делах одноимённого фонда РГИА (ф. 779).

Символисты упрекали Андреева, в первую очередь, в антихудожественности, но главное (и в этом с символистами были зачастую солидарны цензоры) – их настораживали богоборческие настроения его текстов. Переосмысление христианской традиции действительно являлось неотъемлемой частью художественной позиции Андреева и обозначилось вместе со вступлением писателя на обозначенный критиком Измайловым «литературный олимп» [8, с. 255-319]. В этом смысле его творчество отражает противоречия христианской культуры, проблему веры и неверия, связанную с революционным атеизмом, который об-

нажился в государстве и обществе вместе с началом господства позитивизма в рамках научной картины мира [5, с. 175-177].

Существенные проблемы с цензурой возникли у Андреева в связи с выходом в свет рассказа «Христиане» в 1905 г. Анализируя ситуацию, предшествующую публикации текста, Л.А. Иезуитова точно воспроизводит ожидания близкого друга писателя: «Горький не сомневается в том, что Миролубов не опубликует рассказа по нескольким причинам. Первая: Горький вместе с Андреевым, Вересаевым вступили с редактором «Журнала для всех» в конфликт из-за увлечения редактора вопросами религии... Вторая: рассказ, как думает Горький, носит «анти-» христианский, клерикальный, «новопутейский» характер, безусловно, негативный по отношению к богоискательству декадентов» [6, с. 363].

В рассмотренном на заседании Центрального комитета цензуры иностранной МВД 5 июля 1906 г. рассказе «Христиане», изданном в 1905 г. в Штутгарте, цензор назвал Андреева «модным русским писателем» [7, л. 356]. Как ни странно, цензура обратила первостепенное внимание отнюдь не на покушение автора на христианские ценности, а на фактологические несогласованности в описании процесса судебного заседания. Цензор был возмущен тем, что сюжет строится на пространных монологах отказывающейся принять присягу в зале окружного суда свидетельницы лишь на том основании, «что она проститутка, следовательно, по её мнению, не христианка». Цензор посчитал нужным критически прокомментировать фактологические противоречия сюжета: «Сам по себе факт такой весьма возможен, но едва ли можно допустить, что какой-нибудь председатель стал бы смаковать такой сюжет, позволяя даже посторонним лицам, другим свидетелям пускаться в рассуждения по этому поводу, высказывать свои предположения и соображения» [7, л. 356 об.]. Таким образом, в рассказе с очевидной проблематизацией поля христианской этики цензор находит несправедливое отношение к судебным институтам империи. В выводах он пишет о том, что «такое отношение автора к суду можно даже рассматривать как желание дискредитировать его, умалить его престиж» [7, л. 357].

Тем не менее, даже рассказ главной героини Пелагеи Карауловой об обряде шуточного венчания с посетителями публичного дома цензор не расценил как кощунство. «Едва ли можно усмотреть в приведённом месте кощунственное отношение к таинству брака. Если же место это Комитет признает возможным пропустить, то и весь рассказ должен быть дозволен» [7, л. 357]. Присутствовавшие на заседании действующие члены Центрального комитета цензуры иностранной дали положительное решение на пропуск этого рассказа в печать.

История о Пелагее Карауловой, не готовой давать присягу в суде на том основании, что является проституткой (следовательно, антихристианкой), с одной стороны, кажется довольно примитивной, учитывая легко считываемые в ней библейские подтексты и интертекстуальные литературные аллюзии. Однако бескомпромиссная позиция автора, разоблачающая всех «христиан» рассказа, выделяет этот текст среди прочих произведений русской литературы.

Вместе с тем, было бы неверно считать, что в рассказе разоблачается христианство как таковое, или полагать, что сатира текста направлена исключительно на неполноценность мещанской религиозности. Поскольку трагедия «Христиан» – это прежде всего трагедия Бога, который вдруг оказался никому не нужен, рассказ Андреева становится символом модернистского кризиса веры. Проститутка Андреева не раскаивается и, подобно Соне Мармеладовой, не мо-

жет быть «подменена» святой; но и общество, взявшее на себя ответственность по «отпущению грехов» Карауловой, скомпрометировано. В рассказе они взаимно ничтожны. Ничтожность главных героев «Христиан» в свете комплексного литературоведческого анализа всего творчества Леонида Андреева – это не абсурдное по своей сути «мещанское» непонимание кризиса религиозности, а общечеловеческая черта новой модернистской эпохи, которая, по Хайдеггеру, уже «не в состоянии замечать отсутствия Бога в качестве отсутствия» [9, с. 26].

На заседании того же Комитета 24 октября 1907 г. прозвучал доклад цензора с разбором рассказа «Губернатор», изданного в 1906 г. в Штуттгарте. Кратко пересказывая присутствующим сюжет, цензор весьма своеобразно интерпретировал некоторые сюжетные линии. Например, «рабочие пришли в город к губернатору..., предъявляя неисполнимые требования». Далее посредством выдвижения оценочных суждений цензор как бы заранее оправдывает губернатора, выстраивая дихотомию «законная власть – непослушный народ»: «Так как вели они [рабочие – *А.А., Е.С.*] себя крайне дерзко и вызывающе, то дело кончилось тем, что губернатор распорядился стрелять в них, причём сорок семь человек было убито, а раненых ещё больше» [10, л. 343]. Далее цензор, пытаясь произвести репрезентацию эмоций героя губернатора, встаёт на позицию простого народа, пытаясь выразиться примитивно: «Кто же именно убьёт его? Да народ, общество, как говорят мужики. А почему? Потому, что народ желает его смерти, крови за пролитую кровь» [10, л. 344]. На печать и распространение текста произведения был наложен запрет, исходя из выводов, сделанных цензором в докладе: «Из этого пересказа можно заключить, что идея автора если не восхваление политических убийств, то во всяком случае признание их законными средствами со стороны народа» [10, л. 344 об.].

В рассказе существенным оказывается не столько сам акт убийства градоначальника неким безызвестным террористом, сколько экзистенциальная тьма вопросов и сомнений, возникающих в голове человека перед лицом смерти. Далеко не случайно в литературоведческой традиции именно этот рассказ становится главной точкой сопоставления творчества самого Андреева и наследия «еретика» Л.Н. Толстого [11, с. 344-346].

Конечно, не глубина авторского замысла с экзистенциальными идеями и метафизическими вопросами о смысле жизни и смысле смерти обращала на себя внимание органов цензуры. Предметом их критики становилась та же пропаганда революционных идей, которую они безоговорочно считывали с ницшеанской идеи возмездия, фигурирующей на страницах повести.

Существует несколько версий о реальных подтекстах «Губернатора». Часть исследователей склоняется к тому, что прототипом Петра Ильича мог стать великий князь Сергей Александрович – московский генерал-губернатор, погибший в результате террористического акта 4 февраля 1905 г. По другой версии, это – уфимский градоначальник Н.М. Богданович, также убитый в результате нападения эсеров 6 мая 1903 г. Так или иначе, установление прототипического события или лица не играет существенной роли в понимании произведения, поскольку фокус читательского внимания направлен не на террористический акт как таковой, а на предшествующие ему события.

Тот же цензор рассматривал парижское издание рассказов Леонида Андреева на заседании Центрального комитета цензуры иностранной МВД 30 апреля 1908 г. Франкоязычный сборник в переводе Сержа Перского (*Andréief Le-*

onide. Nouvelles. Traduides du russe par Serge Persky. Paris, 1908) не был допущен к распространению, поскольку большую его часть занимал ранее запрещённый рассказ «Губернатор». В выводах доклада цензор акцентировал внимание на одиозном, по его мнению, предисловии: «Хотя рассказ этот на французском языке, может быть, и не столь заслуживал бы строгости цензуры, как на русском, но всю книжку портит, несомненно, предисловие Перского, превозносящего таких мучеников за свободные идеи, как Короленко, Горький, Андреев, Вересаев, и нападающего на цензуру и репрессию администрации в отношении этих выдающихся писателей» [12, л. 91-91 об].

В меньшей степени цензурная критика затронула изданную в Штуттгарте в 1906 г. пьесу «Савва». Если вышеупомянутые «Христиане» – это манифест Андреева, свидетельствующий о кризисе христианской парадигмы в начале XX века, тогда «Савва» – это произведение, предполагающее всматривание в те модели поведения, которые складываются в эпоху *fin de siècle*, то есть в «умершего» Бога. Еще формально принадлежа к кругу «знаньевских реалистов», Андреев часто обращался к политически табуированным сюжетам. Героями его произведений становились нигилисты, анархисты и бунтари, образы которых диктовала эпоха и революционно настроенное окружение писателя.

Сам Андреев, выдвигая на первый план образы героев-бунтарей, всячески избегал пропаганды радикальных идей и каких бы то ни было оценочных суждений. Так, предугадывая обвинения в адрес пьесы «Савва», он писал: «Задача пьесы, как по крайности старался я сделать, – отнюдь не агитационная. Это попытка дать синтез российского мятежного духа в различных крайних его проявлениях. С этой точки зрения центральная фигура Саввы равноценна трем другим: Царю Ироду, Сперанскому, Тюхе» [14, с. 389].

Не привыкшие к глубокой и долгой работе над текстами цензоры были склонны интерпретировать те или иные события, описанные в них, односторонне. Судьба Саввы трактуется однозначно: «Дело [взрыв иконы – А.А., Е.С.] не удаётся, и Савва растерзывается богомольцами. Таким образом, по ходу пьесы Савва получает должное возмездие за проявление своих зверских инстинктов» [13, л. 486]. Пьеса была допущена к постановкам, за исключением упомянутых цензором в тексте выдержек («Вымести этот хлам: литературу, искусство, бога» и т.д.).

Для органов политического сыска и цензуры, начиная с революционных событий 1870-х гг., был характерен поиск радикальных группировок практически во всех слоях общества. В начале XX в. это касалось, в первую очередь, политически активной части творческой интеллигенции. Одним из свидетельств подобного рода поиска является встраивание в революционно-демократический контекст всех писателей, так или иначе выразивших политическую позицию, отличную от верноподданнической.

17 февраля 1911 г. в период всплеска державно-националистических настроений в обществе директор Департамента полиции МВД А.А. Катенин с пометкой «срочно» сообщает начальнику Главного управления по делам печати МВД А.В. Бельгарду: «Поступили из совершенно секретного источника сведения о том, что Леонид Андреев, Сергеев-Ценский, Чёрный, Чуковский, Койген и некоторые другие писатели, придерживающиеся радикальных демократических взглядов, решили по инициативе Леонида Андреева выпустить сборник публицистических статей, осуждающих так называемое реакционное направление по-

литики правительства и имеющих целью поднять оппозиционное настроение в обществе» [15, л. 45]. Этот сборник так и не был издан, вероятнее всего, по организационным причинам.

Цензуре также подвергались издания, посвящённые собственно творчеству Л.Н. Андреева. 28 мая 1903 г. была запрещена рукопись книги «Собрание писем и статей по поводу рассказа Леонида Андреева «В тумане» с формулировкой: «Все вошедшие в состав этого сборника отзывы как отрицательные, так и хвалебные, о нашумевшем некогда рассказе Л. Андреева, будучи собраны здесь воедино и сгруппированы под названием, явно указывающим на истинную цель составителя, представляют из себя кричащую рекламу производству, оскорбляющему общественную нравственность и получившему и без того распространение более широкое, чем то было бы желательно с цензурной точки зрения» [16, л. 178 об.].

Поскольку громкую литературную славу писателю Андрееву принесли именно пьесы, то вопрос об их рассмотрении цензурой стоит несколько обособленно, поскольку они не только печатались, но и ставились на сценах театров. Публикация и постановка наиболее нашумевших пьес – «Жизни Человека» и «Анатэмы» – вызвали широкий общественный резонанс в крупных городах империи.

Постановка пьесы «Жизнь Человека» в Одессе стала причиной протестов со стороны националистических и черносотенных организаций, в частности, Одесского союза русских людей. Его председатель Родзевич посылал телеграммы на имя обер-прокурора Святейшего Синода, в одной из которых сообщал: «Пять дней сряду ставится кощунственная драма Андреева «Жизнь Человека»; на сцене выведен Бог, которому человек произносит страшные проклятия. Первый спектакль прошёл со страшным скандалом. Растёт возбуждение одной части населения против другой. Бессильный остановить безмерное негодование православных, прошу принять зависящие меры и отменить дальнейшие спектакли» [17, л. 2].

Из канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода жалоба на пьесу была передана в Главное управление по делам печати МВД, начальник которого сообщил Одесскому губернатору о том, что «Жизнь Человека» ранее была допущена к постановкам «на сцене одного из столичных частных театров, выдержала целый ряд представлений и никаких недоразумений не вызывала» [18, л. 3]. Однако в провинции большинство спектаклей сопровождалось беспорядками, возникшими вследствие того, что часть зрителей усмотрела кощунство в одном из действующих лиц пьесы («Некто в сером») и требовала прекращения представления. Другая часть публики настаивала на продолжении спектакля.

Поскольку с 1880-х гг. постановления драматической цензуры могли быть исполнены на усмотрение местной администрации, то было принято решение «дозволять пьесу «Жизнь Человека» лишь в том случае, если добросовестность антрепризы может служить ручательством надлежащего исполнения этой пьесы и если не имеется в виду иных причин, заставляющих опасаться нарушения порядка во время представления». Иными словами, разрешение постановки зависело от конкретного решения местной администрации.

Проблема «Жизни Человека», как и многих других произведений Андреева, заключается в отстранении от христианского понимания Бога (именно по-

этому перед нами уже не Бог, а «Некто в сером») – этого требует сама эпоха, культура которой транслирует кризис традиционного религиозного сознания.

Не менее резонансная история произошла с постановкой пьесы «Анатэма» в московских театрах. 12 октября 1909 г. митрополит Московский и Коломенский Владимир обратился к Московскому градоначальнику А.А. Адрианову с просьбой запретить постановки по мотивам произведения, поскольку оно является «богохульнейшей карикатурой на христианство» [19, л. 16]. Также церковный иерарх подчеркнул, что «в целом ряде сцен этой пьесы содержат карикатурные аналогии различных моментов евангельской жизни Господа Иисуса Христа, как то: в двух сценах четвертой картины явную для каждого внимательного зрителя и читателя пародию на вход Господень в Иерусалим и благословение им детей, в картине второй – кощунственную насмешку... над молитвой». В числе синонимичных конструкций, подобранных митрополитом для характеристики писателя, фигурирует выражение «беллетрист-богоборец» [19, л. 16].

Жалоба Московского митрополита не могла не вызвать «движение» в верхах. Московский градоначальник обратился к председателю Совета министров П.А. Столыпину: «Не усмотрев в названной пьесе ничего богохульного или кощунственного и, в то же время, не доверяя своим личным впечатлениям, я опрошил целый ряд отдельных лиц, но определённого и однообразного мнения не получил». Опрошенные А.А. Адриановым лица в своём отношении к творчеству Леонида Андреева и к конкретному произведению, как и всё интеллектуальное сообщество того времени, разделились на условные группы: первые «находят её гениальным произведением по глубине производимой идеи», другие – «находят её бессмысленной, хотя и не видят в ней ничего богохульного и кощунственного», третьи – «относятся отрицательно к названной пьесе, как и ко всем вообще произведениям Леонида Андреева, четвёртые – «не видя пьесы, отказываются её смотреть потому, что пьеса эта, по их словам, есть сплошное оскорбление религиозного чувства христиан» [20, л. 14].

Ссылаясь на решение цензурных органов, «Анатэма» была одобрена к постановке. Одобрение спорной с сюжетной и смысловой точек зрения пьесы даже после жалобы Московского митрополита вызвала ещё более бурное негодование правых сил, для которых одним из основных инструментов политического давления была христианская риторика. Вскоре она переросла в откровенно политические заявления. Губернаторы в срочных телеграммах массово жаловались на постановку «Анатэмы» в их городах (особенно в городах с большим числом проживающих в них евреев) и говорили о возможности «нежелательных обострений» ввиду тенденциозности и кощунственного характера пьесы.

Главным прецедентом к окончательному запрещению постановок пьесы стало обращение представителей Общего собрания Астраханской народной монархической партии Союза русского народа к П.А. Столыпину, в котором они в довольно жёстких выражениях обвиняли политика в расшатывании христианской этики народа: «Несмотря на протесты духовенства и верующей части населения по приказанию вашему разослан всем губернаторам циркуляр, которым кощунственная пьеса Андреева «Анатэма» разрешена к постановке. Насколько нам известно, циркуляр этот вызван ходатайством перед вами нескольких антрепренеров-жидов... С разрешения и одобрения правительства, во главе которого вы стоите, развратные и богохульственные книги находятся в свободном обращении; развратные и богохульственные пьесы, вроде «Радия в чужой постели»,

«Амура в ванне», «Жизнь Человека» и «Анатэмы» Андреева, не сходят со сцен к великому соблазну нравственной и религиозной части населения и в угоду кучке развращённой интеллигентной черни» [21, л. 33].

В данном случае конгруэнтен концепт «хороший царь – плохие бояре». Черносотенцы ставят председателю Совета министра ультиматум: «Если и после настоящего протеста нашего, вы, ваше превосходительство, не примите немедленных мер к прекращению дальнейшей проповеди безнравственности и богохульства при помощи книг, театра и синемаграфов, то наше последнее средство – это обратить внимание его величества [Николая II – А.А., Е.С.] на подобное вредное попустительство правительства».

Леонида Андреева невозможно упрекнуть в абсентеизме. Несмотря на общефилософскую и метафизическую отрешенность героев большинства его произведений, сам писатель всегда оставался восприимчив к актуальным политическим вопросам той эпохи, в которую ему довелось жить и творить. Наряду с художественным наследием, сохранились статьи и обращения; сохранились дневники и письма, в которых мы находим подтверждение активной общественной позиции автора.

Прежде всего, Андреев остро реагировал на несправедливость в любых ее проявлениях. В годы существенного подъема антисемитских настроений вместе с Сологубом и Горьким он обращался «ко всем честным и разумным русским людям» с требованием признать ненависть к евреям как явление «постыдное, невыносимо постыдное»: «Нам кажется трагическим положение евреев в России. Вы знаете, что несмотря на свое бесправие в стране, евреи всегда принимали энергичное участие в культурной жизни русского общества, в его борьбе за свободу, право, за лучшее будущее. Вам известно также, что в тяжкие для нашей страны дни, еврейская рука об руку с русскими, не щадя своей жизни, защищают Русь от врага...» [22].

Как бы ни менялась идеологическая парадигма в России, Андреев всегда оставался в меньшинстве. Упреки в кощунстве, сопровождавшие запреты на постановку пьес писателя при имперской власти сменялись новыми запретами и новыми обвинениями. Именно поэтому долгое время имя Леонида Андреева находилось в забвении как институционально, так и у читающей публики.

Однако однозначные выводы марксистской историографии, отождествлявшей «цензурные гонения» на Андреева с преследованиями Горького и прочих «сочувствующих революции» литераторов должны быть пересмотрены ввиду неоднородности и структурной противоречивости такого значимого явления, как цензурная политика в Российской империи в начале XX в. Подробное изучение небольшого пласта цензурных документов, хранящихся в фондах РГИА, не позволяет делать выводы о тотальном преследовании со стороны органов имперской цензуры писателей, близких к общественно-политической оппозиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Летагин Л.Н. «Человек поступающий»: опыт эстетической аналитики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2004. Т. 4. № 7. С. 25-33.
2. РГИА. Ф. 1405. Оп. 104. Д. 8115. О привлечении к уголовной ответственности писателя Л. Андреева.

3. РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 17. Всеподданнейший доклад министра внутренних дел П.А. Столыпина от 11 июля 1906 г. по вопросу протестных событий в Выборге, Гельсингфорсе, Кронштадте и Брест-Литовске, связанных с роспуском I Государственной думы, с пометой Николая II. Л. 38-40 об.
4. Книга о Леониде Андрееве: воспоминания М. Горького, К. Чуковского, А. Блока, Г. Чулкова, Б. Зайцева, Н. Телешова, Е. Замятина, А. Белого. Пб.; Берлин: З.И. Гржебин, 1922. 192 с.
5. Жуковская Т. Н., Ашихмин А. В. О религиозности университетского человека, ее основаниях и трансформациях (на материалах Санкт-Петербургского университета XIX века): к постановке проблемы // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 165-180.
6. Иезуитова Л.А. Леонид Андреев и литература Серебряного века. СПб.: Петрополис, 2010. 740 с.
7. РГИА. Ф. 779. Оп. 4. 1906 г. Д. 302. Л. 356-357. Доклад цензора на заседании Центрального комитета цензуры иностранной МВД с разбором рассказа Л.Н. Андреева «Христиане» от 5 июля 1906 г.
8. Измайлов А.А. Леонид Андреев // Измайлов А.А. Литературный олимп. М.: Тип. И.Д. Сытина, 1911. С. 255-319.
9. Хайдеггер М. О поэтах и поэзии / Пер. с нем. Н.Ф. Болдырева. М.: Водолей, 2017. 240 с.
10. РГИА. Ф. 779. Оп. 4. Д. 306. Л. 343-344. Доклад цензора на заседании Центрального комитета цензуры иностранной МВД с разбором рассказа Л.Н. Андреева «Губернатор» от 24 октября 1907 г.
11. Келдыш В.А. К проблеме литературных взаимодействий в конце XIX – начале XX века // Келдыш В.А. О «серебряном веке» русской литературы: Общие закономерности. Проблемы прозы. М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 344-346.
12. РГИА. Ф. 779. Оп. 4. Д. 308. Л. 91 с об. Доклад цензора на заседании Центрального комитета цензуры иностранной МВД по поводу сборника рассказов Леонида Андреева, изданном на французском языке в переводе Сержа Перского (Andréief Leonide. Nouvelles. Traduides du russe par Serge Persky. Paris, 1908) от 30 апреля 1908 г.
13. РГИА. Ф. 779. Оп. 4. Д. 307. Л. 485-486. Доклад цензора на заседании Центрального комитета цензуры иностранной МВД с разбором пьесы Л.Н. Андреева «Савва» от 17 февраля 1908 г.
14. Неизданные письма Леонида Андреева (К творческой истории пьес периода первой русской революции) // Учёные записки Тартуского государственного университета. Вып. 119: Труды русской и славянской филологии. V. Литературоведение. Тарту: ТГУ, 1962. С. 378-393.
15. РГИА. Ф. 777. Оп. 16. 1910 г. Д. 278. Л. 45. Срочное уведомление директора Департамента полиции А.А. Катенина начальнику Главного управления по делам печати МВД А.В. Бельгарду от 17 февраля 1911 г. о намерении некоторых писателей выпустить публицистический сборник с осуждением правительства.
16. РГИА. Ф. 776. Оп. 22. 1904 г. Д. 1. Л. 178 с об. Список подцензурных периодических изданий, выходивших в течение 1903 года.
17. РГИА. Ф. 776. Оп. 25. 1907 г. Д. 913. Л. 2. Копия телеграммы председателя

- Одесского союза русских людей обер-прокурору Святейшего Синода от 6 апреля 1907 г. с просьбой запретить постановки по мотивам драмы Леонида Андреева «Жизнь Человека».
18. РГИА. Ф. 776. Оп. 25. 1907 г. Д. 913. Л. 3. Отношение начальника Главного управления по делам печати МВД Одесскому губернатору от 18 апреля 1907 г. о допущении пьесы Леонида Андреева «Жизнь Человека» к постановкам в театре.
19. РГИА. Ф. 776. Оп. 25. Д. 958. Л. 16. Отношение митрополита Московского и Коломенского Владимира Московскому градоначальнику А.А. Адрианову от 12 октября с просьбой запретить постановку трагедии Л. Андреева «Анатэма».
20. РГИА. Ф. 776. Оп. 25. Д. 958. Л. 14. Донесение Московского градоначальника А.А. Адрианова министру внутренних дел П.А. Столыпину от 19 октября 1909 г. о жалобе митрополита Московского и Коломенского Владимира на постановку пьесы Леонида Андреева «Анатэма» в московских театрах.
21. РГИА. Ф. 776. Оп. 25. Д. 958. Л. 33. Отношение Общего собрания Астраханской народной монархической партии Союза русского народа председателю Совета министров П.А. Столыпину от 2 декабря 1909 г. с жалобой на разрешение ставить пьесу Леонида Андреева «Анатэма».
22. РГИА. Ф. 1101. Оп. 1 Д. 1139. Обращение Максима Горького, Леонида Андреева и Фёдора Сологуба «ко всем честным и разумным русским людям» о необходимости борьбы с антисемитизмом и с предложением ответить на вопросы, связанные с этим обращением.

REFERENCES

1. Letyagin L.N. «Chelovek postupayushchij»: opyt esteticheskoy analitiki [The acting man: experience of aesthetics analysis]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [News of Russian State Herzen University]. 2004. P. 4. No 7. Pp. 25-33 (In Russ.).
2. РГИА. Ф. 1405. Оп. 104. Д. 8115. О привлеchenii k ugovnoy otvetstvennosti pisatelya L. Andreeva [About prosecution of Leonid Andreev]. (In Russ.).
3. РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 17. Vsepoddannejshij doklad ministra vnutrennih del P.A. Stolypina ot 11 iyulya 1906 g. po voprosu protestnyh sobytij v Vyborge, Gel'singforse, Kronshtadte i Brest-Litovske, svyazannyh s rospuskom I Gosudarstvennoj dumy, s pometoj Nikolaya II. L. 38-40 ob. [Report of a Minister of Internal Affairs about protests in Vyborg, Helsingfors, Kronstadt and Brest-Litovsk attached to dissolution of the State Duma. P. 38-40 turn.]. (In Russ.).
4. Книга о Леониде Андрееве: vospominaniya M. Gor'kogo, K. Chukovskogo, A. Bloka, G. Chulkova, B. Zajceva, N. Teleshova, E. Zamyatina, A. Belogo [The book about Leonid Andreev: memories of Maxim Gorkiy, Korney Chukovskiy, Alexander Blok, Georgiy Chulkov, Boris Zaytsev, Nikolay Teleshov, Evgeniy Zamyatin, Andrey Belyi]. Petersburg; Berlin: Z.I. Grzhebin, 1922. P. 170. (In Russ.).
5. Zhukovskaya T.N., Ashihmin A.V. O religioznosti universitetskogo cheloveka, ee osnovaniyah i transformaciyah (na materialah Sankt-Peterburgskogo universiteta XIX veka): k postanovke problemy [Of religiosity universants, its basis and

- transformations (based on materials of Saint Petersburg University of XIX century]. *Hristianskoe chtenie* [Christians reading]. 2021. No 3. Pp. 165-180.
6. Iezuitova L.A. *Leonid Andreev i literatura Serebryanogo veka* [Leonid Andreev and literature of Silver Age]. SPb.: Petropolis, 2010. 740 p. (In Russ.).
 7. RGIA. F. 779. Op. 4. 1906 g. D. 302. L. 356-357. *Doklad cenzora na zasedanii Central'nogo komiteta cenzury inostrannoij MVD s razborom rasskaza L.N. Andreeva «Hristiane» ot 5 iyulya 1906 g.* [Censorship report on the short story «Christians» by Leonid Andreev for July 5, 1906. P. 356-357]. (In Russ.).
 8. Izmajlov A.A. *Leonid Andreev. Izmajlov A.A. Literaturnyj olimp.* [Literary Olympus]. M.: Tip. I.D. Sytina, 1911. Pp. 255-319. (In Russ.).
 9. Hajdegger M. *O poetah i poezii* [Of poets and poetry]. Per. s nem. N.F. Boldyreva. M.: Vodolej, 2017. 240 p. (In Russ.).
 10. RGIA. F. 779. Op. 4. D. 306. L. 343-344. *Doklad cenzora na zasedanii Central'nogo komiteta cenzury inostrannoij MVD s razborom rasskaza L.N. Andreeva «Gubernator» ot 24 oktyabrya 1907 g.* [Censorship report on the short story «Governor» by Leonid Andreev for October 24, 1907. L. 343-344]. (In Russ.).
 11. Keldysh V.A. *K probleme literaturnyh vzaimodejstvij v konce XIX – nachale XX veka* [To the problem of literature interactions in the end of XIX – the beginning of XX centuries]. Keldysh V.A. *O «serebryanom veke» russkoj literatury: Obshchie zakonomernosti. Problemy prozy.* [Of Silver Age of Russian literature: common patterns. Problems of prose]. M.: IMLI RAN, 2010, pp. 344-346. (In Russ.).
 12. RGIA. F. 779. Op. 4. D. 308. L. 91 s ob. *Doklad cenzora na zasedanii Central'nogo komiteta cenzury inostrannoij MVD po povodu sbornika rasskazov Leonida Andreeva, izdannom na francuzskom yazyke v perevode Serzha Perskogo (Andréief Leonide. Nouvelles. Traduides du russe par Serge Persky. Paris, 1908) ot 30 aprelya 1908 g.* [Censorship report on the storybook of Leonid Andreev in French translated by Serge Persky for April 30, 1908. P. 91 with turn.]. (In Russ.).
 13. RGIA. F. 779. Op. 4. D. 307. L. 485-486. *Doklad cenzora na zasedanii Central'nogo komiteta cenzury inostrannoij MVD s razborom p'esy L.N. Andreeva «Savva» ot 17 fevralya 1908 g.* [Censorship report on the play «Savva» by Leonid Andreev for February 17, 1908. P. 485-486]. (In Russ.).
 14. *Neizdannye pis'ma Leonida Andreeva (K tvorcheskoj istorii p'es perioda pervoj russkoj revolyucii)* [Unpublished letters of Leonid Andreev (to the art history of drama in times of first Russian revolution)]. *Uchyonye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta.* [Scientific letters of Tartu State University] P. 119: *Trudy russkoj i slavyanskoj filologii. V. Literaturovedenie.* Tartu: TGU. 1962. Pp. 378-393. (In Russ.).
 15. RGIA. F. 777. Op. 16. 1910 g. D. 278. L. 45. *Srochnoe uvedomlenie direktora Departamenta policii A.A. Katenina nachal'niku Glavnogo upravleniya po delam pechati MVD A.V. Bel'gardu ot 17 fevralya 1911 g. o namerenii nekotoryh pisatelej vypustit' publicisticheskij sbornik s osuzhdeniem pravitel'stva.* [Urgent notification of the Director of the Police Department to Head of the General Directorate for Press Affairs about publication of a journalistic book condemning the government for February 17, 1911. P. 45]. (In Russ.).
 16. RGIA. F. 776. Op. 22. 1904 g. D. 1. L. 178 s ob. *Spisok podcenzurnyh peri-*

- odicheskikh izdaniy, vyhodivshih v techenie 1903 goda. [List of censored periodicals published during 1903. P. 178 with turn.]. (In Russ.).
17. RGIA. F. 776. Op. 25. 1907 g. D. 913. L. 2. Kopiya telegrammy predsedatelya Odesskogo soyuza russkikh lyudej ober-prokuroru Svyatejshego Sinoda ot 6 aprelya 1907 g. s pros'boj zapretit' postanovki po motivam dramy Leonida Andreeva «Zhizn' cheloveka». [A copy of telegram of the Chairman of the Odessa Union of Russian People to the Chief Prosecutor of the Holy Synod dated April 6, 1907, with a request to prohibit the performances based on the drama by Leonid Andreyev «The Life of a Man». P. 2]. (In Russ.).
 18. RGIA. F. 776. Op. 25. 1907 g. D. 913. L. 3. Otnoshenie nachal'nika Glavnogo upravleniya po delam pechati MVD Odesskomu gubernatoru ot 18 aprelya 1907 g. o dopushchenii p'esy Leonida Andreeva «Zhizn' cheloveka» k postanovkam v teatre. [The attitude of the Head of the Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs to the Odessa Governor on April 18, 1907 about the admission of Leonid Andreev's play «The Life of a Man» to theater performances. P. 3]. (In Russ.).
 19. RGIA. F. 776. Op. 25. D. 958. L. 16. Otnoshenie mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo Vladimira Moskovskomu gradonachal'niku A.A. Adrianovu ot 12 oktyabrya s pros'boj zapretit' postanovku tragedii L. Andreeva «Anatema». [The attitude of Metropolitan of Moscow and Kolomna Vladimir to Moscow Mayor A.A. Adrianov on October 12 with a request to prohibit the staging of L. Andreev's tragedy „Anatema“. P. 16]. (in Russ.).
 20. RGIA. F. 776. Op. 25. D. 958. L. 14. Donesenie Moskovskogo gradonachal'nika A.A. Adrianova ministru vnutrennih del P.A. Stolypinu ot 19 oktyabrya 1909 g. o zhalobe mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo Vladimira na postanovku p'esy Leonida Andreeva «Anatema» v moskovskih teatrah. [Report of the Moscow mayor A.A. Adrianov to the Minister of Internal Affairs P.A. Stolypin of October 19, 1909 about the complaint of the Metropolitan of Moscow and Kolomna Vladimir against the staging of Leonid Andreev's play «Anatema» in Moscow theaters. P. 14]. (In Russ.).
 21. RGIA. F. 776. Op. 25. D. 958. L. 33. Otnoshenie Obshchego sobraniya Astrahanskoj narodnoj monarhicheskoy partii Soyuzu russkogo naroda predsedatelyu Soveta ministrov P.A. Stolypinu ot 2 dekabrya 1909 g. s zhaloboj na razreshenie stavit' p'esu Leonida Andreeva «Anatema». [Attitude of the General meeting of the Astrakhan People's Monarchist Party of the Union of the Russian People to the Chairman of the Council of Ministers P.A. Stolypin of December 2, 1909, with a complaint about permission to stage Leonid Andreev's play «Anatema». P. 33]. (In Russ.).
 22. RGIA. F. 1101. Op. 1 D. 1139. Obrashchenie Maksima Gor'kogo, Leonida Andreeva i Fyodora Sologuba «ko vsem chestnym i razumnym russkim lyudyam» o neobhodimosti bor'by s antisemitizmom i s predlozheniem otvetit' na voprosy, svyazannye s etim obrashcheniem. [The appeal of Maxim Gorky, Leonid Andreev and Fyodor Sologub «to all honest and reasonable Russian people» about the need to fight anti-semitism and a proposal to answer questions related to this appeal]. (In Russ.).

Информация об авторах: Ашихмин Андрей Витальевич – ведущий специалист Отдела информации и научного использования документов Российского государственного исторического архива
Российская Федерация,
195112, Санкт-Петербург, Заневский проспект, 36
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9830-3565>
katelive11@gmail.com

Сорина Екатерина Алексеевна – студентка IV курса, кафедра междисциплинарных исследований в области языков и литературы, факультет свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета
Российская Федерация,
199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1031-0718>
katesorina@gmail.com

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Ashikhmin Andrey V., leading specialist of Department of Information and Scientific Usage of Documents
Russian State Historical Archives
Russia, 199034, Saint Petersburg, Zanevskiy prospect, 36
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9830-3565>
katelive11@gmail.com

Sorina Ekaterina A., student of Department of Interdisciplinary Studies of Languages and Literature
Faculty of Liberal Arts and Sciences
Saint Petersburg State University
Russia, 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya embankment, 7-9
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1031-0718>
katesorina@gmail.com

The authors have read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.09.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.10.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2021

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests.

© Ашихмин А.В., Сорина Е.А. 2021
© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Научная статья

УДК 908/94

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-33-52

**Страницы истории Брасовского имения великого князя
Михаила Александровича (на основе новых архивных документов)****Галина Игоревна Ерофеева**

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
Брянск, Россия
nosoreva1987@mail.ru.

Аннотация: В статье содержится подробное описание Брасовского поместья конца XIX – начала XX столетий. На основе архивных источников воссоздана экономическая модель развития имения, проанализирована его хозяйственная деятельность. Брасовское поместье представляло собой образец высокодоходной экономики, включавшей многоотраслевое рациональное хозяйство, оно обладало развитой технической, материальной базой, имело высокоорганизованную систему управления. С 1899 года владельцем Брасовского имения был великий князь Михаил Александрович, брат последнего императора России Николая II. Личность великого князя, являющаяся одной из ключевых фигур переломного момента Российской истории, представляет интерес не только с точки зрения ее общегосударственного значения, но и в культурно-бытовом аспекте. С жизнью и деятельностью великого князя связаны многие места России - Санкт-Петербург, Гатчина, Москва, Орел. Брасовское поместье также стало неотъемлемой частью жизни Михаила Александровича. Великий князь и его супруга Н. С. Брасова неоднократно посещали Брасово. Брасовское имение связано не только с представителями императорской фамилии, более 140 лет поместьем владели потомственные дворяне Апраксины, много десятилетий верно служившие Отечеству и немало сделавшие для славы России. С Брасовской усадьбой связаны такие выдающиеся имена как: известный архитектор А. И. Штакеншнейдер, писатель И. С. Тургенев, художник С. Ю. Жуковский, композитор С. В. Рахманинов, театральный режиссёр Ю. Л. Ракитин, известные деятели науки: И. Н. Клинген, Н. И. Вавилов, А. С. Бондарцев, А. А., Крюденер, Н. М. Кулагин и др. Возрождение интереса к истории Брасовского имения вполне справедливо. Усадьба вошла в туристический проект «Императорский маршрут».

Ключевые слова: Брасовское имение, Дерюгинское имение, Апраксины, великий князь Георгий Александрович, великий князь Михаил Александрович, хозяйственная жизнь, дворянские имения

Для цитирования: Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов 2021. Том. 3. № 5. с. 33-52.
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-33-52

Original article

Pages of the history of the Brasov estate of grand duke Mikhail Alexandrovich (based on new archival documents)

Galina I. Erofeeva

Academician I.G. Petrovskii Bryansk State University

Bryansk, Russia

nosoreva1987@mail.ru.

Abstract. The article contains a detailed description of the Brasov estate of the late XIX - early XX centuries. Based on archival sources, the economic model of the estate development is recreated, its economic activity is analyzed. Since 1899, the owner of the Brasov estate was grand duke Mikhail Alexandrovich, brother of the last emperor of Russia Nicholas II. The Brasov estate was a model of highly profitable economy, which included a diversified rational economy. The personality of the grand duke is of interest not only from the point of view of its national significance, but also in the cultural and everyday aspect. Many places in Russia are connected with the life and work of the grand duke - St. Petersburg, Gatchina, Moscow, Orel. The Brasov estate has also become an integral part of Mikhail Alexandrovich's life. The grand duke and his wife N. S. Brasova have repeatedly visited Brasovo. The Brasov estate is connected not only with representatives of the imperial family. For more than 140 years, the estate was owned by hereditary noblemen Apraksins, who served the Fatherland faithfully for many decades and did a lot for the glory of Russia. Famous figures of science and art are associated with the Brasov estate. The revival of interest in the history of the Brasov estate is quite fair. The estate was included in the tourist project «Imperial Route».

Keywords: Brasovo estate, Deryugino estate, the Apraksins, the grand duke George Alexandrovich, the grand duke Michael Alexandrovich, economic life, the noble estates

For citation: Erofeeva G.I. Pages of the history of the Brasov estate of grand duke Mikhail Alexandrovich (based on new archival documents). *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 5. P. 33-52. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-33-52

Начиная с 1990-х гг. возрождается интерес к династии Романовых, свидетельством тому являются ежегодные конференции, чтения и другие мероприятия, посвященные императорской семье, перечислим некоторые из них: Перм-

ские научно-образовательные чтения «История Императорского Дома Романовых», Елисаветинско-Сергиевские чтения, научно-практической конференция «Романовы и Крым. Научные чтения в Ливадии», Ольденбургские чтения и др. Связи императорской фамилии с провинцией тесны и разнообразны. На Брянской земле именно Брасовское имение имело наиболее тесные исторические связи с императорским домом, а «Романовский период» стал «Золотым веком» для Брасовских земель. Фондом «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» был разработан национальный туристический проект «Императорский маршрут». Брасовская усадьба стала одним из пунктов на карте данного маршрута.

История возникновения и дальнейшая судьба Брасовского имения освещены в ряде современных исследований: монографии С. Н. Рожковой «Двуглавые орлы Брасовской усадьбы» [1], в работе исследователей Б.В. Осипова и Г.И. Крижановской «Брасовская земля: история и современность» [2], И. А. Кени «Благотворительность представителей династии Романовых» [3] и др.

Площадь Брасовского имения составляла свыше 100000 десятин, включала земли Трубчевского, Севского уездов Орловской губернии, ныне это территория Брянской области. География имения связана с такими значимыми культурно-историческими объектами Брянского края как: Казанская Богородицкая Площанская пустынь – одна из старейших православных обителей, железнодорожная станция «Алтухово» (здание в псевдорусском стиле начала XX века), где в настоящее время располагается музей А. Д. Вяльцевой, конный завод «Локотской» (основан в первой половине XIX века, действует и по ныне) – одно из ведущих коневодческих хозяйств России, музей Брасовского района в поселке Локоть и др.

Одним из феноменов русской культуры являются дворянские усадьбы, которые во все времена являлись своеобразным зеркалом эпохи, отражением культуры страны: от парадных резиденций представителей русской элиты до рациональных поместий-экономий. Родовитым владельцам богатых поместий был открыт доступ к самым последним достижениям в области науки, сельского хозяйства, промышленности. Они знакомились с передовыми идеями экономически выгодного содержания земельных владений. Такие поместья оказывали влияние на развитие близлежащих имений, помещики которых, посещая влиятельных соседей, могли ознакомиться со всеми новинками. Опыт современного ведения хозяйства зачастую распространялся на весь уезд, а в отдельных случаях, как это было с Брасовским имением на всю губернию.

Брасовское имение на протяжении более чем 140 лет принадлежало дворянам Апраксиным. Первым владельцем поместья из дворянского рода Апраксиных стал генерал-фельдмаршал Степан Федорович Апраксин, последним владельцем был Виктор Владимирович Апраксин (1821—1898) – действительный статский советник, гофмейстер императорского двора.

Виктор Владимирович, выпускник юридического факультета Московского университета, до 1850 года служил в Министерстве иностранных дел. С 1857 по 1866 годы Апраксин занимал пост Орловского губернского предводителя дворянства. Был активным членом Московского императорского общества сельского хозяйства, награжден серебряными медалями Парижской выставки «за успехи в сельском хозяйстве» и всероссийской промышленно-художественной выставки в Москве (1882), являлся членом Императорского русского географического общества.

ческого общества. Будучи знатоком и любителем живописи, он был знаком с художниками А. А. Ивановым, П. Н. Орловым и Г. К. Михайловым. Мать Виктора Владимировича, Софья Петровна, урожденная Толстая, хорошо знала Н. В. Гоголя и состояла с ним в личной переписке.

Значительную площадь Брасовского имения составляли лесные угодья. В. В. Апраксин был знаком с писателем И. С. Тургеневым, который неоднократно охотился в этих местах. В письме от 26 мая (6 июня) 1853 года, адресованного Л. Н. Вакселю, Тургенев отмечал: «...в конце апреля я с И. Ф. Юрасовым ездил в Апраксинские места к Десне на дупелей; <...> мы поохотились весьма недурно - и места видели поистине великолепные» [4, с.235].

Из письма Тургенева к П. В. Анненкову от 26 июля (7 августа) 1853 года: «Я на днях вернулся с довольно большой охотничьей поездки. Был на берегах Десны, видел места, ни в чем не отличающиеся от того состояния, в котором они находились при Рюрике, видел леса безграничные, глухие, безмолвные-разве рябчик свистнет или тетерев загремит крылами, <...> видел сосны величиною с Ивана Великого <...> видел следы медвежьих лап на коре <...> Вообще я доволен своей поездкой» [4, с.245].

Император Александр II 13 сентября 1859 года посетил город Орел. В. В. Апраксин, занимая должность Орловского губернского предводителя дворянства, был удостоен чести представить уездных предводителей и дворянство Орловской губернии. Он подробно описал приезд императора в Орел, маршрут его следования по городу. В фонде Апраксиных в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки сохранились материалы, касающиеся встречи Виктора Владимировича с императором и беседы с ним. Александр II был ласков с Виктором Владимировичем, расспрашивал его о домашних делах, в том числе разговор коснулся и Брасовского имения.

Начиная с 1870-х годов В. В. Апраксин ищет покупателя для Брасовского поместья. Однако его усилия были тщетными, поэтому Виктор Владимирович решил написать прошение на имя императора Александра II о возможности продать имение в Ведомство Государственных Имуществ. Согласно приложенному отчету (1877–1878 гг.) Брасовское поместье включало: «усадебной земли 7000 десятин, пахотной 23500 десятин, луговой 1600 десятин, лесов 57500 десятин, под реками, ручьями, озерами, прудами, дорогами, просеками, оврагами, болотами и прочими неудобными землями 5300 десятин» [5].

В имении был винокуренный завод, маслобойный завод, производивший в год до 350 пудов конопляного масла, 23 водяные мукомольные мельницы, 4 паровые лесопильни в 100 сил. Действовали 3 лесотехнических завода шведской системы, из осмола получали скипидар, смазочное масло, уголь и другие продукты сухой перегонки дерева[5].

Помимо производственных предприятий в поместье находились жилые и хозяйственные постройки на 15 сельскохозяйственных хуторах «в совершенной исправности» с необходимыми «орудиями, рабочим и гужевым скотом, в числе 1500 штук рогатого скота, 200 лошадей и 6000 штук тонкорунных овец» [5].

В 1881 году на престол взошел Александр III. Став императором, Александр III начал приобретать в личную собственность имения для членов своей семьи. В частности, встал вопрос о покупке Брасовского имения. В результате переговоров поместье было оценено в 4 млн. рублей, что впоследствии не устроило В. В. Апраксина. В письме от 2 сентября 1882 года главноуправляющий

Брасовским именем В. И. Даниель, не лишенный дипломатической смекалки, представил следующие советы Апраксину: «Всякое упоминание о неверности оценки имения <...> после запродажной записи <...> «будет приватно истолковано» (кавычки в оригинале. – Авт.) – никто не примет во внимание, не исключая и Главного хозяина, что не денежный расчет, а нравственное чувство заставляют Вас протестовать теперь, <...> чтобы получить недополученное, мне кажется, необходимо сохранить добрые отношения с кем следует, и сделать только намек, что при более серьезном ознакомлении с имением они могут по собственной инициативе (подчеркнуто в оригинале. – Авт.) возбудить вопрос о доплате, и в приличной форме Вам предложить таковую» [6]. В итоге так и произошло. Окончательная цена Брасовского поместья составила 4200000 рублей. В 1882 году имение было продано, владельцем стал великий князь Георгий Александрович, сын императора Александра III. В 1896 году было открыто движение по железной дороге через станцию Брасово. Главная контора имения находилась на расстоянии 3 верст от железнодорожной станции. Линия Московско-Киево-Воронежской железной дороги проходила по всему имению на протяжении 37 верст. Главными пунктами сбыта продукции экономий и предприятий имения были города Орел и Москва. Благодаря железной дороге улучшилось сообщение, сократились дорожные расходы на транспортировку грузов. Все экономические хутора соединялись телефонной линией. Как итог, Брасовское поместье к 1897 году превратилось в многоотраслевую высокодоходную экономию.

К сожалению, владелец имения великий князь Георгий Александрович не мог лично познакомиться со всеми нововведениями. После его смерти в 1899 году Брасовское поместье наследовал его брат великий князь Михаил Александрович.

В 1892 году Александр III купил Дерюгинское поместье князя Д. Б. Голицына, находившиеся на территории Дмитровского уезда Орловской губернии и Дмитриевского уезда Курской губернии. В отчете за 1897 год читаем: «Управление всем Брасовским имением вверено главноуправляющему действительному статскому советнику Н. П. Лавриновскому <...> В своем лице он совмещает еще и главноуправляющего соседним Дерюгинским имением Его Императорского Величества государя императора Николая Александровича (за что получает 5000 рублей), но то хозяйство ведется самостоятельно и не имеет никакой экономической связи с Брасовским» [7]. Позже владельцем Дерюгинского поместья стал великий князь Михаил Александрович, имение было присоединено к Брасовскому. Главная контора означенных имений находилась в Локте. В отчете главноуправляющего читаем: «Брасовское и Дерюгинское имения Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича широко раскинулись на пространстве Орловской и Курской губерний, занимая площадь свыше ста тысяч десятин, разбросанных на территории слишком в 3500 кв. верст. Это такой размер, который по своей величине близко граничит с представлением о некоторых самостоятельных среднеевропейских государствах» [8].

Именно при новом владельце великом князе Михаиле Александровиче Брасовское имение достигает наибольшего расцвета.

Одной из наиболее прибыльных статей доходов, получаемых владельцами поместий, являлось винокурение. В Брасовском имении действовали четыре винокуренных завода: (Брасовский, Локотской, Ивановский, Навлинский) и один в Дерюгино (Чернявский).

Ключевую роль в получении доходов поместья играло лесное хозяйство. Было проведено таксационное описание лесов, составлены подробные планы лесных дач. В Брасовском имении также работали паровые лесопильные заводы. В отчете за 1897 год читаем: «Два паровых лесопильных завода, открытых в последнее пятилетие с успехом разрабатывают более 20000 зрелых деревьев, значительно повышая ценность таковых. В тоже время лесопильное дело дает обильный заработок десятку селений, которые всю зиму подвозят круглый лес к пильне, а разделанный уже материал отвозят к пунктам сбыта [9].

Лесотехнические заводы имения вырабатывали деготь, уголь, древесный спирт, скипидар, смазочную колесную мазь, асфальт. Кроме этого действовали передвижные лесопильни для разработки леса в самых отдаленных лесорубочных выделах. В Алтухово работал древесно-массный завод по выработке картона. Велась разработка торфа. Руководство имением заботилось и о дальнейшем лесовосстановлении, при лесничествах были заложены питомники, выращивались саженцы сосны, лиственницы, ели, пихты.

В Брасовском имении было организовано рыбоводство, разводили лаксфорель, таймень, лосось, сиг и др. Рыба бережно охранялась от лова. В поместье действовал конный завод. Основное внимание было обращено на улучшение породы разездных и рабочих лошадей, как более соответствующих для хозяйственных целей имения. В качестве производителей держали следующие породы: суффолк, клейдесдаль, арден и др. Императрицей Марией Федоровной были подарены белые датские матки.

Также в имении находились паровая маслобойня, костеобжигательный, паровой льнообделочный, кирпичные заводы, большое механическое заведение, мукомольные мельницы, экономическая аптека, Главный магазин, почтово-телеграфная контора в селе Брасово и др. В Дерюгинском поместье действовали свеклосахарный, лесопильный заводы, писчебумажная фабрика, работала механическая мастерская.

Большое внимание в Брасовском имении уделялось сельскому хозяйству. В отчете за 1903 год читаем: «Садоводство воздушное и тепличное. В садах до 20 сортов яблонь и 7 сортов груш, всех деревьев до 2000 экземпляров, имеются различные сорта вишен, слив, терну и самые разнообразные сорта ягод. В грунтовых сараях выращиваются французские желтые сливы, ренклоды и морели. В оранжереях выводятся в большом количестве ананасы (300 фруктовых экземпляров и 500 полупланок), персики, абрикосы и виноград. <...> Цветоводство. Культивируются в широких размерах: цикусы, камелии, рододендроны, азалии и масса других тропических и комнатных, а также декоративных лиственных и хвойных, цветущих и нецветущих растений. <...> Овощи возделываются всех сортов и во всякое время года» [10].

При центральном хуторе (Локоть) находились опытные поля, где применялись разные агротехнические приемы по обработке почвы, также проводились эксперименты по внесению разных видов удобрений, выращивалось несколько сортов картофеля, зерновые. Велась полевые журналы. В отчете студента-практиканта Ф. А. Быковского за 1897 год читаем следующее: «Опытное поле здесь вообще очень замечательное, прежде всего оно занимает целых 84 десятины (значит нужно иметь прямо миллионные средства, чтобы производить на нем постоянные опыты)» [7]. Нужно отметить, что Брасовское поместье, являясь образцовым многоотраслевым хозяйством, сотрудничало с образовательными

учреждениями (Петровская лесная и земледельческая академия, Казанское земледельческое училище, Севское реальное училище и др.), давая возможность студентам означенных заведений проходить практику в имении. Например, среди студентов-практикантов, посещавших Брасово и Дерюгино, был и Н. И. Вавилов, в будущем известный ученый, генетик. В 1897 году в Брасовское имение направляется студент Казанского земледельческого училища - Федор Алексеевич Быковский. (Ил. 1). Сохранился подробный отчет Федора Алексеевича о состоянии хозяйства Брасовского поместья, в котором приводится не только подробное описание имения, но и освещаются условия найма экономических рабочих, заработная плата, взаимоотношения администрации с окрестным населением и многое другое. Отчет представляет собой очень ценный и содержательный документ по ведению хозяйства в Брасовском поместье. Документ хранится в государственном архиве Республики Татарстан. (Ил. 2).

При опытных полях действовала сельскохозяйственная лаборатория, где проводились исследования, в том числе на количественное содержание крахмала в картофеле. Также велись метеорологические наблюдения. Главная метеорологическая станция находилась в Брасове. Кроме этой станции в Брасовском и Дерюгинском имениях к 1915 году были организованы 8 метеорологических станций 3-го разряда. Лаборатория и метеорологическая станция имели очень хорошее оснащение, об этом позволяет судить сохранившаяся «Опись химических и физических приборов при Лаборатории Брасовского опытного поля» [11]. Подробное описание имущества и планы расположения построек Локотского опытного поля содержатся в документах по национализации Брасовского имения за 1919 год. Согласно «Сведениям о количестве живого и мертвого инвентаря по Брасовскому Опытному полю» здесь находились следующие постройки: здание лаборатории, кухня при лаборатории, хата для служащих при пасеке, будка фотографическая, дом (квартира заведующего опытным полем), дом и барак летний для рабочих, метеорологическая будка, дом для служащих опытного поля, инвентарный сарай на столбах, амбар для хлебов, сарай поднавес для сена, конюшня, хата для конюхов, дом занимаемый, бывшим пчеловодом и др. [11]. На протяжении многих лет опытным полем заведовал Т. К. Барыбин, член Полтавского сельскохозяйственного общества, автор научных статей по земледелию и метеорологии.

В Брасовском имении значительное внимание уделялось и такой отрасли как пчеловодство. Настоящий расцвет данного направления связан с именем Клингена Ивана Николаевича. И. Н. Клинген - выдающийся российский учёный и агроном, специалист по субтропическим культурам, действительный член Русского географического общества, главноуправляющий Брасовским и Дерюгинским имениями с 1907 по 1913 годы. Период пребывания Клингена в Брасовском и Дерюгинском поместьях известен, в том числе, и благодаря его замечательным опытам по опылению красного клевера пчелами и предложенному им плану организации полеводства и пчеловодства в общей стройной системе, так называемого, пчелопольного хозяйства. Для этого он вводит клеверные севообороты, организует семенное клеверное хозяйство (на 1912 год 1295 десятин). В 1910 году под руководством Клингена в Брасовском имении закладывается медоносное поле, в 1912 году было принято решение его расширить. Медоносные опытные поля состояли из отдельных участков, на каждом высевался свой набор культур. Обращает на себя внимание количество, выращиваемых растений - по-

рядка 35 видов: мелисса, мята, эспарцет, синяк, шалфей, резеда, сурепка, бораго, люцерна, донник, клевер разных видов и многое другое. Иван Николаевич отмечал: «на Брасовском опытном медоносном поле сгруппированы растения, характеризующиеся именно пчелоцветностью и сельскохозяйственной пригодностью» [12]. О значительных заслугах И. Н. Клингена в области пчеловодства говорит и тот факт, что ему выпала честь выступить с докладом на 3 съезде Всеславянского пчеловодческого союза, проходившего в Москве в 1912 году, причем значительная часть доклада была посвящена именно Брасовскому имению.

Заступая на должность главноуправляющего, И. Н. Клинген напишет очень обстоятельный и подробный отчет о состоянии дел в имениях (1907 год). Где в частности есть следующие строки: «Несравненно насущнее, в видах улучшения быта и сохранения здоровья служащих Брасова и их детей-это постройка новых улучшенных, хотя бы и очень скромных жилищ, взамен существующих <...> В виду этого, я ходатайствую перед Вашим Императорским Высочеством о разрешении выстроить по известному типу несколько усадеб пока для служащих Главного Управления, наиболее в них нуждающихся. Смету на них имею честь представить» [13].

Брасовское поместье являлось хорошей практической базой для апробирования, а в последующем внедрения передовых методов организации усадебного хозяйства. Большая заслуга в этом, несомненно, принадлежит и служащим имения, многие из которых были настоящими знатоками своего дела. Приведем слова главноуправляющего Валентина Телесфоровича Шацкого (1913-1916 гг.) обращенные к служащим в 1916 году: «Вы, господа, дружно и сплоченно, не за страх, а за совесть, забывая личную жизнь, работали денно и нощно над поставленной Вам задачей <...> Позвольте же мне от всего сердца поблагодарить Вас за сотрудничество в огромной и ответственной нашей работе» [14].

Очень показателен в этом отношении сохранившийся альбом с видами Брасово и Дерюгино. Альбом хранится в Государственном Историческом Музее. На снимках достаточно полно отражена хозяйственная, производственная деятельность имений, в том числе касающаяся сельского, лесного хозяйства экономий. На фотографиях запечатлены служащие, их досуг. Представлены фотоизображения храмов, в частности Площанской Богородицкой Казанской пустыни, виды окрестных мест Брасовского имения.

Нужно отметить, что в передовых хозяйствах конца XIX- начала XX веков должности в администрации и управленческом аппарате имения старались предоставлять лицам, получившим соответствующее профильное образование. Например, если в конце XIX века администрация Брасовского поместья состояла в большей степени из приказчиков, образование которых в лучшем случае завершалось гимназическим курсом, то на начало XX века общая картина меняется. Многие из заведующих (управляющих) отдельных экономических единиц и предприятий имения имели не просто среднее специальное образование, окончили училища, но определенный процент служащих был с высшим, а то и вторым высшим образованием. В основном это были выпускники Петровской лесной академии, Императорского лесного института, Технологического института императора Николая I, Императорского Казанского университета и др. Для улучшения работы и в целях предотвращения хищений в Брасовском и Дерюгинском имениях главноуправляющим Клингеном И. Н. водятся и узкопрофильные штатные единицы: ревизоры по сельскому хозяйству, лесничествам, счето-

водству, появляется должность помощника главноуправляющего по административной части и т. д.

Определенная часть денежных средств, поступавших от доходов имения, тратилась на содержание главного управления (конторы) и лиц, состоящих при великом князе Михаиле Александровиче. Размер жалованья был строго фиксирован, обычно составлялся договор (контракт) где строго прописывались условия найма. Например, заведующий делами и всеми имениями великого князя Н. П. Лавриновский получал в год 12000 рублей, управляющий делами А. С. Матвеев от министерства двора получал 6350 рублей, из средств великого князя-5150 рублей. Данные взяты за апрель 1917 года [15]. Для сравнения размер жалованья лесного техника Брасовского имения составлял 100 рублей в месяц (1915). В договоре также было прописано и следующие условие: «проживание с правом содержания двух коров на экономическом корму и пары лошадей для разъездов с конюхом» [16]. Представление о размере сумм расходуемых на оклады служащих Дерюгинского имения дает расчетная ведомость за 1916 год. Обратимся к данному документу (сведения взяты за сентябрь 1916 года). Выплаты по главному управлению составляли 215 рублей, общие расходы (включали выплату жалованья садовнику, заведующему метеорологической станцией, ветеринарному фельдшеру, дворецкому, прислуге, кучеру парадной конюшни, сторожу, кухарке)-141 руб. 50 коп., по больнице-173 руб., лазарету-183 руб. По Дерюгинскому, Чернявскому, Владимирскому, Кузнецовскому участкам общая сумма перечисляемая на оклады служащих составляла 1890 руб. 40 коп., по Брасовскому хутору-239 руб., Чернявскому винокуренному заводу-111 руб. Итоговая сумма составляла 2952 руб. 90 коп. [17].

Хотелось бы остановиться на некоторых лицах, трудившихся в Брасовском и Дерюгинском имениях великого князя Михаила Александровича.

Лавриновский Николай Павлович - действительный статский советник, главноуправляющий в Брасово и Дерюгино, бессменно несший свою службу в течении 20 лет. С его назначением многое изменилось к лучшему. Он показал себя не только первоклассным специалистом сельского хозяйства, но и преуспевающим организатором промышленного производства Брасовского и Дерюгинского имений. Н. П. Лавриновский состоял членом нескольких научно-просветительских, благотворительных обществ, в частности был руководителем Псковского отдела Императорского общества садоводства. При Н. П. Лавриновском площадь Брасовского поместья увеличивается за счет покупки новых земель: «Бобровской лесной дачи» (Орловская губерния, Севский уезд, Шаровская волость) и Навлинской экономии. Именно на период управления Брасово и Дерюгино Н. П. Лавриновским приходятся непростые годы жизни страны, идущие в русле революционных событий 1905-1907 годов. Благодаря выдержке Н. П. Лавриновского, социальной политике, проводимой администрацией имения и заранее принятым мерам значительных крестьянских волнений в означенных имениях удалось избежать.

Шацкий Валентин Телесфорович – ученый-лесовод, выпускник Петровской сельскохозяйственной академии, действительный статский советник, принявший на себя все тяготы по управлению имениями на период I Мировой войны. С 1913 по 1916 гг. являлся главноуправляющим поместий великого князя (Брасово, Дерюгино, Острова). Впоследствии, находясь в эмиграции, Валентин Телесфорович проводил генеральную ревизию лесного хозяйства Боснии и

Герцеговины, был членом Союза русских агрономов, ветеринаров и лесных инженеров в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, возглавлял Организационное бюро занимающиеся вопросами развития сельского хозяйства.

Смидович Николай Гермогенович – заведовал Брасовским лесничеством (1913-1917), троюродный брат писателя В. В. Вересаева, в дальнейшем служащий отдела Наркомата лесной и бумажной промышленности СССР.

Евдокимов Иван Иванович – главный пчеловод в Брасовском и Дерюгинском имениях, впоследствии сотрудник Тульской опытной пчеловодной станции. Имя И. И. Евдокимова широко известно среди пчеловодов, он является автором ряда научных публикаций по пчеловодству.

Бантле Густав Адольфович – статский советник, состоял на казенной службе в Могилевской и Смоленской губерниях, далее начальник охоты в Брасовском имении, инспектор лесного хозяйства, с 1916 года заведующий лесами Брасовского и Дерюгинского имений, после 1917 уехал на родину в Минск. Дальнейшая судьба не известна.

Архитектором Брасовского и Дерюгинского имений был П. Н. Якименко-Камышан, окончивший ранее институт гражданских инженеров императора Николая I. Под руководством Петра Никифоровича в 1913 году был осуществлен ремонт главного усадебного дома. В 1915 году он был призван на фронт. Дальнейшая судьба не известна.

Долгополов Владимир Саввич – заведующий Дерюгинским и Брасовским лесничествами (1909-1913), ученый лесовод, родился в городе Острогоске Воронежской губернии в дворянской семье, закончил Санкт-Петербургский лесной институт, позже учился в Московском сельскохозяйственном институте. Принимал участие в экспедиции на Амур. В 1908 году В. С. Долгополов женится на А. М. Мелентьевой. Анна Михайловна пронесла любовь к мужу через всю жизнь. Сохранились ее воспоминания, где описывается и период жизни Долгополовых в Дерюгино и Брасово. Из воспоминаний А. М. Долгополовой: «Дерюгинское лесничество является очень небольшим отрезком земель, которые принадлежат великому князю. Вообще же это знаменитые Брянские Муромские леса, с которыми связаны русские сказки о богатырях» [18, с.648]. Сведений о Дерюгинском имении, главном усадебном доме не так много, воспоминания Анны Михайловны очень ценны в этом отношении: «широкая аллея из лиственных деревьев до самого дома лесничего. Широкое крыльцо в большой помещичий дом, огромная веранда с толстыми колоннами. <...> Жизнь и быт служащих в этом имении обставлялись прекрасно. Нам был предоставлен большой удобный дом с полной меблировкой. Полагалось два человека прислуги, кроме кучеров, ведавших конюшней, где на потребу лесничего стояло восемь лошадей. Полагалось казенное содержание для 8 коров и человек для ухода за ними. Сад, огород, оранжерея, садовник» [18, с. 649]. По инициативе Долгополовых улучшаются условия жизни рабочих в Дерюгинском имении. Анна Михайловна так описывает жизнь в Дерюгино: «Лето в лесничестве очень беспокойное, жаркое время: корчевка леса, заготовка земли под посевы, посадка новых деревьев, порубки» [18, с. 652]. В. С. Долгополов помимо управления лесничествами ведал и работами по корчевке леса.

Сохранилось подробное описание пребывания великого князя Михаила Александровича в Брасовском имении с 5 по 11 января 1901 года, сделанное орловским губернатором А. Н. Трубниковым. Приведем выдержки из него: «Его

высочество был, видимо, доволен быть у себя, нашел все в порядке, так как дом очень хороший, хотя небольшой, но был в то время оборудован электрическим освещением, <...> все освещение в усадьбе было электрическое, для чего была устроена электрическая станция <...> 7-го числа Его высочество с утра осматривал брасовский парк и устроенные в нем пруды для разведения более редкой рыбы, <...> электрическую станцию, водокачку, артезианский колодец, местный музей и другие хозяйственные постройки этого замечательного по своему благоустройству имения» [19, с.110].

В этот приезд Михаил Александрович также посетил школу и богадельню: «в богадельне им была принята хлеб-соль, а затем великий князь беседовал с каждым из призреваемых» [19, с.112]. Нужно отметить, что в Брасовском имении еще с момента владения им великим князем Георгием Александровичем велась и благотворительная деятельность. В память 17 Октября 1888 года (крушения поезда под Борками, в котором ехала императорская семья) была открыта богадельня, детский приют, так же «оказывается пособие церквям, причтам и школам в семнадцати приходах и монастырю Площанско-Богородицкой пустыни» [20, с. 4].

В 1898 г. в Брасово была открыта второклассная церковно-приходская школа. При Главной конторе была учреждена школа для детей служащих. В описании имения за 1903 год читаем: «Во всех хуторах и промышленных пунктах имения в осенний и зимний периоды введены занятия со взрослыми рабочими <...> По воскресным дням производятся чтения с туманными картинами и разговорные беседы о добром обращении с животными, о сбережении хозяйского добра и об уважении чужой собственности» [10, с. 9].

В Брасовском поместье работала больница, при которой находился заразный барак. Также производилась выплата пособий больным служащим. С 1 января 1914 года начала действовать больничная касса для всех служащих Брасовского и Дерюгинского имений.

Успехи в Брасовском и Дерюгинском имениях в некоторой степени влияли на улучшение дел и в крестьянских хозяйствах. Нужно отметить, что в большинстве центральных губерний, Орловская не исключение, крестьяне находились в крайне бедственном положении. Не случайно в сельскохозяйственной, статистической, экономической литературе тех лет очень часто поднимался вопрос о важности примера помещичьих усадеб как образцовых хозяйств. Очень показательны в отношении окрестного населения слова главного землемера и луговода Брасовского имения В.А. Фоминых. Приведем выдержки: «Может быть достаточно того, чтобы имение из экономического центра сделалось духовным и культурным центром для народа <...> чтобы местное население кроме постоянного своего заработка находило здесь пищу и для ума, и для сердца, чтобы оно охотно шло в имение, зная, что его работа найдет справедливую оценку, что здесь оно отдохнет от нищеты и грязи, одолевающей дома, что здесь оно научится кое чему хорошему» [14].

Под патронажем великого князя Георгия Александровича в 1895 году в Орле состоялась сельскохозяйственная и кустарная выставка, на которой была представлена продукция и Брасовского имения: «произведения сельского хозяйства, <...> продукты экономических винокуренного и маслобойного заводов» [21]. Из воспоминаний орловского губернатора А. Н. Трубникова: «Эта выставка <...> была одна из лучших выставок по числу выставленных сельскохозяйствен-

ных и других предметов, <...> в том числе был обширный павильон Его императорского высочества великого князя Георгия Александровича» [19, с.71].

Подобная выставка была организована и в 1903 году. На ее открытии присутствовал великий князь Михаил Александрович. В Брасовском имении был организован музей, почетное место в экспозиции музея заняли предметы, ранее представленные на данных выставках. О важной роли музея в культурно-просветительной жизни не только окрестных селений, но и всего Брасовского района, говорит сохранившейся доклад заведующего Брянским губернским народным образованием, датированный 22 ноября 1920 годом. Данный документ представляет несомненный интерес, обратимся к нему: «Брасовский сельскохозяйственный музей при имении бывшего Князя М. Романова представляет из себя огромную важность в научном отношении, как музей местной природы, отражающий лесоводство, полеводство, луговоеводство, садоводство и пчеловодство Брасовского района <...> музей является для Брасовских сельскохозяйственных педагогических курсов крайне ценным пособием» [22].

Наиболее частые визита августейшего владельца в имение начинаются с 1909 года, Михаил Александрович был назначен командиром 17-го гусарского Черниговского полка, расквартированного в городе Орле. Орел находился в 120 верстах от Брасова.

С Брасовским имением связана личная сторона жизни великого князя. В конце 1907 года состоялось знакомство Михаила Александровича с Натальей Сергеевной (урожденной Шереметьевской), женой его подчиненного, поручика Владимира Владимировича Вульфферта. Знакомство переросло в роман. Не смотря на запреты Николая II, Михаил Александрович продолжает встречаться с Натальей Сергеевной.

В письме от 2 декабря 1909 года Наталья Сергеевна напишет следующее: «Мой дорогой, нежный мой Миша! Сегодня 2 года, что ты вернулся из Крыма в Гатчину, пройдет несколько дней и будет 2 года, как мы познакомились с тобой и медленно и верно шли оба к одной цели-принадлежать друг другу. <...> Ах, Миша, Миша, я всей душой так предана тебе, так бесконечно ценю и чувствую счастье, которое ты мне даешь» [23].

Поскольку Брасовское поместье славилось своими лесными угодьями, великий князь неоднократно приезжал охотиться в имение. Охота проводилась и в Дерюгинском имении. В письме от 5 дека 1909 года, адресованном Наталье Сергеевне, Михаил Александрович написал: «В 1 часу мы сели в поезд и поехали в Брасово <...> В 8 часов утра мы сели в экипажи и поехали в лес, где была охота на волков. <...> Всем удалось стрелять, а на меня ничего не выходило, наконец, под самый конец пробежал огромный волчище, к сожалению, немного далеко от меня. Я стрелял по нему два раза, ранил его» [24]. В письме великий князь сожалеет о том, что рядом нет Натальи Сергеевны: «приехав сюда, до и после охоты мне сделалось так грустно и досадно <...> Если бы Бог дал мне это счастье и радость жить с тобой в этом имении!» [24]. Большим желанием Михаила Александровича была возможность видеть Наталью Сергеевну в Брасове, о чем он неоднократно пишет в письмах к ней.

И здесь хотелось бы отметить, что если ранее Брасовское имение рассматривалось прежде всего, как источник дохода, длительное проживание в нем не входило в планы Михаила Александровича, то со временем в жизни великого князя оно стало приобретать совершенно иной смысл. В 1910 году Михаил

Александрович становится отцом, рождается сын Георгий. В своих мечтах великий князь большие надежды возлагал именно на Брасовское имение, как место будущей совместной жизни с Натальей Сергеевной. Приведенный ниже фрагмент письма великого князя к Наталье Сергеевне как нельзя полнее отражает его чаяния и надежды в отношении Брасово: «Я все думаю о Брасове, мне так хочется поскорей туда <...> и положить там начало нашей новой жизни в деревне, мне так хочется полюбить новое место, в котором еще никаких воспоминаний не было и которое мне станет дорогим исключительно из-за тебя (подчеркнуто в оригинале рукой великого князя Михаила Александровича. – Авт.), и что оно будет связано только тобой одной» [25].

В 1911 году Наталья Сергеевна посещает Брасовское имение. Из письма великого князя к Наталье Сергеевне от 23 февраля 1911 года: «...благодарю тебя от всего сердца за то, что ты написала в евангелии, мне также очень радостно, что ты мне это написала во время нашего пребывания в милом Брасове. Я так рад, что Брасово тебе понравилось и я очень и очень надеюсь, что в скором времени мы опять туда поедem пожить, а Бог даст и подолгу будем там жить в будущем. У меня никаких воспоминаний прежде там не было и это место мне стало дорогим только теперь и с того дня, как мы туда вместе приехали» [25]. Из письма великого князя к Наталье Сергеевне от 25 февраля 1911 года: «Дорогая моя нежная девочка, я был так рад наконец получить от тебя открыточку. Она напомнила мне Брасово- нашу удачную охоту» [25].

Радужные хозяева, великий князь и его будущая супруга, принимают гостей и близких в имении. Летом 1911 года Брасово посетил известный композитор С. В. Рахманинов. Об этом свидетельствует хранящийся в Государственном музее музыкальной культуры им. М. Глинки альбом с фотографиями, на котором выгравировано «Брасово. Лето 1911г.» [26]. Среди увлечений Михаила Александровича и Натальи Сергеевны было занятие фотографией.

На снимках мы видим хозяев, гостей усадьбы, запечатлёнными, в том числе и на фоне главного усадебного дома, в парке. Композиционная основа паркового ансамбля Брасово сложилась в конце XIX–начала XX веков. Важной частью обновленного усадебного комплекса стал прекрасный парк, умело вписанный архитектором в окружающий природный ландшафт. Одним из интересных композиционных элементов парка была нижняя часть партера, устроенная в виде «двуугольного орла» - Герба Российской Империи.

Главный усадебный дом был деревянным. Здание выглядело очень живописно благодаря подчеркнuto ассиметричной композиции, различным решениям фасадов и узорчатому резному декору. Башня, увенчанная шпилем, придавала его внешнему облику изысканность дворца.

Несмотря на запреты царской семьи, осенью 1912 года состоялось тайное венчание великого князя Михаила Александровича и Натальи Сергеевны. Как следствие этого события 15 декабря 1912 года Николай II подписал Указ правительствующему Сенату об установлении опеки над личностью, имуществом и делами великого князя Михаила Александровича. Данная опека была снята только 29 сентября 1915 года. Также великому князю запрещался въезд в Россию.

Разразившаяся Великая мировая война раскрыла глаза на многое. Она несла разрушения не только на полях сражений, но вносила свои страшные коррективы и в мирную жизнь. С началом войны хозяйство Брасовского имения

вынуждено было перестраиваться на военный лад. Служащий имения, главный луговод и землемер, Василий Абрамович Фоминых на страницах «Известий Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича имений», периодическом издании выпускавшемся Главной конторой, напишет следующие: «Грозное дыхание разразившейся бури-Великой первой войны-раскрыло глаза на многое <...> Раскрылась наша техническая отсталость, раскрылась наша зависимость от иностранца, без которого мы были ни на шаг. И, может быть, более чем где либо, эта отсталость обнаруживается в нашем крупном землевладении, основанном по большей части, на несоответствии взаимоотношений между трудом и капиталом» [8].

31 августа 1914 года официально было учреждено «Общество помощи пострадавшим от войны» при Главном Управлении Брасовского и Дерюгинского имений. При содействии Общества был открыт пункт питания для беженцев. Помимо благотворительной деятельности Общество оказывало посильную помощь солдатам в действующей армии, это могли быть передача подарков к праздникам, пересылка одежды и прочих необходимых вещей.

На страницах «Известий» за 1915 год можно прочитать следующие сообщения: «Открытки из окопов (к годовщине Великой войны)», приведем выдержки из него: «Перед нами лежит порядочная стопка солдатских писем, полученных Дерюгинским отделом Общества помощи пострадавшим от войны в ответ на присланные Обществом подарки. Разнообразие почерков и степеней грамотности - но все они дышат искренностью и неподдельной радостью <...> «Как велик час был в то время» - пишет один солдат с позиции - «когда нас одарили этими подарками, и как нам радостно было их получить из нашей дорогой России, которая нас до сего времени еще не забыла». Здесь прямое олицетворение России в целом, без различия, откуда бы ни шли подарки: не Дерюгино, не Брасово, а родная всем им «матушка-Россия» шлет эти подарки, не забывает своих горемычных детей, которые «очень много переносят холоду и голоду», как пишет другой солдатик. Читая эти трогательные письма, невольно проникаешься мыслью о несоответствии той небольшой жертвы, которую приносим мы, сидящие в полном спокойствии в глубоком тылу-с трогательную признательностью наших защитников, жертвующих своей жизнью» [27].

Нужно отметить, что в действующую армию были призваны и служащие Брасовского и Дерюгинского имений, помимо младшего персонала, в число призывников вошли служащие Главного Управления, заведующие хуторами, помощники лесничих, старшие конторщики и др. Главный луговод имения В. А. Фоминых констатировал: «...лучшие работники были неожиданно сняты с работ вследствие войны и мобилизации». Семьям призванных выплачивалось ежемесячно жалование «помимо содержания натурою 7036 рублей 72 копейки» [28].

В сентябре 1914 года Главной конторой имений было получено извещение от Управления Делами Его Императорского Высочества о соизволения «на открытие в Брасове и Дерюгине по воле Августейшего Владельца лазарета на 100 кроватей для легко-раненых и выздоравливающих нижних чинов» [8]. Для получения дополнительных средств «Общество помощи пострадавшим от войны» устраивало в имении благотворительные концерты, сборы шли на нужды армии. В июле 1915 года состоялся концерт с участием артистки русской оперы

Аллы Михайловны Томской и артиста Императорских театров Юрия Львовича Ракитина. В дальнейшем, оказавшись в эмиграции в Сербии, Юрий Львович Ракитин станет известным театральным режиссёром. Занимаясь также педагогической деятельностью, он воспитает несколько поколений талантливых югославских актеров.

Вследствие начавшейся войны великому князю было разрешено вернуться на Родину. Михаил Александрович получает звание генерал-майора, а также назначение командующим Кавказской туземной конной дивизией. Появляется возможность посещать и Брасовское имение. Из дневника великого князя от 12 декабря 1915 года: «Приезд в милое Брасово <...> При въезде в усадьбу нам преподнесли хлеб-соль все служащие» [29, с.160]. За время пребывания в имении Михаил Александрович сделал осмотр экономики в том числе посетил мастерские: «пошли в мастерские смотреть на выделку бомб для бомбометов <...> Выделывают по 200 бомб в день» [29, с.161]. Рождество Михаил Александрович вместе с супругой и приглашенными гостями провел в Брасово. Великий князь, находясь на фронте, в письмах к супруге нередко упоминает и «милое Брасово». Из письма великого князя Н. С. Брасовой от 20-27 мая 1916 года: «Моя большая мечта, если только удастся освободиться мне к Пасхе, то прилететь в милое Брасово» [29, с.339]. Намеренье князя осуществилось: «Я так счастлив был встретить Пасху в милом Брасове с тобой, детьми и милыми гостями и благодарю тебя, что ты туда приехала, а в Гатчине, которую я еще больше люблю, нам бы отравили все праздники, главное близость Петрограда» [29, с.344].

Летом 1916 года Наталья Сергеевна на правах хозяйки занималась усовершенствованием брасовского дома, появились планы пригласить художника писать интерьеры. Имение посещает известный живописец С. Ю. Жуковский. Из письма великого князя Н. С. Брасовой от 22-25 июня 1916 года: «...мне очень интересно знать, когда дом в Брасове будет закончен и когда ты туда переедешь? Как приятно будет, наконец, въехать в этот чудесный дом, милое Брасово, как в нем хорошо!» [29, с.345]. Интерьеры обновленного усадебного дома и сегодня можно увидеть в Третьяковской галерее, Государственном музее им. А. С. Пушкина, Национальном художественном музее Республики Беларусь, Оренбургском областном музее изобразительных искусств и др.

Последний раз в Брасовское имение Михаил Александрович и Наталья Сергеевна приедут в декабре 1916 года.

Отдельно следует упомянуть и об известных ученых, деятелях науки, посещавших Брасово и Дерюгино за разные годы. На момент опеки главным ревизором всех имений великого князя Михаила Александровича был А. А. Измайльский- учёный, агроном и почвовед. Брасовское имение также посещали: известный миколог А. С. Бондарцев, русский ученый, лесовод А. А. Крюденер, учёный-агроном, педагог и общественный деятель В. Э. Брунст, энтомолог, зоолог, географ Г. А. Кожевников, физик, а впоследствии директор Главной Николаевской физической обсерватории В. И. Попов и др.

Судьба Брасовского поместья, как и судьба его хозяев, оказалась печальна. В Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов 9 октября 1918 года был опубликован за № 219 Декрет Совета Народных Комиссаров «О переходе имений, сельскохозяйственных предприятий и участков земли, имеющих в культурно-просветительном и промышленном отношении

общегосударственное значение, в ведение Народного Комиссариата Земледелия». Брасовское имение было национализировано. В качестве оснований «в силу коих хозяйство признано нужным национализировать» была следующая формулировка: «как рациональное хозяйство со сложным техническим оборудованием, здесь устроены уже культурные хозяйства-Брасовское и Ивановское» [30].

В главном усадебном доме разместился сельскохозяйственный техникум. В 1943 году при попадании авиабомбы здание сгорело.

Тем не менее, надежда на возрождение Брасовской усадьбы есть. Как отмечалось выше, Брасовская усадьба стала одним из пунктов на карте проекта «Императорский маршрут», предусматривающего проведение научно-исследовательских, реставрационных работ, а в дальнейшем создание музея.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рожкова С. Н. Двуглавые орлы Брасовской усадьбы. Из истории имения Великого князя Михаила Александровича. Брянск, 2015. 159 с.
2. Осипов Б. В., Крижановская Г. И. Брасовская земля история и современность. Брянск: Брянский филиал ОРАГС, 2009-352 с.
3. Благотворительность представителей династии Романовых // Великий князь Михаил Александрович. Жизнь. Эпоха. Судьба. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Брянск. 2020. С. 60 – 68.
4. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем. Т.2. Письма. М: Наука, 1986. 623 с.
5. Прощение Александру II о продаже Брасовского имения // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 11/II. П. 5. Ед. хр. 16.
6. Даниель Василий Иванович. 11 писем и телеграмма к Апраксину Виктору Владимировичу // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 1. Оп. 14.
7. Отчет о практической деятельности в Брасовском имении Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя Георгия Александровича // Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Республики Татарстан» (ГБУ «ГА РТ») Ф.375. Оп.1. Д.715.
8. Известия Главной конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича, № 1. Дмитриев. Типография А.Д. Кривошущенко. 1915 год // Государственный архив Брянской области (ГАБО).
9. Объяснительная записка к годовому отчету по Брасовскому имению // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 5. Ед. хр. 34.
10. Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Типография Губернского Правления. Орел. 1903 г. 30 с.
11. Акты о национализации землевладельческих имений // ГАБО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 177.
12. Доклад Клингена Всеславянскому съезду пчеловодов // ФГБУН Архив Российской академии наук (РАН). Ф.445. Оп.4. Д. 67.
13. Документы по делу передачи имений главноуправляющим И. Н. Клингеном // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 545. Оп.1. Ед. хр. 22.

14. Известия Главной конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича, № 2-3. Дмитриев. Типография А.Д. Кривоущенко. 1916 год // ГАБО.
15. Списки служащих по управлению делами великого князя Михаила Александровича // РГИА. Ф. 545. Оп. 1. Ед. хр. 30.
16. Известия Главной конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича, № 2-3. Дмитриев. Типография А.Д. Кривоущенко. 1915 год // ГАБО.
17. Список служащих Дерюгинского имения с показанием их месячного оклада жалованья // ОКУ «Госархив Курской области». Ф. 11. Оп. 1. Д. 110.
18. Мелентьев М. М. Мой час и мое время-Санкт-Петербург: Издательский дом «Ювента». 2001.
19. Трубников А. Н. Воспоминания - Орел: Издатель Александр Воробьев. 2004. 165 с.
20. Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 2. Орловская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. 61 с.
21. Газета Брянский Вестник. № 44 от 22 (10) сентября 1895 года.
22. Протокол заседания Президиума Брянского ГубИсполкома // ГАБО. Ф. Р-1616. Оп. 1. Д. 131.
23. Письма великому князю Михаилу Александровичу Брасовой Н.С. 11 января-25 декабря 1909 // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 668. Оп. 1. Д. 71.
24. Письма и телеграммы великого князя Романова Михаила Александровича. 01 - 27 декабря 1909 // ГА РФ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 11.
25. Письма великого князя Романова Михаила Александровича. 07 октября 1910 - 25 февраля 1911 // ГА РФ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 16.
26. Государственный музей музыкальной культуры им. М. Глинки. Ф. 18. Ед. хр. 2362.
27. Известия Главной конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича, № 14-15. Дмитриев. Типография А.Д. Кривоущенко. 1915 год // ГАБО.
28. Известия Главной конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича, № 4-5. Дмитриев. Типография А.Д. Кривоущенко. 1915 год // ГАБО.
29. Дневник и переписка Великого князя Михаила Александровича. 1915-1918 / отв. ред. и сост. В. М. Хрусталева. - М.: ПРОЗАИК, 2012.-800 с.
30. Протокол уездного совещания при Севском уездном земельном отделе о проведении в жизнь Декрета о национализации имений Севского уезда от 09.10.1918 г. // ГАБО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 26.

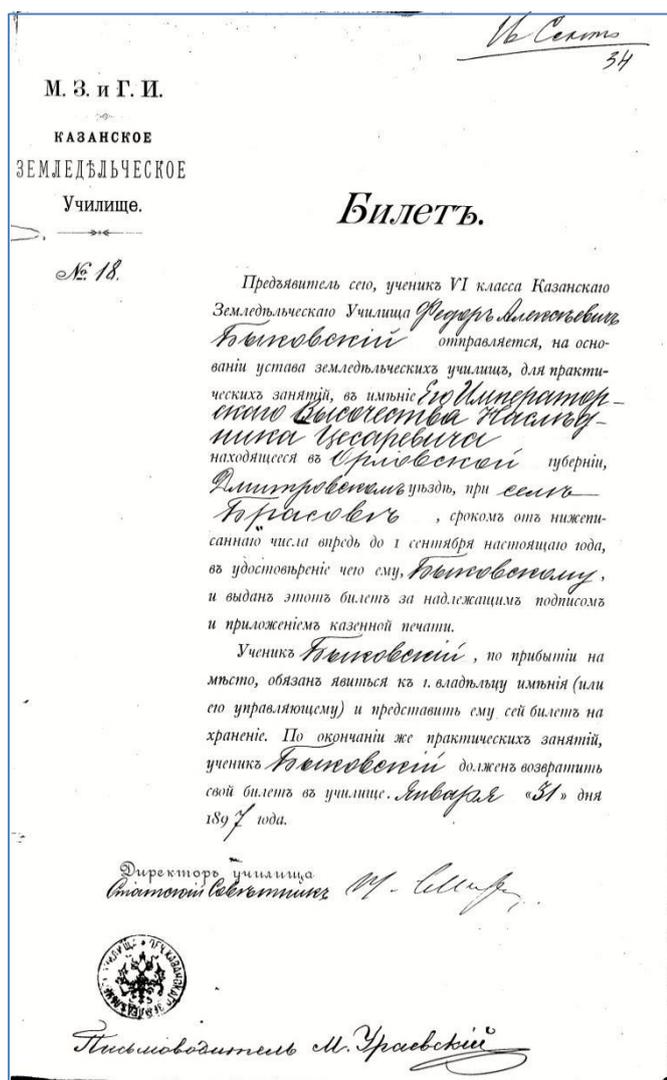
REFERENCES

1. Rozhkova S. N. Double-headed eagles of the Brasov estate. From the history of the estate of Grand duke Mikhail Alexandrovich. Bryansk, 2015. 159 p.
2. Osipov B. V., Krizhanovskaya G. I. Brasovskaya land history and modernity. Bryansk: Bryansk branch of ORAGS, 2009-352 p.

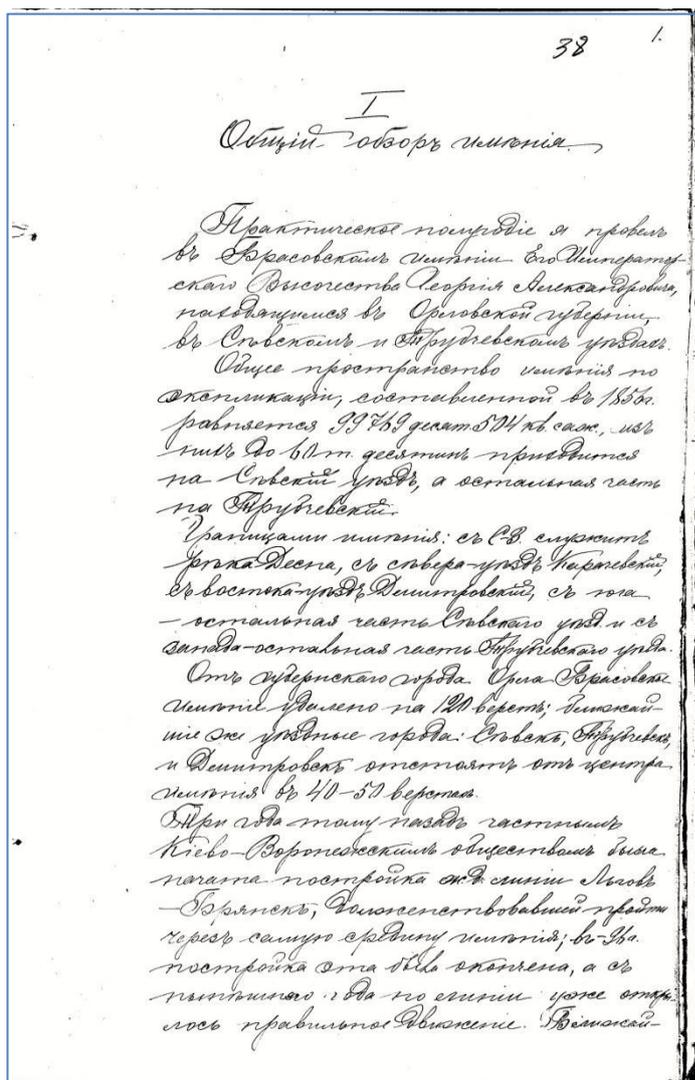
3. Charity of representatives of the Romanov dynasty. Grand duke Mikhail Alexandrovich. Life. Era. Fate. Collection of materials of the interregional scientific and practical conference. Bryansk. 2020. P. 60-68.
4. Turgenev I. S. Complete works and letters. Vol. 2. Letters. Moscow: Nauka, 1986. 623 p.
5. Petition to Alexander II for the sale of the Brasov estate. Department of Manuscripts of the Russian State Library (DM RSL). F. 11. Op. 5. D.16.
6. Daniel Vasily Ivanovich. 11 letters and a telegram to Apraksin Viktor Vladimirovich. DM RSL. F. 11. Op. 1. D.14.
7. Report on the practical activities in the Brasov estate of His Imperial Highness the Heir of the Tsarevich and Grand Duke George Alexandrovich. State Archive of the Republic of Tatarstan. F.375. Op. 1. D. 715.
8. News of the Main Office of the Brasov and Deryuginsky estates of His Imperial Highness Grand Duke Mikhail Alexandrovich. № 1. Dmitriev. Printing house of A. D. Krivopushchenko. 1915. The State Archive of the Bryansk region (SABR).
9. Explanatory note to the annual report on the Brasovsky estate. DM RSL. F. 11. Op. 5. D. 34.
10. A brief sketch of the Brasovo and Deryugino estates belonging to His Imperial Highness the Sovereign Heir and Grand Duke Mikhail Alexandrovich. Printing House of the Provincial Government. Eagle. 1903, 30 p.
11. Acts on the nationalization of landowners' estates. SABR. F. R-343. Op. 2. D.177.
12. Klingen's report to the All-Slavic Congress of Beekeepers. Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAS). F445. Op. 4. D. 67.
13. Documents on the case of the transfer of estates by the manager I. N. Klingen. Russian State Historical Archive (RSHA). F. 545. Op. 1.D.22.
14. News of the Main Office of the Brasov and Deryuginsky estates of His Imperial Highness Grand Duke Mikhail Alexandrovich. № 2-3. Dmitriev. Printing house of A. D. Krivopushchenko. 1916. SABR.
15. Lists of employees in the administration of the affairs of grand duke Mikhail Alexandrovich. RSHA. F. 545. Op. 1. D.30.
16. News of the Main Office of the Brasov and Deryuginsky estates of His Imperial Highness Grand Duke Mikhail Alexandrovich. № 2-3. Dmitriev. Printing house of A. D. Krivopushchenko. 1915. SABR.
17. List of employees of the Deryugino estate with an indication of their monthly salary. The State Archive of the Kursk region. F. 11. Op. 1. D. 110.
18. Melentyev M. M. My Hour and my Time-St. Petersburg: Juventa Publishing House. 2001.
19. Trubnikov A. N. Memoirs - The Eagle: Publisher Alexander Vorobyov. 2004. 165 p.
20. Description of individual Russian farms. Issue 2. Orel province. Ministry of Agriculture and State Property. Department of Agriculture. St. Petersburg, 1897. 61 p.
21. The Bryansk Bulletin newspaper. No. 44 dated September 22 (10), 1895.
22. Minutes of the Presidium meeting. SABR. F. R-1616. Op. 1. D. 131.
23. Letters to Grand Duke Mikhail Alexandrovich Brasova N.S. January 11-December 25, 1909. State Archive of the Russian Federation (SA RF). F. 668. Op. 1. D.71.
24. Letters and telegrams of Grand Duke Mikhail Alexandrovich Romanov. 01 - 27 December 1909. SA RF. F. 622. Op. 1. D.11.

25. Letters of Grand Duke Mikhail Alexandrovich Romanov. 07 October 1910 - 25 February 1911. SA RF. F. 622. Op. 1. D.16.
26. The State Museum of Musical Culture named after M. Glinka. F. 18. D. 2362.
27. News of the Main Office of the Brasov and Deryuginsky estates of His Imperial Highness Grand Duke Mikhail Alexandrovich. № 14-15. Dmitriev. Printing house of A.D. Krivopushchenko. 1915. SABR.
28. News of the Main Office of the Brasov and Deryuginsky estates of His Imperial Highness Grand Duke Mikhail Alexandrovich. № 4-5. Dmitriev. Printing house of A.D. Krivopushchenko. 1915. SABR.
29. Diary and correspondence of Grand Duke Mikhail Alexandrovich. 1915-1918. ed. and comp. V. M. Khrustalev. - M.: PROZAIK, 2012.-800 p.
30. Minutes of the county meeting at the Sevsky County Land Department. SABR. F. R-342. Op. 2. D.26.

Иллюстрации

Ил. 1. Казанское земледельческое училище. Билет. Ф. А. Быковский. Направление на прохождение практических занятий в имение Брасово. Публикуется впервые. ГБУ «ГА РТ». Ф. 375. Оп.1. Д.715.

Ил. 2. Отчет о практической деятельности в Брасовском имении Его Императорского Высочества Великого князя Георгия Александровича Ф. А. Быковского. Публикуется впервые. ГБУ «ГА РТ». Ф. 375. Оп.1. Д.715.

Информация об авторе: Ерофеева Галина Игоревна, магистрант Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского
г. Брянск, Россия
nosoreva1987@mail.ru.

Научный руководитель: Блохин Валерий Федорович, доктор исторических наук, профессор,
Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия
blohin.val@yandex.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Erofeeva Galina Igorevna, master's student of Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky
Bryansk, Russia
nosoreva1987@mail.ru.

Scientific adviser: Valeriy F. Blokhin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Bryansk State University
Bryansk, Russia
blohin.val@yandex.ru
The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 08.10.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.10.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.

© Ерофеева Г.И. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Научная статья

УДК 130.2+94(47):908

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-53-65

Культурный ландшафт Сицилии в образной памяти Марины Цветаевой

Нина Сергеевна Ищенко

Луганская государственная педагогический университет

г. Луганск, ЛНР

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0001-8616-7087>

niofterna@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу индивидуальной памяти Марины Цветаевой на примере сицилийского культурного ландшафта. Информатизация современного общества приводит к динамизации культурной памяти и возрастанию роли индивидуальной памяти в генерации текстов культуры и их интерпретаций. Сицилийский культурный ландшафт в мифопоэтическом мире Марины Цветаевой занимает особое место, поскольку на основе сицилийской топографии автор создает текст, смысл которого инвертирован по отношению к устоявшемуся восприятию Сицилии в европейской и русской культуре. С античных времен Сицилия представляла собой место встречи разных культур, ее ландшафт вошел в мифологию, историю и философию. Сицилия выступает как окультуренное пространство цивилизации. В творчестве Цветаевой сицилийский культурный ландшафт интерпретируется посредством двух стратегий прочтения ландшафтных текстов – путешествия и изучения литературных текстов о конкретной территории. Во время путешествия в 1912 году Марина Цветаева создала интерпретацию Сицилии как пространства сновидения, а во время освоения творчества Гёльдерлина в 1923–1925 гг. Сицилия и гора Этна становятся символом дикой природы, буйства страстей, выхода за пределы культуры и цивилизации, подлинности природных порывов человека. Индивидуальная память Цветаевой строится по системе мест, одним из которых является Сицилия, но эти топосы играют в пространстве памяти особую роль, обусловленную инверсией смыслов культуры в творчестве поэта.

Ключевые слова: Марина Цветаева, Фрэнсис Йейтс, память, виды памяти, культурный ландшафт, русская поэзия, русская литература, Сицилия

Для цитирования: Ищенко Н.С. Культурный ландшафт Сицилии в образной памяти Марины Цветаевой // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том. 3. № 5. с. 53-65.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-53-65

Благодарность: я благодарю анонимного рецензента за детальные и убедительные советы по совершенствованию данной статьи.

Original article

Sicilian cultural landscape in the image memory of Marina Tsvetaeva

Nina S. Ishchenko

Lugansk State Pedagogical University

Luhansk, LPR

ORCID ID <http://orcid.org/0000-0001-8616-7087>

niofterna@gmail.com

Summary: The article focuses on the analysis of the individual memory of Marina Tsvetaeva on the example of the Sicilian cultural landscape. The informatization of modern society leads to the dynamization of cultural memory and an increase in the role of individual memory in the generation of cultural texts and their interpretations. The Sicilian cultural landscape in the mythopoetic world of Marina Tsvetaeva occupies a special place, since, on the basis of Sicilian topography, the author creates a text whose meaning is inverted in relation to the established perception of Sicily in European and Russian culture. Since ancient times, Sicily has been a meeting place for different cultures; its landscape has entered mythology, history and philosophy. Sicily acts as a cultured space of civilization. In Tsvetaeva's work, the Sicilian cultural landscape is interpreted through two strategies for reading landscape texts - traveling and studying literary texts about a particular territory. During a trip in 1912, Marina Tsvetaeva created an interpretation of Sicily as a dream space, and during the development of Hölderlin's work in 1923–1925. Sicily and Mount Etna become a symbol of wild nature, a riot of passions, going beyond the boundaries of culture and civilization, the authenticity of man's natural impulses. Tsvetaeva's individual memory is built according to a system of places, one of which is Sicily, but these toposes play a special role in the space of memory, due to the inversion of the meanings of culture in the poet's creative world.

Key words: Marina Tsvetaeva, Francis Yates, memory, types of memory, cultural landscape, Russian poetry, Russian literature, Sicilia

For citation: Ishchenko N.S. Sicilian cultural landscape in the image memory of Marina Tsvetaeva. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 5. P. 53-65. (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-53-65

Acknowledgement: I thank the anonymous reviewer for his detailed and persuasive advice on improving this article.

Роль культурного ландшафта в формировании культурной памяти в настоящее время возрастает. Благодаря информационным технологиям, облегчившим доступ к разным культурным формам, культурная память динамизируется, трансформируется, постоянно генерируются новые интерпретации культурных текстов, как литературных, так и ландшафтных. Все эти интерпретации обогащают культурную память и включаются в дальнейшее развитие культуры. Индивидуальная память в настоящее время играет более важную роль, чем в дописьменную эпоху. Индивидуальные прочтения культурных ландшафтов создают новые тексты, вписанные в семиотическую ландшафтную среду. Одним из интересных примеров построения индивидуальной памяти является творчество Марины Цветаевой. Мифопоэтический мир поэта содержит в качестве важного топоса Сицилию и важный элемент сицилийского ландшафта – вулкан Этну. Рассмотрим место этих топосов в культурном ландшафте европейской и русской культуры, а также в индивидуальной памяти Марины Цветаевой.

Культурный ландшафт представляет собой семиотическую знаковую структуру. Эта структура включает топосы как знаки, формируя своеобразные текст, точнее, постоянно генерируя новые тексты. Существует несколько стратегий прочтения ландшафтных текстов. Самыми важными из них являются путешествие по данному ландшафту и изучение текстов о нем.

Культурный ландшафт выступает носителем памяти, как общественной, так и индивидуальной. Вся совокупность ландшафтных текстов и их интерпретаций представляет собой память культуры. Память культуры содержит как общекультурные смыслы, так и созданные на их основе индивидуальные тексты. В истории культуры рассматривают две основные системы памяти, исследованные Ф. Йейтс. Это система мест и система смыслов. Индивидуальную память можно строить по любой системе. Индивидуальная память, воплощенная в тексте культурного ландшафта, функционирует как метафора, объединяя разные знаки по принципу сходства или аналогии.

В настоящее время изменяется роль памяти в обществе. Память динамизируется, трансформируется, старые смыслы уходят, меняются, стираются, возникают в новых интерпретациях. В культурной ситуации XX–XXI века возрастает роль индивидуальной памяти. Творцами индивидуальной памяти выступают поэты и писатели, соединяющие в языковых текстах разные культурные артефакты, включая ландшафтные топосы. Изучение поэтических текстов, посвященных какому-либо ландшафту, позволяет лучше понять механизмы создания и функционирования культурной памяти и ее воплощения в ландшафте.

В данной статье остановимся на текстах Марины Цветаевой, посвященных Сицилии. Сицилия и ее топосы занимают в творчестве Марины Цветаевой заметное место. Для исследователя культуры эта тема особенно интересна, поскольку именно сицилийские топосы подверглись наиболее впечатляющей трансформации в текстах Цветаевой. Их значение в памяти культуры и в индивидуальной памяти поэта диаметрально противоположны.

В памяти европейских культур, а также в русской культуре, образы которой использует Цветаева, Сицилия выступает как территория культуры, давно и прочно освоенная человеком, место действия культурных героев, богов, полководцев и философов. Можно сказать, что с античности до наших дней Сицилия в культурной памяти представляет собой освоенное пространство, вошедшее в ядро культуры в качестве территории смыслов. Для Марины Цветаевой Сицилия

оказывается воплощением дикой природы и вневременной стихии сновидения. Силой своего поэтического таланта Цветаева вырывает Сицилию из привычного контекста и создает полностью отдельный мир острова как пространство реализации бурных страстей, некультурных порывов, безграничной любви и почти перевозданного хаоса, объединяющего волшебным образом несоединимые элементы. Рассмотрим семиотические основы формирования индивидуальной памяти Марины Цветаевой на основе культурного ландшафта Сицилии.

Как показывает современная исследовательница О. А. Лавренова в своей докторской диссертации, «культурный ландшафт представляет собой кластер геокультурного пространства и феномен культуры – систему матриц и кодов культуры, выражающихся в знаках и символах, непосредственно связанных с территорией и/или имеющих на территории свое материальное выражение» [10, с. 13]. В понятии культурного ландшафта превалирует смысл, вносимый культурными элементами в природный ландшафт, и даже природные элементы рассматриваются в их отношении к человеку и его общественной жизни [8]. В культурном ландшафте постоянно происходят процессы семиозиса, то есть элементы культурного ландшафта наделяются тем или иным смыслом [10, с. 12]. Опыт реального взаимодействия человека с ландшафтом влияет на формирование смыслов культуры в топосах ландшафта.

Структура культурного ландшафта определяется как его физико-географическими реалиями, так и в гораздо большей степени системой ценностей и семиотической структурой культуры функционирования ландшафта. Взаимодействие этих двух сфер «порождает в культурном ландшафте узлы (центры) и периферии смысла, его внутренние (культурные разломы) и внешние границы» [10, с. 13].

Конкретный топос культурного ландшафта и его смысловой аспект выступают как знак. Географические объекты и/или их топонимы функционируют как смысловые категории или архетипы. Территориальная локализованность этих значений заставляет их выстраиваться в систему [10, с. 13]. Система топосов культурного ландшафта функционирует как текст. Взаимодействие знаков в культурном ландшафте динамично и изменчиво, коммуникация этих знаков представляет собой поле культурного взрыва, порождающего новые значения [10, с. 13].

Культурный ландшафт, рассмотренный как текст, может быть прочитан на разных уровнях. Заданная топографически связь элементов текста приводит к непрерывному семиозису, вариативности прочтения и генерации различных интерпретаций. Существует несколько стратегий прочтения ландшафтных текстов: визуальный анализ ландшафта, изучение художественных текстов о каком-либо регионе и путешествие. Визуальный анализ конкретного ландшафта позволяет зрителю считывать информацию с помощью семиотических кодов. Изучение языковых текстов о конкретном ландшафте создает тексты культуры разных уровней, формируя локальные, региональные, макрорегиональные ландшафты). Путешествие позволяет объединить несколько ландшафтов в иерархическую систему, продуцирующую новые значения и семиотические связи [10, с. 14].

Одной из важнейших функций культурного ландшафта является его особая роль в трансляции исторической памяти [4, с. 28]. Характерной чертой исторической памяти ойкумены является ее дискретность, обусловленная уничтожением разных артефактов [5, с. 23]. То же самое касается и культурного ландшафта.

та. Уничтожение одних топографических элементов и появление новых способствует генерации разных смыслов и созданию всё новых интерпретаций ландшафта как текста.

Согласно исследованию О. А. Лавреновой, культурный ландшафт «может быть интерпретирован как метафора, его элементы могут выступать в роли метафорических моделей и в роли цели метафорической проекции, определяя основу дискурсивных практик в пространстве для каждого из носителей культуры» [10, с. 13]. Культурный ландшафт объединяет множество метафор, символов, знаков, постоянно взаимодействующих друг с другом. Ландшафт может быть интерпретирован как текст в его широком культурологическом значении, как послание культуры самой себе [10, с. 13].

Все тексты данной культуры включены в состав культурной памяти. Культурная память панхронна, то есть объединяет одновременно все тексты разного времени создания, как общекультурные, так и индивидуальные. Культурная память противостоит времени, сохраняя прошедшее как пребывающее, сохраняя как элементы культурного пространства, так и возможность их актуализации [11, с. 201].

Коллективная память культуры и индивидуальная память индивида могут строиться по двум системам: системе мест и системе смыслов. Эти системы были рассмотрены Ф. Йейтс в ее книге «Искусство памяти».

Еще с античных времен известна прославленная Цицероном память, сформированная по системе мест [7, с. 13]. Первым, кто практиковал ее, был знаменитый греческий поэт Симонид. Вот что рассказывает о нем Цицерон в произведении «Об ораторе»:

«Рассказывают ведь, что однажды Симонид, ужиная в Кранноне у знатного фессалийского богача Скопы, пропел в его честь свою песню, в которой, по обычаю поэтов, много было для красоты написано про Кастора и Поллукса. Скопа, как низкий скряга, сказал, что заплатит ему за песню только половину условной платы, остальное же, коли угодно, Симонид сможет получить со своих Тиндаридов, которым досталась половина его похвал. Немного спустя Симонида попросили выйти: сказали, будто у дверей стоят двое юношей и очень желают его видеть. Он встал, вышел и никого не нашел, но в это самое мгновение столовая, где пировал Скопа, рухнула, и под ее развалинами погиб и он сам, и его родственники. Когда друзья хотели их похоронить, но никак не могли распознать раздавленных, Симонид, говорят, смог узнать останки каждого потому, что он помнил, кто на каком месте возлежал. Это вот и навело его на мысль, что для ясности памяти важнее всего распорядок» [16, с. 201].

В те времена, когда письменность была доступна не всем, память играла гораздо большую роль, чем сейчас. Симонид открыл, а последующие ораторы и риторы использовали систему мест для формирования памяти. Теоретические основы и практические советы такой системы изложены в трактате времен Цицерона «К Гереннию» [7, с. 16]. Суть системы мест заключается в том, что для запоминания чего-либо нужно вспомнить хорошо тебе известное место и поместить туда то, что ты хочешь запомнить. Место это должно быть комнатой, помещением, не очень большим, хорошо освещенным, таким, чтобы человек там не терялся. Если нужно запомнить несколько мыслей, нужно иметь в памяти несколько помещений, причем порядок следования по этим помещениям должен быть фиксированным. Человек раз и навсегда запоминает, в какую комнату идет

сначала, в какую потом. Таким образом, порядок изложения речи сохранится – оратор просто прогуливается по этим комнатам и в каждой находит то, что там оставил.

Запоминать идеи нужно в виде каких-то образов, требуется составить образ символический, необычный и яркий. Например, если нужно говорить о скупости, пусть в соответствующей комнате сидит какой-нибудь Гарпагон скупец со всеми отвратительными подробностями своего облика. Войственность – это Марс, гневливость – Ахиллес, любовь – Венера, и так далее. Образы могут быть не общепринятыми, а своими собственными, как человеку удобней запоминать, но всегда они должны быть выразительными и даже гротескными, с яркой деталью, которая бы удерживалась в памяти.

Искусство это развивалось двумя путями. Первый и основной вариант – хранить образы в реальных местах. Античные города в архитектурном отношении были прекрасны, и там всегда можно было найти соответствующий тихий уголок. Это мог быть храм, какой-то дом, что-нибудь, где есть много комнат. Нужно было уложить в памяти эти комнаты так, чтобы их порядок и их убранство зафиксировались там навсегда, это основа, на которой будет строиться память. Эти комнаты оратору придется заполнять разными образами снова и снова, в зависимости от того, какую речь он хочет сказать, что он хочет запомнить. Некоторые ораторы имели в памяти тысячи таких комнат, об одном рассказывают, что у него было сто тысяч таких мест.

Второй путь развития предполагал использовать вымышленные места. Первый вариант такой памяти известен был тоже в античности. Это система Метродора из Скопаса, в которой использовался зодиак [7, с. 40]. Основные требования выполняются – порядок фиксированный, можно связать нужные образы с образами созвездий. Этот вид памяти особенно бурно развивался в Возрождение, такая память использовалась многими ренессансными магами, а Джордано Бруно, согласно исследованию Йейтс, был одним из величайших мастеров памяти эпохи Возрождения [7, с. 44].

В Средние века благодаря трудам Альберта Великого и Фомы Аквинского хорошая память становится этически окрашенной [7, с. 81 и сл.]. Память признается частью добродетели. Хорошая память нужна, чтобы удерживать в памяти пороки и добродетели и соответственно наказания и награды за них. Далее Йейтс высказывает замечательную догадку о том, что средневековые церкви специально строились как такие места памяти [7, с. 74]. Возможно, гротескные и странные фигуры готического искусства вызваны к жизни не тем, что тогдашние художники и скульпторы не умели изображать человека реалистически, а тем, что по учению о памяти образы должны быть странными, необычными, запоминающимися. Более того, если читать Божественную Комедию зная учение о памяти, невозможно отделаться от мысли, что Данте создал свою поэму в соответствии с правилами памяти – вымышленные места для добродетелей и пороков, расположенные в фиксированном порядке и заполненные яркими образами [7, с. 122].

Еще в античности появилась и критика этого учения. Квинтиллиан писал, что такая система перенапрягает память, человек, по сути, запоминает в два раза больше, чем это действительно нужно. Повторение и размышление над темой – вот залог хорошей памяти [7, с. 41]. Учение Квинтиллиана о памяти не было известно в Средние века, его работу издали только гуманисты в Возрождение, ко-

гда образная память процветала и заполонила всё культурное пространство. В это время системы памяти были прочно связаны с герметизмом, каббалой и всякого рода магией. Вымышленные места, которые использовали тогдашние мастера памяти, отнюдь не ограничивались зодиаком, а охватывали множество разнообразных оккультных символов и идей. В рамках борьбы с этим мощным оккультным прорывом велась борьба и с образной памятью.

Новую системы памяти разработал протестант Пьер Раме [7, с. 296 и сл.]. Он был убит в Варфоломеевскую ночь, что усилило интерес к его теории в протестантских странах. Суть этой методики сводилась к повторению и уяснению логических связей с помощью наводящих вопросов. Такая память строится по системе смысловых связей. Рамистская память, созданная по системе смысла, была особенно популярна в Англии. Протестанты одновременно уничтожали нечестивые образы в церквях и нечестивые образы в памяти.

У современных людей рамистская память, поскольку на ее основе строится школьное образование. Старая система памяти, система практикуется самоучками безо всякой теоретической основы. Память культура строится по системе мест, роль мест (топосов) выполняют важные исторические события, деятели, произведения искусства и конкретные топографические объекты. Память культурного ландшафта также строится на основе системы мест, где топосами выступают объекты пейзажа и/или их топонимы. Индивидуальную память человек выстраивает по-разному, и может создавать также на основе системы мест, когда воспоминания группируются по ассоциации с местом, где происходили какие-то события, связываются с любимым произведением, с важными событиями жизненного пути человека.

В современном мире роль культурной памяти меняется. Память динамизируется. Как показывает французский исследователь П. Нора, в мире «футурошока» мнемонические места исчезают, поэтому история отказывается от роли связующего звена между прошлым и будущим [1, р. XVII–XIX]. Места памяти, двести лет назад сравниваемые с родниками, для современных ученых являются зеркалами, в которых люди когда-то пытались себя увидеть. Места памяти имеют то значение, которое приписывали им те, кто к ним обращался. Описывая образы, связанные с историческими местами памяти, ученые признают, что такие топосы могут представлять «самые разные, подчас несвязанные друг с другом традиции, так как эти места использовались неоднократно и совершенно по-разному» [1, XXXIII, XLI–XLII].

В современном обществе роль памяти меняется благодаря не только письменности, которой владеет большинство населения, но и благодаря информационным технологиями. Информатизация общества «не только обнаруживает границы того пространства, в котором Йейтс расположила искусство памяти; она создает также особый контекст для изучения истории памяти» [12, с. 55]. Коллективная память устной традиции «уступила место интроспективной личной памяти письменной культуры. Память, которую сначала понимают как повторение, в конечном счете, воспринимается как воспоминание. С течением времени представление о памяти как о привычке сменяется ее оценкой в качестве репрезентации» [12, с. 60–61].

Таким образом, в современной культуре роль индивидуальной памяти возрастает. Современный человек включен в межкультурное взаимодействие на разных уровнях, ему открыты сокровища разных культур, он постоянно действу-

ет в информационном пространстве, насыщенном культурными ментифактами. Этот материал современный человек использует для создания индивидуальной памяти, применяя как системы места, так и систему смысла.

Рассмотрим создание индивидуальной памяти на основе системы мест в случае Марины Цветаевой. Творческое наследие Цветаевой безгранично, и мы не ставим себе целью охватить всё его многообразие. Ограничимся сицилийским культурным ландшафтом, который интересен тем, что Цветаева прочитывала его и согласно стратегии путешествия, и путем создания литературных текстов о нем. В результате получилась система мест, инвертированная по отношению к системе мест культурной памяти русской и европейских культур.

Культурный ландшафт Сицилии включен в ядро античной культуры с древнейших времен. Как показывает исследователь творчества Цветаевой М. М. Кононова, современникам Цветаевой, русским поэтам и деятелям культуры, было известно о месте Сицилии в культурной памяти античности, и Цветаева была знакома с этим интерпретациями [9, с. 142].

Еще на заре времен, в самом древнем слое архаичной древнегреческой мифологии Сицилия предстает как место, где хранится серп Кроноса, отца Юпитера, оскопившего им своего отца, бога старшего поколения Урана. На Сицилии находилось жилище Персефоны, с Сицилии дочь Деметры похитил Плутон и унес ее в подземное царство, где она стала царицей царства мертвых. Как видим, в античной мифологии Сицилия оказывается местом, где разворачиваются древнейшие сюжеты человеческого бытия, сформировавшие мир таким, каким его знает человек античности: мир с олимпийскими богами, в котором все люди смертны и пойдут вслед за Персефой.

На Сицилии жил и действовал один из ярчайших представителей древней философии, Эмпедокл. Эмпедокл представлял собой одного из последних представителей древней магии. Э. Доддс считает, что Эмпедокл не только верил в магию, но и практиковал ее, и был не столько философом, сколько волшебником. Эмпедокл выступает как последний мудрец архаичного склада, который не только знает какие-то истины, но и способен исцелять больных, владеет секретом бессмертия и так далее [6, с. 151–152]. Для доказательства того, что он имеет божественную природу, Эмпедокл бросился в жерло Этны, чтобы его труп не нашли, а его почитатели уверовали в его бессмертие. Сицилия – это также земля Пифагора, куда основатель философии бежал от преследований тирана. В Сиракузах на Сицилии жил величайший ученый античного мира Архимед. Таким образом, в исторические времена Сицилия проявляет себя как пространство борьбы древних архаичных верований и нового философского взгляда на мир, причем в историческом плане побеждают силы разума, а не магическая линия Эмпедокла.

Сицилия постоянно является местом межкультурного взаимодействия разных народов: после падения Западной Римской империи остров захватывают византийцы, арабы, викинги, германцы, испанцы и другие народы. На Сицилии постоянно смешиваются разные культуры, и каждый элемент культурного ландшафта Сицилии входит в целый ряд текстов и гипертекстов, семантически связывающих разные исторические и географические горизонты.

Однако из всего многообразия сицилийской культуры Марина Цветаева заметное место в творчестве Цветаевой занял только один топоним – вулкан Эт-

на, а сама Сицилия в ее творчестве оказалась вырвана из контекста межкультурных символических связей и помещена в пространство сна и дикой природы.

Цветаева посетила Сицилию во время своего свадебного путешествия с Сергеем Эфроном в 1912 году [9, с. 140]. К сицилийскому ландшафту Цветаева обращается в своем творчестве позднее, в 1923–1925 гг., когда важное место в ее образности начинает занимать извергающийся вулкан, конкретизированный в Этне и Везувии [9, с. 286]. Во время поездки на Сицилию Цветаева реализует стратегию путешествия для уяснения семантических связей между элементами сицилийского ландшафта. В период обращения к Сицилии в своем творчестве Цветаева применяет другую стратегию – изучения и создания литературных текстов о данном ландшафте.

Во время своей поездки Цветаева полностью проигнорировала культурный контекст сицилианского ландшафта и воссоздала в своих записях Сицилию как пространство сна, сонного видения. Цветаева пишет, что воздух в Сицилии – из сна. На Сицилии человек попадает в пространство, сформированное безымянными элементами природы: бок скалы, беспощадное небо, гигант без имени, крайности природы. Для Цветаевой Сицилия – сон [13, с. 116–117]. Таким образом, культурный ландшафт Сицилии воспринимается автором как часть первоначального хаоса. Скалы, растительность, небо могут принадлежать не Сицилии, а любому другому безымянному месту до начала времен, вне истории и культуры. Так для Цветаевой Сицилия становится местом вне времени, областью сна, где хаотически соединяются разные элементы. Стратегия путешествия была использована поэтом не для считывания и усвоения имеющихся в ландшафте смыслов, а для создания собственной интерпретации ландшафтного текста.

В период обращения к образу Сицилии и Этны в своем творчестве Цветаева реализует другую стратегию осмысления ландшафта. На ее восприятие Сицилии в это время очень сильно влияет поэзия Гёльдерлина. Влияние Гёльдерлина. Тема Этны и Эмпедокла является ключевой в творчестве немецкого поэта. Гёльдерлин обращался к ней неоднократно. Он создал стихотворение «Эмпедокл», драматические произведения «Смерть Эмпедокла» и «Эмпедокл на Этне» [9, с. 292]. В творчестве Гёльдерлина Эмпедокл предстает как человек, вырванный из обычного круга человеческих отношений, стоящий вне и выше общества. Томский ученый С. Аванесов в работе «Философская суицидология» подчеркивает связь между божественностью и самоуничтожением, которую Гёльдерлин воплощает в образе Эмпедокла.

Идеи Гёльдерлина и его образность оказали влияние и на Цветаеву. Для русской поэтессы оказалась важной мысль об исключительном человеке, который стоит вне общества. В ее поэтическом мире человека ставит на такую высоту поэтический дар, способностью выразить в слове сущность мироздания. Символом таких возможностей становится Эмпедокл и Этна, где он погиб.

Образы вулкана, извержения, лавы, Этны и Везувия становятся «одними из наиболее распространенных в поэтическом космосе Марины Цветаевой» [9, с. 282]. Гармоничное сочетание горы и огня является для нее максимально адекватным воплощением самой идеи поэзии. В других произведениях гора выступает как метафора любви, страсти, чувства, заставляющего человека выйти за свои пределы.

Литературовед Т. Е. Барышникова показывает, что для Цветаевой Этна является символом мировосприятия, близкого ей как человеку и личности «есть

Этна и Везувий, а они хотят в Москву». Этна и Москва оказываются символами противоположных мировоззрений. Этна символизирует природную необузданность, масштабность страстей, подлинность бытия. Москва, чеховский символ, выступает как образ окультуренной и загнанной в рамки жизни. Чеховский идеал для Цветаевой фикция. Сюжетам Чехова Цветаева противопоставляет собственное мифотворчество [3, с. 155]. В мифопоэтическом мире Цветаевой сицилийский ландшафт становится символом стихии, страсти, природы, неподвластной цивилизации.

Этна как символ любви, которая сильна как смерть, возникает в стихотворении 1923 года «Расщелина»:

Из сокровищницы подобий

*Вот тебе — наугад — гаданье:
Ты во мне как в хрустальном гробе
Спишь, — во мне как в глубокой ране*

*Спишь, — тесна ледяная прорезь!
Льды к своим мертвецам ревнивы:
Перстень — панцирь — печать — и пояс...
Без возврата и без отзыва.*

*Зря Елену клянёте, вдовы!
Не Елениной красной Трои
Огнь! Расщелины ледниковой
Синь, на дне опочишь коей...*

*Сочетавшись с тобой, как Этна
С Эмпедоклом... Усни, сновидец!
А домашним скажи, что тщетно:
Грудь своих мертвецов не выдаст [15, с. 257].*

Первозданная сила любви и творчества сливаются в образе Этны в стихотворении «Строительница струн – приструню...», посвященном Пастернаку. Как указывает М. М. Кононова, из окончательной редакции Цветаева исключила несколько строк об Этне [9, с. 290]. В этих строках снова возникает образ Этны:

*А молнии! Какой пожар в них!
Град, говорят, — всесветн!
(Ты продвиженье льдов полярных,
Ты — изверженье Этн!)*

*Нет, я щедрот таких не стою,
(Дом — тонет, сонмы крыс...)
Хранительница бурь, пристрою
И эту... Отступись*

*Мне в душу. — Эмпедоклом в Этну!
В ней, говорят, краснó!
<Так погибать — честнó!>*

*Сокровища мои — несметны...
Друг, опусти письмо!* [14, с. 509].

Таким образом, используя две стратегии чтения ландшафтного текста, Цветаева создала два связанных между собой образа Сицилии: во время путешествия в ее поэтическом мире возникла Сицилия как сон, а во время изучения литературных текстов о Сицилии, в частности, поэзии Гёльдерлина, Цветаева создает собственные тексты, где Сицилия выступает как пространство дикой природы и подлинных человеческих страстей. В обоих случаях Сицилия оказывается вырвана из культурного контекста, в котором она существует с античных времен. Богатая история острова игнорируется поэтом. Из всего многообразия сицилийских сюжетов автор выбирает историю Эмпедокла и толкует ее как парадигмальный образец торжества стихийного природного начала в жизни человека.

Итак, для формирования индивидуальной памяти, выраженной в поэтических текстах, Цветаева использует систему мест. Сицилия предстает как топос в ее системе памяти. Тем не менее систему мест автор использует очень оригинально, необычно, инвертируя привычный образ Сицилии, сохранившийся в культурной памяти, и создавая собственную интерпретацию ландшафтного текста. В этой интерпретации культурного ландшафта Сицилии единственным важным и заметным топосом является вулкан Этна, символизирующая силу поэтического таланта и любви как источника жизни. Остальные элементы культурного ландшафта теряют имя, становятся вневременным пейзажем из пространства сна и дикой природы.

Создание сицилийского ландшафта в творчестве Цветаевой показывает нам одну из стратегий формирования индивидуальной памяти – использование системы мест, наполненных оригинальных, глубоко индивидуальном содержанием. Благодаря таланту поэта созданный Цветаевой мифопоэтический ландшафт Сицилии входит в культурную память и участвует в генерировании новых интерпретаций, изучение которых является перспективной задачей последующих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Nora P. Entre mémoire et histoire, in Les Lieux de mémoire. Tome 1. Paris : La République, Gallimard, Paris, 1984.
2. Аванесов С. Философская суицидология. Курс лекций [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский Томский государственный университет. URL: https://ido.tsu.ru/other_res/hischool/suicide/lek5.htm (дата обращения: 15.10.2021).
3. Барышникова, Т. Е. Чехов в поэтическом сознании М. Цветаевой // Стихия и разум в жизни и творчестве Марины Цветаевой. XII Международная научно-тематическая конференция (9–11 октября 2004 года). М., 2005. С. 149–155.
4. Веденин Ю. А. Культурный ландшафт как хранитель исторической памяти Земли // Региональные проблемы. 2018. Т. 21, № 3. С. 28–34.
5. Веденин Ю. А. Культурный ландшафт как хранитель памяти ойкумены // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. № 1(36). С. 21–37.

6. Доддс Е.Р. Греки и иррациональное. М., СПб., 2000. 507 с.
7. Йейтс Ф. Искусство памяти. СПб. : Университетская книга, 1997. 480 с.
8. Каганский В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры. 2009. № 1. С. 62–70.
9. Кононова М. М. Итальянский отзвуки в творческой судьбе Марины Цветаевой. СПб. : Алетейя, 2010. 424 с.
10. Лавренова О.А. Семантика культурного ландшафта : автореф. ... д. филос. н. : 24.00.01 – Теория и история культуры. М., 2010. 39 с.
11. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи в 3 т. Таллин : Александра, 1992. Том 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. – С. 200–202.
12. Хаттон П. Х. История как искусство памяти. СПб.: Владимир Даль, 2004. 422 с.
13. Цветаева М. И. Неизданное. Сводные тетради. М. : Эллис Лак, 1997. 640 с.
14. Цветаева М. И. Собрание сочинений. Т. 2. М. : Эллис-Лак, 1994. 597 с.
15. Цветаева М. Стихотворения. Поэмы / Вступ. ст., сот. и комм. А. А. Саакянц. М. : Правда, 1991. 688 с.
16. Цицерон. Об ораторе // Он же. Три трактата об ораторском искусстве. М. : Наука, 1972. С. 75–252.

REFERENCES

1. Nora P. Entre mémoire et histoire, in *Les Lieux de mémoire*. Tome 1. Paris : La République, Gallimard, Paris, 1984. [fr].
2. Avanesov S. Filosofskaja suidologija. Kurs lekcij [Philosophical Suicidology]. Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet. URL: https://ido.tsu.ru/other_res/hischool/suicide/lek5.htm [ru].
3. Baryshnikova, T. E. Chehov v poeticheskom soznanii M. Cvetaevoj [Chekhov in the Poetic Consciousness of M. Tsvetaeva]. *Stihija i razum v zhizni i tvorcestve Mariny Cvetaevoj*. XII Mezhdunarodnaja nauchno-tematicheskaja konferencija (9–11 oktjabrja 2004 goda). M., 2005. P. 149–155. [ru].
4. Vedenin Ju. A. Kul'turnyj landshaft kak hranitel' istoricheskoy pamjati Zemli [Cultural Landscape as a Keeper of the Historical Memory of the Earth]. *Regional'nye problemy*. 2018. T. 21, № 3. P. 28–34. [ru].
5. Vedenin Ju. A. Kul'turnyj landshaft kak hranitel' pamjati ojkumeny [Cultural Landscape as the Keeper of the Memory of the Ecumene]. *Chelovek: Obraz i sushhnost'. Gumanitarnye aspekty*. 2019. № 1(36). P. 21–37. [ru].
6. Dodds E.R. Greki i irracional'noe [Greeks and the Irrational]. M., SPb., 2000. 507 p. [ru].
7. Yates F. *Iskusstvo pamjati* [The Art of Memory]. SPb. : Universitetskaja kniga, 1997. 480 p. [ru].
8. Kaganskij V.L. Kul'turnyj landshaft: osnovnye koncepcii v rossijskoj geografii [Cultural Landscape: Basic Concepts in Russian Geography]. *Observatorija kul'tury*. 2009. № 1. P. 62–70. [ru].
9. Kononova M. M. Ital'janskij otzvuki v tvorcheskoj sud'be Mariny Cvetaevoj [Italian Echoes in the Creative Destiny of Marina Tsvetaeva]. SPb. : Aletejja, 2010. 424 p. [ru].

10. Lavrenova O.A. Semantika kul'turnogo landshafta [Semantics of the cultural landscape] : avtoref. ... d. filos. n. : 24.00.01 – Teorija i istorija kul'tury. M., 2010. 39 p. [ru].
11. Lotman Ju. M. Pamjat' v kul'turologicheskom osveshhenii [Memory in Culturalogical Illumination]. Izbrannye stat'i v 3 t. Tallin : Aleksandra, 1992. Tom 1. Stat'i po semiotike i topologii kul'tury. P. 200–202. [ru].
12. Hatton P. H. Istorija kak iskusstvo pamjati [History as the Art of Memory]. SPb.: Vladimir Dal', 2004. 422 p. [ru].
13. Cvetaeva M. I. Neizdannoe. Svodnye tetradi [Unreleased. Summary notebooks] M. : Ellis Lak, 1997. 640 p. [ru].
14. Cvetaeva M. I. Sobranie sochinenij [Collected Works]. T. 2. M. : Ellis-Lak, 1994. 597 p.
15. Cvetaeva M. Stihotvorenija. Pojemy [Verses. Poems]. Vstup. st., sot. i komm. A. A. Saakjanc. M. : Pravda, 1991. 688 p.
16. Cicero. Ob oratore [About the Speaker]. Cicero. Tri traktata ob oratorskom iskusstve. M. : Nauka, 1972. P. 75–252. [ru].

Информация об авторе: Ищенко Нина Сергеевна, доцент кафедры философии, кандидат философских наук, ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», 91011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2, тел.: (0642) 50-14-49, info_lu@lgpu.org, SPIN-код автора: 9573-5265, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8616-7087>, e-mail: niofterna@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Nina S. Ishchenko, Associate Professor at the Philosophy Department, PhD in Philosophy, Luhansk State Pedagogical University, 91011, Luhansk, Oboronnaya str. 2, tel.: (0642) 50-14-49, info_lu@lgpu.org Luhansk, LPR

SPIN-код автора: 9573-5265,
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8616-7087>,
e-mail: niofterna@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 17.09.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.10.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.

© Ищенко Н.С. 2021
© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Научная статья

УДК 94/ 355.48(47:55),908

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-66-100

**«...Для каждого найдется у вас совет или помощь»:
письма сестер Ефимовских С.Ф. Платонову****Виктор Владимирович Митрофанов**

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

viktor-n1962@mail.ru

Аннотация. Среди большого количества папок с эпистолярными материалами, хранящихся в личном фонде академика С.Ф. Платонова, немало дел с письмами от слушательниц ВЖ(Б)К и ЖПИ, где получали высшее образование женщины. Административная и преподавательская карьера С.Ф. Платонова тесно связана с этими учебными заведениями, где он прошел путь от преподавателя до заведующего учебной частью (декана) в первом и был назначен директором во втором. Письма сестер Ефимовских - представителей обедневшего дворянства: Зинаиды слушательницы Курсов и Елены – выпускницы ЖПИ представляют не без интересный образец коммуникативных связей профессора С.Ф. Платонова со своими ученицами. Временные рамки писем охватывают период обучения и начальный этап их самостоятельной жизни. Содержание корреспонденции позволяет определить манеру составления писем, их тематику, составить представления о чертах характера сестер, их достаточно трудной повседневной жизни, траекторию учебы и увлечений, определить ценности, которым они отдавали предпочтение. Насыщенные информацией и конкретными фактами публикуемые письма позволяют конкретизировать отдельные малоизвестные страницы организации учебного процесса на ВЖ(Б)К и в ЖПИ, увидеть стиль и формы общения С.Ф. Платонова со своими воспитанницами, которые были знакомы и с членами его семьи, бывали и дома. Немало приведено сведений об общественно-политической обстановке в период Первой русской революции и Первой мировой войны, уровня образования в первые годы советской власти.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, сестры Ефимовские, переписка, Высшие Женские (Бестужевские) Курсы, Женский педагогический институт, женское образование

Для цитирования: Митрофанов В.В. «...для каждого найдется у вас совет или помощь»: письма сестер Ефимовских С.Ф. Платонову // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том. 3. № 5. с. 66-100.
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-66-100

Original article

«... For everyone you will find advice or help»: letters of the sisters of Efimovsky S.F. Platonov

Viktor V. Mitrofanov

University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC.

Saint Peetersburg, Russian Federation

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

viktor-n1962@mail.ru

Abstract: Among the large number of folders with epistolary materials stored in the personal fund of academician S.F. Platonov, there are a lot of cases with letters from students of the High School of Life (B) K and ZhPI, where women received higher education. Administrative and teaching career of S.F. Platonov is closely associated with these educational institutions, where he went from a teacher to the head of the educational department (dean) in the first and was appointed director in the second. Letters from the Efimovsky sisters - representatives of the impoverished nobility: Zinaida, a student of the Courses and Elena - graduates of the ZhPI, present not without an interesting example of the communicative ties of Professor S.F. Platonov with her students. The time frame of the letters covers the period of study and the initial stage of their independent life. The content of the correspondence allows you to determine the manner of writing letters, their subject matter, to form an idea of the character traits of the sisters, their rather difficult everyday life, the trajectory of studies and hobbies, to determine the values that they preferred. The published letters, saturated with information and specific facts, allow us to concretize certain little-known pages of the organization of the educational process in the Higher School of Education (B) K and in the ZhPI, to see the style and forms of communication of S.F. Platonov and his pupils, who were familiar with members of his family, also visited at home. A lot of information is provided about the socio-political situation during the First Russian Revolution and the First World War, the level of education in the first years of Soviet power.

Keywords: S.F. Platonov, Efimovsky sisters, correspondence, Higher Women's (Bestuzhev's) Courses, Women's Pedagogical Institute, women's education.

For citation: Mitrofanov V.V. «... for everyone you will find advice or help»: letters of the sisters of Efimovsky S.F. Platonov. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 5. P. 66-100. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-66-100

Вступление.

Особенностью характера выдающегося отечественного историка, организатора системы образования в России С.Ф. Платонова (1860-1933) было великодушие, стремление оказать посильную помощь и содействие тем, кто в этом нуждался. Это в полной мере относится, прежде всего, к «педагогичкам», так ласково называл он слушательниц Женского педагогического института (ЖПИ), директором которого был с момента открытия в 1903 г. и до ухода с должности в 1916 г. [1]. Он не только хорошо знал свой контингент, но стремился строить учебный процесс с особенным интересом, направленным, прежде всего, на подготовку разносторонне развитых будущих педагогов, которым выпала честь в будущем развивать систему образования России. Из стен института вышли сотни учителей, составивших вместе с выпускницами Высших Женских (Бестужевских) курсов (ВЖ(Б)К) (где С.Ф. Платонов преподавал с 1883 г., возглавлял историко-филологическое отделение с 1895 г.) костяк учительских кадров империи, а затем и советской школы. Немало выпускниц реализовали себя как деятели культуры, науки и в других сферах. Эта тема многие годы занимает Е. Н. Груздеву, она публикует интересные статьи о судьбе выпускниц ЖПИ и ВЖ(Б)К. Эта работа успешно продолжается, исследовательница ввела в научный оборот многие архивные материалы, которые раскрывают замечательную страницу истории женского образования в России, роль женщины в судьбе государства, обращает внимание на забытые имена, раскрывшие свои способности, а порой и талант [2, 79-86]¹.

Авторитет института стал формироваться с момента открытия, к которому был причастен, в первую очередь, великий князь, Президент Академии Наук, Почетный попечитель ЖПИ Константин Константинович. Были разработаны университетские программы обучения, приглашены лучшие профессора и преподаватели, активно создавалась материальная база: были построены новые здания института и гимназии, организован детский сад, воскресная школа, созданы замечательная библиотека, психолого-педагогический кабинет, лаборатории, открыта церковь. Составной частью учебного процесса были часто организовывавшиеся экскурсии по стране и за рубеж. Об этом находим информацию в публикуемых письмах, в частности в Псков и Грецию. География поступавших в упомянутые вузы охватывала территорию всей империи.

Материалы и методы.

Несмотря на появившиеся в последние годы исследования о ЖПИ [3; 4, с. 212-224], раскрывшие основные тенденции в развитии женского образования в дореволюционной России и конкретизировавшие важное направление организаторской деятельности С.Ф. Платонова, остается немало интересных страниц, которые можно проиллюстрировать с привлечением эпистолярных материалов слушательниц.

С этой целью мы обратились к письмам сестер Ефимовских, которые находились в длительной переписке с С.Ф. Платоновым, были знакомы с членами семьи профессора, их корреспонденция отложилась в известном его личном фонде.

¹ Серию статей о выпускницах ЖПИ см., Вестник Герценовского университета. 2009. №2, 5-8.

Письма позволяют проследить уровень открытости авторитетного профессора к слушательницам, проследить их повседневную жизнь, искания и трудности, с которыми они сталкивались во время учебы и особенно после выпуска. Заметим, что немало слушательниц были выходцами из дворянского сословия, как правило, уже социально дифференцированного, окончившие провинциальные гимназии. Хотя социальный состав названных учебных заведений был достаточно пестрым. Порой увлеченные высоким уровнем образования молодые девушки жаждали дополнительной творческой и умственной деятельности. Письма (особенно Зинаиды) рисуют достаточно яркую картину этого процесса. Они же позволяют узнать стремления слушательниц, их характеры, общественную позицию, отношение к учебе, профессиональной деятельности, взаимодействие с С.Ф. Платоновым. Кроме того, затрагиваются и события в стране, политические движения студенчества, настроения слушательниц института и курсов в период Первой русской революции.

Важным представляется и уточнение повседневной жизни слушательниц. Следует заметить, что и многочисленные родственники жены Сергея Федоровича из дворянского рода Шамониных в конце XIX-первых десятилетий XX вв. также прошли нелегкий путь получения образования и к своему признанию. Главным источником их относительного благополучия стало полученное образование и преподавательская деятельность в столичных и провинциальных гимназиях [5, с. 44–54; 6, с. 8–15; 7, с. 18–24].

Писем Зинаиды Амвросиевны (1882–1921) насчитывается 19, датируются они 1903–1913 гг., общим объемом 39 листов [8]. Особенности писем - на ряде из них чистый оборот листов и отсутствие на многих дат (№3, 6, 14–17), поэтому часто сделанные пометы С.Ф. Платонова указывают на год написания (№2, 4–5, 7–11, 12, 19). Она окончила историко-филологическое отделение ВЖ(Б)К в 1904 г. и Археологический институт в 1909 г. На курсах она занималась под руководством С.Ф. Платонова, после окончания была оставлена для занятий еще на год.

Изучение архивных и опубликованных материалов проводилось в соответствии с основными принципами исторического исследования, принципами объективности и историзма. Историко-сравнительный метод позволил проанализировать сведения, содержащиеся в письмах, которые порой дополняют друг друга.

Результаты исследования и обсуждение.

О том, как воспитывались дети в семье Ефимовских, свидетельствует старшая дочь - Зинаида. Мать, в её оценке, была «*вполне интеллигентной*», отец был «*националистом по чувству*», при «*отсутствии знаний*», а система, которая их формировала, отрицала «*все русское*». Большую ценность представляет объемное первое письмо, где молодая девушка пытается понять, что она хочет в жизни и как себя вести.

Интересную информацию о З.А. Ефимовской находим в письмах К.М. Милорадович – слушательницы ВЖ(Б)К, где они познакомились и стали «ближайшими подругами», называвшие себя «белыми мухами» [9, с. 554–636]. А Зинаида называла свою подругу еще Кисою [9, с. 619, примеч. 2]. На курсах подруги работали под руководством профессора И.А. Шляпкина, испытали его влияние в оценках книжных памятников, с которыми знакомились по известной коллекции ученого у него дома. Общение было продолжительным, о чем свиде-

тельствует и обширная переписка подруг с И.А. Шляпкиным. По сведениям А.В. Вострикова, в ИРЛИ отложились их письма - 53 от К.М. Милорадович за 1903-1918 гг. и 49 - З.А. Ефимовской за 1903–1916 гг. Следует заметить, что и публикуемые письма к С.Ф. Платонову относятся к этому же времени. Следовательно, вырисовывается важная черта межличностных коммуникаций профессора с продвинутыми ученицами - переписка. Уже после окончания курсов Зинаида принимала активное участие в неформальных кружках, например, «радловского». Это вторая важная черта упомянутых коммуникаций – неформальные встречи, как правило, на квартире у профессора. С академиком Э.Л. Радловым она находилась также в переписке [10]. Начало работы кружка относится к концу 1907 г., кроме З.А. Ефимовской и К.М. Милорадович в него входили Е.Д. Аменицкая, Н.П. Аникиева, Н.П. Кулаковская. Собирались один или два раза в неделю, готовили рефераты и обсуждали. Весной 1916 г. кружок распался по объективным причинам. Вероятно, это название перешло и на другой кружок, называвшийся также «радловским», возникшим позже, но по своей значимости и уровню высоко стоявший в научном сообществе [11, с. 3-6].

З.А. Ефимовская принимала участие в переводе «Феноменологии духа» Г.В. Гегеля [12; 13, с. 191]. Инициировал эту работу в 1911 г. Э. Л. Радлов. Об этом творческом процессе есть сведения в упомянутых письмах К.М. Милорадович. В одном из них, датированном началом 1911 г. (кстати, датировка также отсутствует на большинстве писем), К.М. Милорадович писала руководителю проекта: «Попробовала переводить «Феноменологию» – ужасно интересно, хотя на Гегеле можно поломать все зубы, покуда его раскусишь» [9, с. 596]. В другом, относящемся ко второй половине 1911 – началу 1912 г., Милорадович писала Радлову о начале работы: «Мы уже начали Гегельянские спевки с Е. Д. Аменицкой. Мне очень нравится начало ее перевода предисловия, которое мы разобрали. Может быть, мы и не посрадим Вашего кружка» [9, с. 599]. А.В. Востриков заметил, что «Н. П. Аникиева, З. А. Ефимовская и Н. П. Муретова в редакции и корректуре совсем не участвовали, помогала только К. М. Милорадович, однако чувство ответственности Аменицкой, обремененное присущими ей дотошностью и некоторой хлопотливостью, заставляли ее перепроверять (а часто и исправлять) работу за другими (иногда даже за Радловым)» [9, с. 605]. В этой связи представляет интерес и сведения из письма Е.Д. Аменицкой, которая играла основную роль в подготовке перевода: «Ведь я все время просидела над поправкой перевода сначала своего, затем Ксении Мих[айловны] и Зин[аиды] Амврос[иевны]. Теперь мы сидим над переводом Аникиевой, который поправляется очень медленно – не больше 4 стр. в 3 часа. Почти каждый вечер я у Милорадович – от 8 час. до 12 час.» [9, с. 605, примеч. 1]. В.И. Коротких переводчиками считает Е.Д. Аменицкую, Н.П. Аникееву, З.А. Ефимовскую, К.М. Милорадович и Н.П. Муретову, они работали под общим руководством Э.Л. Радлова [13, с. 191]. Н.М. Азарова допускает неточность, когда пишет о «существующим переводе Эрнста Радлова» [14, с. 47].

Это был первый перевод классического труда немецкого философа-классика на русский язык. В.И. Коротких считает, что перевод «может быть признан весьма удачным», указывая на «погрешности», которые относит исключительно к «сложности самого гегелевского творения», а достоинства - относит к «эрудиции и вкусу переводчиц и редактора». Сам коллектив переводчиков считает «основательно забытыми именами» [15, с. 84]. Уважаемый профессор заме-

тил, что о судьбах «других (кроме Е.Д. Аменицкой - В.М.) переводчиц получить информацию не удастся, видимому, они разделили участь всех «унесённых ветром» исторической катастрофы, разразившейся в России после Октябрьской революции...» [15, с. 84]. Следовательно, настоящая публикация позволит ликвидировать неизвестные страницы в жизни Е.А. Ефимовской.

Накануне Первой мировой войны Е.А. Ефимовская в 1913 г. вернулась на родину в Елисаветград Херсонской губернии, к родителям. Поиски педагогической работы в этом городе, потом в Киеве, Одессе были не просты. На помощь пытались прийти академики Э.Л. Радлов и В.Н. Перетц, Ю.А. Кулаковский. Встреча с С.В. Певницким – помощником попечителя Киевского учебного округа – не прояснила ситуации, кроме совета о необходимости «рекомендации местных лиц». Исходя из этого, З.А. Ефимовская приходит к неутешительному выводу: «Киев чужих не любит» [9, с. 613]¹, - так писала она Э.Л. Радлову. К.М. Милорадович также благодарил Э.Л. Радлова за эту помощь, которую он пытался оказать подруге [9, с. 612].

Провинциальность тяготит ищущую натуру З.А. Ефимовской и вызывает потребность к общению со своим кружком и поездкам в столицу. К.М. Милорадович писала Э.Л. Радлову: в 1913-1914 гг. «Приехала Зин[аида] Амвр[осиевна]. Хотела на первых же днях навестить Вас, но сразу же заболела, и доктор не велит ей выходить» [9, с. 612]. Да и сама Зинаида о своем пребывании в Петрограде писала Э. Л. Радлову: «Я не могу уехать, не повидав Вас, и потому прошу разрешить мне зайти без Вашего приглашения на ближайших днях. Я здесь уже около 3 недель, и мне стыдно, что до сих пор не была у Вас» [9, с. 619, примеч. 2].

В 1917 г. после того, как К.М. Милорадович попала в Румынский фронт, она потеряла связи с Зинаидой, о чем становится известно из письма Э.Л. Радлову в августе-октябре 1917 г.: «...еще о Зине Ефимовской, о которой ровно ничего не знаю...» [9, с. 622].

Осенью 1921 г. сообщаются печальные новости о болезни З.А. Ефимовской: «С Зиной вышло очень тяжело: пришлось поместить ее в больницу, т. к. ее очень тяжелая болезнь требует ухода, какого нельзя дать ей дома. У нее воспаление брюшины, и хотя, кажется, самая большая опасность миновала, но она еще очень больна» [9, с. 627]. Но вскоре наступила трагическая развязка – это неожиданная смерть, которая называется «горькой вестью», о чём сообщается в письме К.М. Милорадович к Э.Л. Радлову: «Зинуша умерла очень хорошо. После операции она перестала страдать и была удивительно ласковой и примиренной. Последние 15 часов она была без сознания и только дышала – все тише и тише, пока не угасла. У нее оказались поражены многие органы – по-видимому, очень давняя и запущенная болезнь. И после операции докторам было уже ясно, что спасения нет. Я и Зинина сестра Елена все время были при ней» [9, с. 628].

Об этом 19 сент[ября]/12 окт[ября] 1921 г. Н. Н. Платонова записала в своем дневнике: «Вчера похоронили на Смоленском кладбище бедную З. А. Ефимовскую, только что приехавшую сюда из Одессы: гнойное воспаление яичников, аппендицит и в результате гнойный перитонит. Бедняжка как будто нарочно приехала сюда, чтобы умереть среди близких, ведь в Одессе она была совсем одна» [17, с. 537].

¹. Следует заметить, что проблема «чужих» будет сохраняться и в более позднее время, в другую эпоху [16].

Несколько дневниковых записей Н.Н. Платоновой свидетельствуют о том, что сестры Ефимовские были вхожи в дом Платоновых [17, с. 450, 526, 537]. Были установлены дружеские отношения с Надеждой Николаевной и Ниной – её дочерью. Надежде Николаевне Зинаида передает не единожды горячие приветия.

В архиве С.Ф. Платонова сохранились небольшие подборки корреспонденции, адресованные им [18]. Порой Платоновы давали Елене в долг необходимые суммы.

Таким образом, основным источником информации о З.А. Ефимовской являются архивные материалы, прежде всего, эпистолярный пласт её подруги, дневник Н.Н. Николаевны.

Меньше информации о её сестре Елене (1884-1942) - слушательница ЖПИ, окончившая его в 1908 г., с помощью С.Ф. Платонова была принята на работу в гимназию при институте, после увольнения учительствовала в школах Петрограда, с 1920 г. библиотекарь Государственного Гидротехнического института. Письма, написанные Еленой, 19, датируются 1905-1922 гг. (объемом 29 л.) [19], несколько исписанных с обеих сторон. Здесь мы встречаемся с теми же особенностями корреспонденций: чистая страница оборотной стороны листа (№5, 6, 8, 10, 12); отсутствие дат на ряде писем (№1, 7, 10, 17), поэтому на нескольких Платонов сделал пометы, указав год (5, 8, 14).

Её имя также встречается на страницах дневника Надежды Николаевны: 4 сентября 1915 г. сделана такая запись: «Приехала сюда из Киева Ел[ена] Амвр[осиевна] Ефимовская и рассказывала об ужасной панике, царившей там...» [17, с. 196]; 2 мая 1916 г.: «Хотя Ел[ена] Амвр[осиевна] Ефимовская на страницах «Летописи ср[едней] школы» [20] заступилась за него (А.Г. Вульфуса-В.М.)» [20], защищая его учебник по всеобщей истории. Тема учебника Вульфуса и причастность к этому Е.А. Ефимовской продолжена 18 мая [17, с. 247]; 20 сентября/3 октября 1918 г.: «... недавно приехавшая из Канева вместе с Ел[еной] Амвр[осиевной] Ефимовской...» [17, с. 345]; 28 августа/8 октября следующего года большой фрагмент про Елену о её пребывании на Украине и как она уехала на поезде в Петроград [17, с. 460-461].

Письма Зинаиды, отличаются объемом, тематикой, более интересные и насыщенные информацией, доброжелательные.

Отдельные письма повествуют о конфликтных ситуациях, возникавших между курсистками и «педагогичками» с преподавателями. Например, подобное происшествие произошло во время одной из лекций Э. Л. Радлова. Об этом становится известно из письма К.М. Милорадович к профессору, где, кстати, названа и З.А. Ефимовская. Были случаи, когда упоминались и дочери С.Ф. Платонова. Нина окончила ВЖ(Б)К в 1909 г., Вера - в 1911 г. Но их среди втянутых в конфликт не было. Э.Л. Радлову об этой неприятной ситуации писала и З.А. Ефимовская [9, с. 579-580, 581., примеч. 2]. О конфликте Елены с профессором А.К. Бороздиным она сообщает С.Ф. Платонову в письмах от 10 и 11 апреля 1905 г. (№2, 3).

Небезынтересны сведения о студенческих волнениях в 1905 г., когда они принимали участие в разного рода формах протеста, демонстрациях. Например, на ВЖ(Б)К начался протест слушательниц, которые организовали сходку и приняли решение выразить порицание директору и профессорам, потом начались бойкоты и срывы лекций [21]. Аналогичная ситуация была и в ЖПИ. Об этом подробно писала Е.Н. Груздева в разделе «В годы революционного подъема»

своей монографии [3, с. 131-141]. В ряде писем Е.А. Ефимовской как раз находим дополнительные сведения об этом. Она входила в один из кружков и информировала С.Ф. Платонова о принимаемых там решениях.

Раскрываются некоторые черты характера С.Ф. Платонова, например, *«тонкая ирония, которую трудно уловить в словах»*, желание *«помочь словом или делом»*.

Важными представляются факты о непростой жизни семьи Ефимовских. Узнаем, что кроме сестер, был еще брат Леонид, болезни матери и поездке на лечение за границу. Проблема трудоустройства коснулась и Елены, тем более источники доходов семьи были ограничены, поэтому нужно было искать возможность самостоятельного заработка. Проблема была разрешена С.Ф. Платоновым, когда она была принята на работу в Константиновскую гимназию.

Раскрывается сложность характера Елены, о чем свидетельствуют сопровождающие её конфликтные ситуации. Кроме упомянутого выше скандала с Бороздиным, у неё не сложились отношения и с С.В. Рождественским – приемником С.Ф. Платонова на посту директора ЖПИ. Заканчивается же переписка неприятными упреками в адрес С.Ф. Платонова, высказаны неудовольствия поведением его дочери Веры и нежеланным её увольнением из гимназии. При этом, когда было выгодно, она благодарила его за участие в её судьбе.

О некоторых чертах своей личности Зинаида писала Э.Л. Радлову после инцидента на его лекции: *«Но язык мой – враг мой. Не всегда скажет ясно, а еще чаще скажет и вовсе лишнее. – Я положительно несчастлива, до какой степени часто причиняю этим огорчения и себе, и другим»* [9, с. 581, примеч. 2]. Для Зинаиды характерна застенчивость, большая усидчивость и трудолюбие, желание участвовать в научных проектах и самостоятельно работать в этом направлении. Не зря в её письмах упоминаются ученые В.О. Ключевский, И.И. Дитятин, А.А. Кизеветтер, А.П. Пригара, Зерцалов, Ингрэм, П.В. Безобразов, Бриснэр, М.М. Богословский. Для неё С.Ф. Платонов не только *«любимый профессор»*, в нем она видит своего учителя, поэтому мечтает *«заниматься русской историей под его руководством»*. Можно узнать некоторые научные интересы членов одного из кружков, в котором она принимала участие - реформы Никона. Просит совета указать литературу про завещание Грозного, указать *«маленькую тему»* для самостоятельной работы. Она работает над статьями по истории российских университетов. С. Ф. Платонов способствовал ей в получении книг в университетской библиотеке под свое поручительство. Кроме того, несколько раз профессор встречался с ней для бесед по вопросам исследований.

Выводы.

Таким образом, вовлечение в научный оборот писем сестер Ефимовских продолжает работу по публикации писем выпускниц ВЖ(Б)К и ЖПИ, начатую А.В. Востриковым и Е.Н. Груздовой. Это важный пласт коммуникаций между авторитетным профессором С.Ф. Платоновым и сначала слушательницами, затем взрослыми состоявшимися специалистами. Заметим, что адресат несколько раз отвечал на корреспонденции, что свидетельствует о принятых правилах поведения, уважении к автору. Письма позволяют проследить как развивались отношения во время обучения сестер, определить роль С.Ф. Платонова в их профессиональном становлении и степень его участия в их судьбе после выпуска.

Письма З.А. Ефимовской С.Ф. Платонову (1903-1913).

№ 1

Елисаветград Хер[сонесской] Губ[ернии].

1903 год, июнь.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Когда я вспоминаю о моем последнем разговоре с Вами, я испытываю чувство неприятной неловкости. Мне было бы грустно думать, что мое действительно на первый взгляд странное волнение могло показаться чем-то напускным или быть понято, как результат известной сентиментальности. И вместе с тем я сознаю, что иначе понять его было трудно, и что, в лучшем случае, оно могло вызвать у Вас недоумение. Вот почему, зная, что я в сущности не имею на это права, я все же позволяю себе написать эти несколько строк. Все мы, работавшие у Вас, с Вашим уходом теряли любимого лектора и привычного руководителя нашими занятиями¹. Новый профессор, не только Сергей Михайлович², но и всякий другой, как бы талантлив он не был, не смог бы заменить нам этой утраты. У многих *наряду с известным впечатлением личности*³ годы привычки играют в образовании привязанности тоже важную роль. Что касается меня лично, то я еще теряла в лице Вас человека, которому я была обязана одной из тех услуг, которые часто оказываются невольно, но тем не менее, никогда не забываются теми, кому они были сделаны. Я поступила на курсы 3 года тому назад, 18-летней девушкой, тотчас с гимназической скамьи. Определенных устоев, если не вдумчивого отношения, то хотя бы любви к своей родине и своему народу, я из семьи не вынесла. А между тем родные мои, особенно мать, люди вполне интеллигентные. Но мать моя выросла в то время и в тех условиях, когда у большинства молодежи идеи «общественного блага», национальный индифферентизм считались почти необходимой принадлежностью интеллигентного человека. Когда все русское считалось плохим и его отрицали, не дав себе труда даже изучить историю и литературу своего народа, и со всем увлечением молодости занимались общими экономическими и социальными вопросами. В последствии недостаток средств и большая семья, замкнувшая её в свои рамки, лишили её возможности прийти в соприкосновение с иными взглядами. Поэтому она не могла мне внушить любви к своей национальности, которую она сама плохо знала. Отец был националистом, но националистом по чувству. Недостаток знаний лишал его возможности обосновать свои взгляды, а несколько суровый характер мешал свободному обмену мыслей. Так и он тоже не сумел, а может быть и не мог, передать нам свою любовь к родине. Условия же городской жизни, особенно жизни в южно-русском городе с его пестротой населения, не могли сами по себе влиять в этом направлении.

Таким образом, я приехала на курсы с очень туманным представлением о науках, которые там читаются, и сильным желанием поскорее научиться работать на пользу людям, обиженным судьбой; но как работать и в чем видеть эту

¹ Речь идет об уходе С.Ф. Платонова с ВЖ(Б)К.

² Сергей Михайлович Середонин (1860–1914) – русский историк.

³ Текст курсивом вставлен сверху строки.

пользу – я тогда не думала. Весьма естественно, что я увлеклась социальными течениями, и что читала я и думала над вопросами, имевшими мало общего с курсовой программой. Так прошел год, в конце которого я приняла участие в движении 4-го марта. День этот сыграл важную роль в моей последующей жизни. Ужас картины, весьма серьезные последствия для некоторых из участвовавших заставили меня задуматься. У меня впервые возникла мысль – неужели это единственный путь к прогрессу? Меня поразила также духовная и умственная физиономия многих из участвовавших. Были люди прямо глубоко не симпатичные, были очень юные, также мало выяснившие себе дело, за которое они жертвовали собою и родными, как и я сама. Я не скажу, чтобы тогда же я пришла к отрицанию той цели, к которой все мы шли; но тяжелые условия, в которых проходит такая деятельность, заставили меня прийти к убеждению, что туда идти должно только ясно сознавая цель и твердо веря в полезность и необходимость выбранных средств. Страдания же родных навели меня на мысль, что надо обладать и известным складом характера, способным переносить те жертвы, какие придется сделать. Благодаря хлопотам отца и моему 19-летнему возрасту, я не потеряла года и осенью вернулась в Петербург в прежние условия, но уже без прежней веры. Я видела, что нужно проверить прежние взгляды, нужно поучиться. Но чему, как – я терялась. У меня не было предмета, который привлекал бы меня больше других. Еще в средней школе история (и русская и древняя и Западной Европы), литература и экономика в доступных размерах одинаково интересовали меня. Я также любила очень искусство, особенно музыку, которой много занималась. Такая способность увлекаться несколькими, хотя и родственными предметами, в этот период утраты душевного равновесия лишь усиливала мое уныние. В это время на курсах была организована поездка в Псков, в которой я приняла участие. Из Херсонской губернии я прямо поехала в Питер. И потому всякая поездка в другую полосу России, независимо от её научного характера, способна была меня заинтересовать. Осмотр Псковских древностей произвел на меня, однако, большое впечатление. Остатки крепости, святыни, особенно Миросский монастырь¹ с его своеобразной живописью – говорили ли они моему национальному чувству или эстетическому – не знаю, но они пробудили что-то в Душе. На обратном пути в вагоне мне пришлось слышать и до некоторой степени принять участие в возбужденном Вами разговоре о значении таких поездок и о национализме. Разговор за Псковскими впечатлениями глубоко сохранился в моей памяти, и, приехав, я определенно решила заняться русской литературой и русской историей. Любя с первого дня поступления на курсы особенно Ваши лекции, я постаралась примкнуть к кружку, старшего курса, работавшему у Вас по XVII веку, как мой курс вел тогда Сергей Михайлович. Цель, которую я себе поставила, была, правда, не научная, а скорее практическая: я хотела путем изучения прошлого своей страны прийти к определенному и меня достаточно удовлетворяющему пониманию настоящего. Но я не была уверена, что смогу работать наравне со старшим курсом и за первую же работу (реферат в кружке Гольцевой – Первые планы реформ при Иоанне Грозном) принялась не без смущения. Маленькое одобрение, которое он встретил у Вас, меня поддержало. С тех

¹ Так в ркп. Речь идет о Мирожском монастыре, основанном новгородским архиепископом Нифонтом в XII в. Единственный на Руси по степени сохранности домонгольским фрескам соборного храма. Расписан сверху донизу в 30-х и 40-х г. XII в. неизвестными мастерами, выходцами из Греции.

пор прошло 2 года. Я увлеклась своей работой и, когда порой после изучения отдельных вопросов у меня получилось общее впечатление и старина, о которой я раньше лишь смутно знала кое-что, вставала в живых образах – я испытывала огромное удовольствие. Некоторые отдельные вопросы заинтересовали меня. Но еще не встречалось такого, на исключительном изучении которого мне захотелось бы остановиться, оставив в стороне остальное. Часто также я чувствовала недостаток умения работать, особенно при сличении разных мнений. Определенных взглядов, хороших методов работы, опираясь на которые я смогла бы продолжить занятия после курсов, у меня еще не выработалось. Все это я надеюсь приобрести за этот последний год. Я думала, что путем известной привычки, мне удастся побороть застенчивость, благодаря которой я не решаюсь обращаться к Вам за разъяснениями или же предлагаю вопросы мелочные и бесполовые, и что при Вашей помощи мне удастся приобрести к концу моего нахождения на курсах, почву, необходимую для самостоятельной работы. С Вашим уходом, многоуважаемый Сергей Федорович, приходилось признать это несбыточной мечтой...¹ Поэтому простите мне странность моего положения. В последний раз. Оно проистекало от столь свойственной людям слабости в те минуты, когда мы неожиданно теряем что-нибудь важное для нас и дорогое.

Искренно и глубоко уважающая Вас. З. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 1–5.

№ 2

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Пользуюсь Вашим разрешением передать для просмотра свой реферат. Меня смущает, что Вам могут показаться странными и нелепыми такие примечания, как сопоставления цифровых итогов Ключевского² и Милюкова³ или выдержка из Зерцалова⁴. Оно объясняется тем, что я не одолела кой-чего самостоятельного разрешения заинтересовавших меня вопросов. Тогда я решила поместить их в примечаниях, чтобы, если представится возможность, получить разрешение от Вас – иметь справку под руками. Мне не совсем ясен также уголовный сход в городах, во время действия Ратуши и вопрос о праве самообложения посадских общин. Дитятин⁵ как будто отрицает его, а Кизеветтер⁶ и Пригара⁷ определённо высказываются в противоположном смысле, находя лишь, что общины им мало пользовались.

¹ Здесь и далее так в ркп.

² Ключевский Василий Осипович (1841–1911) – русский историк, профессор Московского университета, академик императорской Санкт-Петербургской академии наук (сверх штата) по истории и древностям русским (1900), председатель императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете

³ Милюков Павел Николаевич (1859–1943) – русский историк, публицист, общественный деятель.

⁴ Зерцалов Александр Николаевич (1839 – 1897) – русский историк, архивист, работал в Московском главном архиве Министерства юстиции.

⁵ Дитятин Иван Иванович (1847 – 1892) – русский историк права и государствовед.

⁶ Кизеветтер Александр Александрович (1866–1933) – историк, публицист, профессор Московского университета.

⁷ Пригара Андрей Петрович (1836–1875) – профессор государственного права в Новороссийском университете.

Я и несколько слушательниц моего курса хотим обратиться к Вам с просьбой. Мы предполагаем на днях, если составится достаточное число желающих, снять нашу обычную прощальную группу. Нам бы очень хотелось, чтобы Вы согласились принять в ней участие. Если Вы не откажите, кто-либо из нас зайдёт известить Вас о времени снимания.

С искренним уважением З. Ефимовская.

Брикнера¹ я верну завтра, так как сегодня праздник, а я только вчера кончила работу.

Карандашная помета Платонова: «1904».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 6–7 об.

№ 3

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Позвольте мне передать Вам на память о беспокойном IV курсе нашу группу. Не захожу сама, так как не хочу Вас беспокоить и, кроме того, я по-прежнему ужасно теряюсь перед Вами. Должно быть это от того, что, где бы я с Вами не говорила, я никак не могу забыть Вашего авторитета, как любимого профессора, и, зная, как Вы обыкновенно утомлены и заняты - всё думаю, что самое лучшее – Вам не мешать. Большое Вам спасибо за вынесенное мною с курсов - любовь и интерес к серьёзному труду, которыми я главным образом обязана Вам. Очень благодарю Вас за доставленную мне возможность ещё поработать. Мне очень хотелось заниматься русской историей под Вашим руководством. Желаю Вам от души приятно провести лето и, хотя бы немного отдохнуть.

Преданная Вам З. Ефимовская.

Пожалуйста, извините, Сергей Фёдорович, если я написала что-нибудь неуместное.

Мне очень хочется воспользоваться правом кончающих и попросить у Вас карточку. Она доставила бы мне большое удовольствие. Если у Вас есть лишняя и Вы согласны мне её дать, я попрошу подругу взять её у швейцара и переслать мне, так как я завтра вечером уезжаю. Если же теперь у Вас свободной нет – решите мне вспомнить о моей просьбе осенью.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 8–9 об.

№ 4

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Я по рассеянности позабыла прошлую среду исполнить поручение одного из кружков. Группа, занимающаяся расколом, нигде не может достать указанной Вами книги – Никон и противники его реформы² и спрашивает, не будете ли Вы так добры дать им её из Вашей библиотеки?

¹ Брикнер Александр Густавович (1834–1896) – российский историк немецкого происхождения, профессор кафедры истории Дерптского университета. Занимался, главным образом, исследованием процесса европеизации России.

² Возможно речь идет о книге (Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосафа. М.: В университетской типографии. 1887. 183 с.)

Мне также очень жалко, что я не спросила относительно своего реферата, не лучше ли будет опустить введение. Я написала его потому, что вопрос о значении личности в истории меня ужасно интересовал, я над ним думала, немного читала. И мне хотелось узнать Ваше мнение. Но все же, я ведь не знаю почти ничего в этой области и потому, хорошо ли читать в аудитории то, чего сам хорошенько не знаешь, хотя и интересуешься?

Если лучше не читать, то Вы мне скажите, пожалуйста, во вторник. Преданная Вам З. Ефимовская.

Карандашная помета Платонова: «1904. Осень».
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 10- 11 об.

№ 5

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Я была бы Вам очень благодарна, если бы Вы позволили мне зайти к Вам поговорить о плане моих занятий на этот год.

Если же это для Вас неудобно и лучше подождать до начала занятий на курсах, будьте добры, укажите мне, где у Карамзина я могу найти завещание Грозного? Очень бы мне хотелось также получить Ваше разрешение взять из университетской библиотеки книги, которые я не найду в Курсовой¹. Меня заинтересовала летом маленькая тема и я могла бы пока над ней работать.

Искренно уважающая и преданная Вам. З. Ефимовская.

Папа очень просил узнать, когда начинаются лекции у сестры, чтобы я могла её известить и найти квартиру поближе к Институту.

Адрес мой прежний: 13 лин[ия], д. 54, кв. 12.

Карандашная помета Платонова: «1904».
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 12–13.

№ 6

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Письмо Ваше я получила сегодня, когда библиотека уже должна была быть закрытой и потому не могла сейчас исполнить Вашего желания. Завтра же обязательно отнесу Зерцалова, т. е. библиот[еку] для чт[ения] и Ингрэма². Очень Вам благодарна за предложение дать мне Ваш экземпляр. Но я уже Зерцалова просмотрела. Что же касается 3-ей книги – Брикнера – я воспользуюсь Вашим разрешением оставить ещё его на время работы. Вполне надеюсь числа 6, 7-го вернуть его в библиотеку.

Я видела Власьеву и говорила с ней на счет статьи Ключевского. Она сказала, что вернула её Вам вместе с книгами. Статья была вложена в конверт. Может быть Вы её не заметили между книгами? Во всяком случае Власьева предложила до своего отъезда заехать к Вам, чтобы выяснить недоразумение.

С искренним уважением З. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 14-15.

№ 7

¹ В библиотеке ВЖ(Б)К.

² Джон Келлс Ёнгрэм (1823–1907) – ирландский поэт и экономист, известный также как историк экономических учений.

Карандашная помета Платонова: «1904».

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Я была в Университетской библиотеке, но г[осподи]ну Кудряшову не удалось найти в Вестнике Европы указанной Вами статьи Безобразова¹. По-видимому, её там нет. Не будете ли Вы так добры сообщить мне к какому указателю следует обратиться. Или, если такого нет, в каком журнале её искать. Данные мне Вами билеты оба пришлось отдать, так как Брикнер составил 2 названия («Посошков, как экономист»² и «Мнения Посошкова»³), на получение которых я имела право. Г-н Кудряшов говорил, что у него есть ещё свободные билеты за Вашей подписью и предложил мне взять один, если удастся найти статью Безобразова. Я сказала, что спрошу Вас об этом, и, если Вы разрешите, воспользуюсь его предложением. Мне очень совестно, что я Вас беспокою. Но хотелось бы спросить материалы и кончить работу.

С искренним уважением З. Ефимовская.

Адрес: 13 линия, дом 54, кв. 12.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 16–17 об.

№ 8

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

Не будете ли Вы так добры указать мне статью, из которой я смогла бы выяснить себе содержание проектов, высказанных на купеческом совете XVII в. Можно было бы посмотреть документы, собранные Зерцаловым, но в виду экзаменационного времени, я предпочла бы познакомиться с содержанием или со статьёй.

Мою работу вследствие весенних неурядиц второй год постигает участь не быть прочтённой. Это лишило меня возможности выслушать Ваши указания относительно её недостатков. А между тем, мне кажется, что, наряду с некоторым приобретением знаний, выработка правильного метода работы есть то ценное, к чему мы должны стремиться при наших занятиях.

Я была бы поэтому Вам глубоко обязана, если бы Вы нашли возможным как-нибудь просмотреть мой последний реферат и разрешили мне передать его Вам.

Ваши книги мне хотелось бы занести к концу этого месяца, когда я предполагаю закончить и переписать и свой реферат. Может быть Вы позволите мне оставить его у Вас, даже если бы я не застала Вас дома.

С искренним уважением З. Ефимовская. Мой адрес: 13 лин[ия], 54, кв. 12. Карандашная помета С.Ф. Платонова: «1904».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 18–19 об.

№ 9

Карандашная помета Платонова:

¹ Безобразов Павел Владимирович (1859–1918) – русский историк, учёный-византист, публицист, прозаик, переводчик. Вероятно, речь идёт о статье в Византийском временнике, где часто помещал свои статьи и рецензии автор.

² Брикнер А. Г. Иван Посошков: Посошков как экономист. Ч. 1 СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1876. 364 с.

³ Брикнер А. Г. Мнения Посошкова. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1879. 161 с.

«окт[ябрь]. 1905».

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Позвольте мне, несмотря на события сегодняшнего дня¹, побеспокоить Вас просьбой. От 2-х комитетов и от себя лично я очень прошу Вас разрешить мне поговорить завтра с Вами по делу. Я имею в виду не узнать постановлений Совета, а получить указания и совета по оч[ень] важному вопросу. Если возможно, известите меня, пожалуйста, могу ли я заехать и когда? Мне бы очень хотелось между 6 и 8, т[ак] к[ак] к 8 ч. я должна быть дома. Но если для Вас удобные другие часы, я, разумеется, готова приехать в иное время.

Посылаю наш устав. Официально в Совет мы его не подавали сегодня, т[ак] к[ак] нам показалось это именно сегодня неуместным.

Преданная Вам З. Ефимовская.

Мы были только что на Невском. Ходят большие толпы с красными знамёнами² и революционными песнями, но столкновений нет. Недовольство общее, хотя в источнике его расходятся, равно к[а]к в толковании вопроса является ли Манифест конституцией.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 20–21.

№ 10

Помета С.Ф. Платонова: «1905».

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Сердечно поздравляю Вас с праздниками и шлю самые искренние, наилучшие пожелания. Знаю, что частые выражения благодарности могут прискучить и, всё-таки, в этот день не могу не поблагодарить Вас от всей души за то, что уже не один раз предлагали Вы. Ваш добрый совет, Вашу помощь именно в те серьёзные минуты жизни, когда и просить о них было бы трудно.

Желаю Вам быть здоровым и отдохнуть. Надежде Николаевне прошу передать мой привет и поздравление. Глубоко преданная Вам. З. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 22.

№ 11

Помета С.Ф. Платонова: «1906»

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Недели 2 тому назад я сообразила, что виновата перед Вами в одном очень неделикатном поступке: совершенно позабыла, что Ваше разрешение пользоваться книгами из Унив[ерситет]ской библиотеки было дано мне сначала к[а]к слушательнице и Вашей ученице, потом к[а]к оставленной. В этом году срок оставления кончился, а я продолжала брать книги, не говоря Вам ни слова. Поняв это, я вернула все книги, т[ак] ч[то] за мной с тех пор ни одной не числится и оч[ень] прошу Вас не винить меня. Мне совестно вдвойне, т[ак] к[ак] от Вас я никогда не встречала отказа в учебных пособиях (и потому мне даже совестно было говорить об этом, и я предпочла написать). Вместе с тем, позвольте спросить Вас: можно или нельзя мне в будущем брать книги, хотя я уже и не оставленная? Это для меня важно, т[ак] к[ак] я отдохнула и с Рождества думаю серь-

¹ Речь идет о Манифесте 17 октября 1905 г. периода Первой русской революции.

² Далее слово «вооруженными» зачеркнуто.

ёзно вернуться к работе, но, конечно, я не должна бы Вас затруднять, т[ак] ч[то] если это неудобно, Вы мне, пожалуйста, так и скажите. Чтобы не беспокоить Вас личным ответом – можно через Ниночку. Примите уверение в моём уважении и ещё раз пожелания хороших праздников. З. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 23–24.

№ 12

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «1906. Май?».

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Оч[ень] благодарю Вас за сообщённые сведения, поспевшие к[а]к раз к нашему комитету, и вместе позволяю себе просить у Вас разрешения заехать по делу поговорить (ненадолго) и сдать книги. Для меня было бы удобнее или в четверг от 5 до 9, или в субботу от 10 до 6. Но, конечно, если в это время выехать для меня срок Вам не будет удобно – готова приехать и в иной, согласно Вашему ответу. Преданная Вам З. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 25.

№ 13

1908. Малая Посадская, 26. Надежде Николаевне и Сергею Фёдоровичу Платоновым.

Поздравляю с сегодняшним днём. Зинаида Ефимовская¹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 26.

№ 14

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

После моего разговора с Вами у нас было ещё 2 продолжительных заседания редакционной комиссии, специально посвящённых разработке плана работы. Не прилагаю его целиком, т[ак] к[ак] при недостатке времени у Вас, это вряд ли могло быть для Вас приятно. Но позволяю сообщить окончательную формулировку отдела, возложенного на меня и обратиться ещё с просьбой. Формулировка: Выяснение на истории русских университетов степени зависимости между административными отношениями их и ростом научной и умственной² жизни в университете и обществе. Разбивается на вопросы:

а) Соотношение между внутренним состоянием университета (разум – умственные силы, уставы, беспорядки до 1899 г.) и продуктивностью его работы.

в) Характеристика общественного настроения (опять до 1899 г.)

По моему отделу главнейшие пособия будут:

Булич (Казанск[ий] унив[ерситет])³;

Петухов (Юрьевск[ий] унив[ерситет])⁴ и

¹ Телеграмма. Вероятно, речь идет о дне рождения С.Ф. Платонова.

² Далее *работы* зачеркнуто.

³ Булич Николай Никитич (1824–1895) – историк русской литературы, профессор, член-корреспондент Императорской Академии наук. Имеется в виду книга (Булич Н.Н. Из первых лет Казанского университета (1805–1819): Рассказы по архивным документам. Ч. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1887. 639 с.; Ч.2. 1891. 823 с.)

⁴ Петухов Евгений Вячеславович (1863–1948) – русский ученый, историк литературы и педагог. Член-корреспондент Петербургской академии наук (1916), знаток древнерусской

Григорьев (Петерб[ургский] унив[ерситет]¹ и общие обзоры: Сухомлинова² и Барсуков³ (труды Погодина⁴).

Мне кажется совершенно необходимым иметь серьёзное и специальное пособие для Московск[ого] унив[ерситета]. Беря Юрьевский унив[ерситет] к[а]к тот, где больше всего и раньше всего складывались политические влечения у учащихся, - Московский и Казанский, к[а]к стоявшие во главе умственной жизни России, и, наконец, Петербургский в виду нашей чести быть его питомцами – я думаю, что будет возможно сделать добросовестные выводы и ответить на поставленные вопросы, даже не касаясь Киевского и Одесского. Последние ведь были и много моложе, и бледнее. Об этом мне хотелось бы знать Ваше мнение, также к[а]к и ответ на вопрос, где или у кого я могла бы найти указание пособий для Московского университета и Киевского⁵ (если бы Вы признали это нужным). Потом я никак не могла припомнить, чем мог мне помочь Рождественский⁶. Я была бы так благодарна, если бы Вы тоже сказали, должна ли я обратиться к нему за указаниями вообще или по отдельному вопросу, и тогда какому. Мне помнится, что Вы предлагали дать к нему письмо.

Если это возможно, мне бы хотелось получить его. Я также не знаю его адреса и имени. В Академии Наук⁷ мне сказали, что если бы у меня была карточка, я могла бы получить книги на дом. У сестры я видала такую карточку от Вас; может быть и мне, многоуважаемый Сергей Фёдорович, Вы не откажите в ней? Я не знаю от чего зависит число получаемых книг⁸; если от редакции карточки – мне бы хотелось на 3 книги, т[ак] к[ак] ведь это всего на несколько дней. Простите Бога ради за беспокойство⁹, я только доверяю Вашим Сказаниям. Преданная Вам З. Ефимовская.

Душевный привет, глубокую благодарность, все самые тёплые сердечные чувства шлю многоуважаемому Сергею Фёдоровичу вместе с поздравлениями к Светлому празднику. Преданная Вам. З. Ефимовская.

словесности. Речь идет о книге (Петухов Е. В. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования (1802–1902): Ист. очерк: Т. 1: Первый и второй периоды (1802–1865). Юрьев: Тип. К. Матиссена, 1902. 4, 605, 39 с. Прил. имеет отдельное заглавие: Статистические таблицы и личные списки по Императорскому Юрьевскому, бывшему Дерптскому университету (1802 – 1901).

¹ Григорьев Владимир Александрович (1877–?) – специалист по истории России XVIII – нач. XIX вв.

² Сухомлинов Михаил Иванович (1828–1901) – русский филолог и литературовед, академик. Речь идет о книге (Сухомлинов Михаил Иванович (1828-1901). История российской академии: Вып. 1 – 8. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1874 - 1887. 8 т. Вып. 1. 1874. 427 с. Вып. 2. -1875. IV, 584 с. Вып. 3. 1876. II, 453 с. Вып. 4. 1878. II, 522 с. Вып. 5. 1880. IV, 432 с. Вып. 6. 1882. II, 512 с. Вып. 8. 1887. IV, 493 с.

³ Барсуков Николай Платонович (1838–1906) – русский археограф, историк, писатель, библиограф. Автор книги (Барсуков Н.П. Жизнь и труды М. П. Погодина: В 22-х т. СПб.: А. Д. и П. Д. Погодины, 1888. 1910).

⁴ Погодин Михаил Петрович (1800–1875) – русский историк, коллекционер, журналист и публицист, писатель-беллетрист, издатель.

⁵ Подчеркнуто С.Ф. Платоновым синим карандашом.

⁶ Подчеркнуто С.Ф. Платоновым синим карандашом.

⁷ Подчеркнуто С.Ф. Платоновым синим карандашом.

⁸ Подчеркнуто С.Ф. Платоновым синим карандашом.

⁹ Далее мне зачеркнуто.

Прошу передать мои поздравления Надежде Николаевне.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 27–29.

№ 15

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Не позволите ли мне побеспокоить Вас и спросить, можно ли прошение о предоставлении места подавать прямо Министру¹ без посредства Попечителя²? Папа пишет, что один наш общий знакомый попросит за меня Глазова³, и потому я думала, что лучше обратиться к нему лично, но боюсь, неудобно ли это? Тоже я не знаю, когда лучше подавать прошение – после Пасхи (так же выяснение вакансий, кажется, происходит ближе к маю и к тому тогда Глазовым было бы уже получено письмо обо мне) или теперь? Некоторые мне говорят, что ввиду беспокойного времени, надо торопиться и подавать сейчас. Также, если пробовать счастья в частных гимназиях, то опять также теперь или после праздников?

Простите, пожалуйста, Сергей Фёдорович, что обращаюсь с посторонними вопросами. Но мне не у кого спросить совета, кроме нашего директора. А к нему очень не хочется обращаться потому, что у него удивительно неприятная манера при малейшей просьбе делового характера дать понять человеку, что он облагодетельствует его. Преданная Вам З. Ефимовская.

Мой сердечный привет всем Вашим, особенно Ниночке.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 30–31 об.

№ 16

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

Не позволите ли Вы мне спросить у Вас адрес Ниночки? Уезжая, она дала его нам и очень просила написать, есть ли что новое в курсовых делах, говоря, что в противном случае будет беспокоиться и даже торопиться с выездом. Между тем особенно нового ничего нет, и мне хотелось бы исполнить её желание и написать ей об этом, чтобы она спокойно воспользовалась своим отпуском. Но я потеряла её адрес. Из путешествий наших к профессорам (мы были у Яковкина⁴, на⁴, Фаворского⁵, Палладина⁶, Введенского⁷) у нас получилось впечатление, что многие из так называемой левой в сущности нам сочувствуют; но страх пе-

¹ Имеется в виду Министр народного просвещения.

² Речь идет о Попечителе учебного округа.

³ Глазов Владимир Гаврилович (1848–1920 – государственный деятель, министр народного просвещения (1904–1905), генерал от инфантерии.

⁴ Яковкин Александр Александрович (1860–1936) – профессор химии Технорлогического института и ВЖ(Б)К, член-корреспондент Академии наук СССР, заслуженный деятель науки РСФСР.

⁵ Фаворский Алексей Евграфович (1860–1945) – с 1891 г. состоял приват-доцентом Петербургского университета, а с 1896 г. – профессором.

⁶ Палладин Владимир Иванович (1859–1922) – русский ботаник и биохимик, академик Петербургской академии наук (1914). Основоположник школы физиологов и биохимиков растений

⁷ Введенский Александр Иванович (1856–1925) – русский философ и психолог, крупнейший представитель русского неокантианства, сооснователь первого Санкт-Петербургского религиозно-философского общества.

ред обструкцией заставляют их высказываться за закрытие, сохраняя, некоторыми даже прямо выраженное, желание, чтобы учебные заведения были открыты «свыше». Тогда, по их мнению, ответственность будет не на профессорах. Яковкин сказал, что если бы дать 500 подписей, то он знает, что многие профессора согласились бы на открытие. А ведь 500 подписей при опросе и провинции можно было бы и собрать. Я немного знакома с ходом последнего совета, но для меня не ясно, нужно ли считать дело вполне проигранным? Или пока нет резолюции «сверху», всякие заявления, даже ходатайства у Министра, (каковые предполагается сделать вместе со студентами) могут чему-нибудь помочь?

Простите, пожалуйста, что так много написала. Хотя Вы были так добры, что позволили и лично переговорить с Вами, но я знаю, что Вы очень заняты и Вам очень боюсь помешать. Душевно преданная Вам З. Ефимовская.

Надежде Николаевне мой привет.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 32–33 об.

№ 17

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Подумав, я хочу просить Вас не назначать мне времени для беседы о программе.

По существу, я предполагаю, она принесёт мне несравненно больше пользы в последствии, когда я год, полтора, уже серьёзно поработаю в намеченном направлении; с формальной же стороны она будет сейчас лишена всякого значения, т[ак] к[ак], если Ваша программа была прелеминарной (хотя, к[а]к я просмотрела её ещё раз после беседы с Вами, в ней указана была часть предполагавшихся пособий), то тем более таковой является пока программа М.М. Богословского¹. В ней пособий вовсе нет, и она представляет из себя действительно результат отдельного и неожиданного разговора, и я пока хочу не спешить с оформлением её.

Уважающая Вас З. Ефимовская.

Завтра собираюсь к С.М. Середонину; думаю, что это возможно, т[ак] к[ак] со времени нашей беседы в Институте, когда Вы обещали поговорить с ним обо мне, пройдёт уже 1 ½ недели.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 34–35.

№ 18

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Шлю Вам привет, сердечные поздравления и искреннюю благодарность за всё хорошее, чем я обязана Вам, особенно последнее время. Желая от всей души, чтобы Новый год для Вас и для всей России был более светлым, чем ушедший старый.

Ваши добрые пожелания нам не оправдались. Я, правда, отдохнула, а сестра всё время хворает и очень огорчает нас этим. Вообще, Святки в этот раз мало носят праздничный характер. Несмотря на удалённость от больших центров, город наш очень возбуждён. Хотя настроения очень сложные, и единственное, что можно ясно уловить – это общее недовольство и жажда перемен и

¹ Богословский Михаил Михайлович (1867–1929) – русский историк и преподаватель. Академик Российской академии наук (1921).

ломки, часто не совсем сознательная и оправданная. Но протестуют почти все, даже чиновники против чиновничества. (Последние, положим, больше «в принципе»). Из Петербурга доходят до нас самые тревожные слухи. Много в этих неверных ещё известиях меня с сестрой огорчает, а всё волнует ужасно. В виду этого мы решили не запаздывать с выездом, как обыкновенно. Тем более, что сестре хочется быть на вечеринке в Институте, которая, кажется, предполагалась 15-го. Так и я надеюсь в январскую среду¹ увидеть Вас и милую Ниночку. Пока же, желаю всего лучшего. Будьте здоровы. Преданная Вам З. Ефимовская.

Надежде Николаевне мой привет и поздравления.

Сестра дописала. Я с своей стороны присоединяю искренние поздравления и пожелания всего наилучшего Вам, глубокоуважаемый Сергей Фёдорович, и всем Вашим.

Сильные головные боли, по всей вероятности, на ревматической подкладке, лишили меня возможности яростно поработать на праздниках. Но по свойственной мне привычке во всём дурном искать хоть что-нибудь хорошее, я радуюсь, что в этом году не задержусь дома и вернусь в утомительную, но полную интереса и труда обстановку Курсовой жизни нашего Института.

С искренним уважением Е. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 36–37 об.

№ 19

Карандашная помета С.Ф. Платонова:
«1913».

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Позвольте обратиться к Вам с большой просьбой. Дело вот в чём. Из Елисаветграда выезжает в Киев экскурсия рабочих завода Эльворти² в 500 ч. Цель экскурсии – осмотр выставки и самого Киева, его памятников и т[ому] п[одобное]. Последнее интересует рабочих чуть ли не больше самой выставки, но они не знают к кому обратиться за руководством при этом осмотре. Между тем было бы оч[ень] жаль, если бы эта поездка прошла впустую, тем более, что она организована по инициативе самих рабочих и на их средства. Вот я и подумала, не найдёте ли Вы возможным дать карточку или письмо к кому-либо из Киевских археологов или историков. Если нет, то хоть указание к кому обратиться. Впрочем, боюсь, что без Вашей карточки ничего не выйдет. Рабочие пробудут в Киеве 4, 5, 6-ое августа. Были мысли даже о желательности лекции (популярной) о киевском³ периоде.

Если бы Вы не отказались нам помочь, многие были бы Вам так благодарны. Это, во-первых, а есть ещё и во-вторых. Верочка оч[ень] просит у Вас совета, какой учебник по русск[ой] истор[ии] могла бы она указать для младш[их] кл[ассов]. Зин[аида] Ник[олаевна]⁴ разрешила ей отменить крайне дурной (сла-

¹ Неформальные встречи у С.Ф. Платоновых.

² Завод «Эльворти» – предприятие сельскохозяйственного машиностроения в г. Кропивницкий.

³ Исправлено слово *киевской* и зачеркнуто *старине*.

⁴ Сестра Надежды Николаевны Платоновой, владелица частной гимназии.

щавый) учебник Пузицкого¹, если она сможет указать подходящий взамен. На Острогорского², котор[ый] мы знаем, З. Н. не согласна, находя его страшно «левым»: других же мы не знаем, но Вы, мож[ет] быть, знаете. Мне трудно передать Вам то чувство величайшего огорчения, котор[ое] я испытала, прочтя в газетах известие о запрещении Вашего учебника. Неужели это правда? И неужели это окончательно? Мне пришлось этой весной вести по нему курс с сестрой народного учителя, и я видела, какой глубокий интерес вызывала русск[ая] истор[ия] в изложении Вашего учебника. Тоже я слышала и наблюдала в маминой гимназии, где в этом году впервые 5 и 6-ой кл[ассы] держали экзамен по Вашему учебнику. Больно думать, что это кончено.

Не знаю, дома ли кто-нибудь из Ваших девочек. Если да, то они могли бы, согласно Вашим указаниям, ответить на мои вопросы, не затрудняя Вас ответом. Адресовать мне надо в Елисоветград, где я нахожусь одна с бабушкой, т[ак] к[ак] наши все разъехались. От Лели имеем вести из Франции. Она оч[ень] довольна путешествием. Примите уверение в моём уважении. Зинаида Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 38–39 об.

Приложение 2

Письма Е.А. Ефимовской С.Ф. Платонову (1905-1922).

№ 1

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Злой рок, наконец, миновал меня, и я слава Богу на II курсе.

Уезжая, мне хочется проститься с Вами и от души пожелать хорошо провести лето и отдохнуть.

Я ужасно рада, что Вы будете вести у нас на будущий год практические занятия. Если б Вы как-нибудь устроили еще и с лекциями. Право для нас будет непоправимой утратой слушать «Смутное время»³ в чьем-либо ином изложении.

Искренно уважающая Вас Е. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 1.

№ 2

7 марта 1905 года.

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Известие о том, что болезнь Ваша приняла серьезный характер очень встревожило и огорчило меня. От души желаю Вам скорее поправиться. Воз-

¹ Пузицкий Василий Андреевич (1863–1926) – педагог, автор книг и статей по русской литературе и истории (Пузицкий В.А. Отечественная история в рассказах для младших классов средних учебных заведений. 17 е изд. М.: Птг.: т-во «В.В. Думов, насл бр. Салаевых». 1917. 330 с.). Примечательно, что книга переиздавалась сравнительно недавно (Пузицкий В.А. Родная история: учебное пособие для младших и средних классов. Саратов: Дет. книга, 1994. 352 с.).

² Острогорский Моисей Яковлевич (1854–1921) – русский политолог, историк, юрист, социолог. Автор книги (Острогорский М. Учебник русской истории. СПб.: Типография Тренке и Фюсно. 1916. 176 с.).

³ Имеются в виду лекции С.Ф. Платонова по периоду Смуты.

можность Вашего более продолжительного отсутствия вызвала у весьма многих чувство искреннего сожаления.

Думаю, что Вам небезынтересно узнать решение субботней сходки забастовщиц, и потому сообщаю Вам то, что узнала сегодня: Решения пока еще никакого определенно не приняли, и вопрос снова будет обсуждаться во вторник. По всей видимости, эта повторная попытка провести хоть частичную забастовку (от общей они уже отказались) кончится такою же неудачей, к[а]к и первая. Из 96 бастующих на сходке было около 30 душ.

Число слушательниц на лекциях правда за последнее время очень сократилось, но это вовсе не служит показателем «либерального настроения». Внешние события, возбуждение у нас в Институте, а теперь еще мукденское поражение¹ – все это страшно подействовало на нервы. Серьезно и усидчиво заниматься нет теперь никакой физической возможности. Я сужу это и по своему личному состоянию, да и на основании разговоров с весьма многими.

Если бы Ваше нездоровье затянулось, я с удовольствием бы сообщала Вам все то из жизни нашего Института, что могло бы представить для Вас интерес. Но боюсь быть навязчивой.

Глубоко уважающая Вас и искренне расположенная Е. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 5–5 об.

№ 3

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Только что была у меня сестра² и передала Ваше письмо, которое она получила сегодня утром.

Я очень рада, если вся эта история кончится незаметно. Придавать ей огласку вовсе не было в моих целях. Но во мне слишком сильно заговорило самолюбие, уязвленное грубым тоном и резкостью, а отчасти м[ожет] б[ыть] и чувством самосохранения – нежелание, чтобы со мной повторилось то же, что и с Уверской.

Весь этот эпизод, при всей его несложности со стороны, так сильно взволновал меня, что эти дни я совершенно не в состоянии была заниматься.

Ваше письмо несколько ободрило меня, но полной уверенности все же нет. Разве не мог проф[ессор] Бороздин³ говорить Вам одно, а чувствовать другое? Его неприязнь ко мне лично была замечена еще раньше не мной одной, только не было поводов для столкновений, т[ак] к[ак] я тщательно избегала его, хотя и посещала занятия. Во всяком случае, я употребляю теперь все усилия, чтобы за эти сутки привести в систему свои знания и вспомнить существующие проблемы. Мысль о том, что этого времени будет мне недостаточно, приводит меня в удручающее состояние. Мне почему-то кажется, что Вам будет неприятно, если я не буду держать завтра, а с другой стороны идти на риск без уверенности в своих знаниях очень не хочется. На чем остановиться – пока не могу ре-

¹ Мукденское сражение – наиболее масштабное, продолжительное по времени и самое кровопролитное сражение русско-японской войны, окончившееся победой Японии. Проходило с 19 февраля по 10 марта 1905 г.

² Зинаида.

³ Бороздин Александр Корнилиевич (1863–1918) – русский литературовед и историк литературы, мемуарист. В 1906–1916 гг. преподаватель Женского педагогического института.

шить, буду заниматься и посмотрю, что выйдет. Но только, пожалуйста, Сергей Федорович, если я и не рискну держать завтра, не поймите это, как упорство с моей стороны. Мне это будет очень больно. Менее всего я хотела бы доставить Вам, хотя и неумышленно, огорчение. Если я приду к сознанию своей неподготовленности к завтрашнему дню, то сама подойду к нему переговорить о след[ующем] сроке – кажется, у него есть одна группа на пасхальной неделе, да и из нашей не все держат теперь. Хочется верить, что все сойдет благополучно, без новых инцидентов. Ваше вмешательство является для всех нас гарантией в справедливом отношении, а для таких проф[ессоров] как Бороздин, известным сдерживающим принципом. Простите за невольно причиненные хлопоты.

Искренно и глубоко уважающая Вас Е. Ефимовская. 10 апреля 1905 года.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 2–3.

№ 4

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Я очень жалею, что мне не удалось сегодня лично сообщить Вам, а вместе и поблагодарить за благополучный исход дела, который получился только благодаря Вашему посредничеству.

Еще до начала занятий А[лександр] К[орнилиевич] сам подошел ко мне объясниться. Вначале он действительно (я и теперь верю, что это искренно) не мог ничего вспомнить. Когда же я привела ему в доказательство его собственные выражения, он согласился, что они были не вполне удачны и не соответствовали тому, что он думал. В свою очередь, он высказал предположение, что я была в нервном состоянии, а потому восприняла их сильнее, чем следовало. Этого я не отрицала. Что же касается резкости тона, он его не заметил и вовсе не имел в виду уязвить меня. А это все, что мне нужно.

После занятий я сочла своим долгом подойти проститься. Мы расстались до будущего года в надежде больше не ссориться. Репетиция сошла вполне удачно (5).

Еще раз спасибо Вам за Ваше доброе участливое отношение, даже в таких мелочах, которые для нас, впрочем, имеют важное значение. Я верю, что в данном случае А[лександр] К[орнилиевич] не хотел оскорбить меня, но теперь если и захочет, то не обидит больше никого из нас.

Искренно преданная Вам и бесконечно благодарная Е. Ефимовская.
11 апреля 1905 года.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 4–4 об.

№ 5

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Согласно Вашей просьбе посылаю Вам официальное письмо, как дополнение к поданному мною вчера заявлению.

Я не сомневаюсь, что это дело очень оживит нашу партию, придаст ей большую ценность в собственных глазах, как реальное, хотя и менее блестящее по форме, осуществление туманно-гадательных стремлений наших противников. При новом принципе деления (они подыскивают себе какое-то либеральное название) для нас это чрезвычайно важно.

В сегодняшнем заседании, мне кажется, необходимо поставить ребром два вопроса: один – совершенно упущенный вчера – о допущении посторонних на

их сходки; другой – затронутый, но не выясненный окончательно – будут ли они пытаться устраивать митинги, если останутся в меньшинстве. Многие из их среды выводят это право из принципа «свобододействия» обеих партий. Это тем опасней, что часть¹ вступила в союз с социал-демократическими партиями других Выс[ших] Уч[ебных] Зав[едений].

К счастью, избранные делегаты поражают своей бесталанностью во всех отношениях, а потому социал-демократы м[ожет] б[ыть] скоро откажутся от их содействия; если же они будут смотреть на них, как на орудие своей власти в нашем Институте – тогда вопрос усложняется, т[ак] к[ак] делегатки, по свойству своих характеров, навряд ли будут разбираться в средствах.

Искренно и глубоко уважающая Вас Е. Ефимовская.

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «1905».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 6–7.

№ 6

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Переговорив с теми из нашего кружка, которые протестовали против присутствия III-го курса на наших занятиях, мы пришли к заключению, что не стоит теперь поднимать из-за этого историю. Ведь до Рождества нам остается самое большое 2 заседания (кроме 7-го), и мы можем уступить, чтобы не создавать худшего обострения, а потом можно будет сразу устроить иначе.

Еще раз извиняюсь, что беспокоила Вас подобными вопросами. Мы были слишком возбуждены резкой постановкой дела и желаем отстоять свой принцип. Когда прошел первый пыл, мне, право, стало очень стыдно, что я позволила себе обращаться к Вам за содействием.

Если в нашей среде, как это не печально, могут возникнуть вздорные инциденты, мы должны уметь сами разбираться и устранять их.

Искренно и глубоко уважающая Вас Е. Ефимовская. 1905 6 /XII.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 8–9.

№ 7

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Я получила сведения, что во всех Мариинских гимназиях² постановлено отсрочить занятия по случаю холеры до 4-го сентября. Не зная, касается ли это распоряжение и Константиновкой гимназии³, я решила беспокоить и спросить об этом Вас. При скудном заработке и значительном долге каждый лишний день имеет для меня большое значение.

Хотела еще спросить у Вас совета по поводу одного дела и, как всегда в таких случаях, испытываю большую робость. Стараюсь мысленно представить

¹ Здесь и далее подчеркивания в ркп.

² Мариинская гимназия – общее название женских средних общеобразовательных учебных учреждений с 7-годичным обучением Ведомства учреждений императрицы Марии, именованных в честь императрицы Марии Александровны (жены Александра II). В 1894 г. в Российской империи было 30 гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии: в них состояло 9945 воспитанниц.

³ Константиновская гимназии была учреждением при Женском педагогическом институте, именовалась в честь Почетного попечителя института в. кн. Константина Константиновича. Была учреждена 12 февраля 1904 г.

Вас не как строгого директора, а как «отца 79 дочерей» и чувствую, что ко мне возвращается половина храбрости.

Дело же мое вот в чем: сегодня я получила сообщение из Петербурга, что в Петербургской гимназии есть много свободных уроков – русский язык за смертью Геракова и Петухова и история – за неназначением куда-то Ивановского.

Я написала письмо П.И. Степанову, но от него ждать нечего – он и шутит, и обещает, но ничего не делает.

Написала также начальнице Петроградской Гимназии М.П. Васильевой (матери нашей бывшей слушательницы), хоть она меня совершенно не знает.

Теперь я в полном недоумении – что же делать дальше? И вообще, нужно ли еще что-нибудь предпринимать, или единственное, что мне остается – это сидеть в своем Елисоветграде и ждать дара свыше?

Мама и сестра убеждают меня, что мне нужно пораньше ехать самой в Петерб[ург]. А я решительно не понимаю, что из этого может выйти, кроме непроизводительных расходов и увеличения суммы долга?

Вот об этом-то я и хотела посоветоваться с Вами – ехать мне или не ехать, или может есть ещё какое-нибудь «лицо», к которому хорошо бы обратиться?

Я с болью в сердце вспоминаю о том счастливом времени, когда единственно важным и нужным представлялось утром – пораньше попасть в Афины, в полдень – незаметнее проскользнуть, опоздав к обеду, а вечером – вернуться в королевские палаты, прежде чем запрут ворота. Неизменно суровый прием Ек[атерины] Сем[еновны]¹ быстро утрачивал свою остроту под влиянием Вашей добродушной иронии, и мы, сидя на своих сенниках в нашей аптеке, мысленно переживали снова весь день с намерением и следующий провести также.

И тогда, как и теперь, я отлично понимала, что всем нашим счастьем, всей нашей свободой мы обязаны исключительно Вам.

Не будь Вас, Ек[атерина] Сем[еновна] съела бы нас живьем, хоть мы, по общему мнению, и трудно перевариваемы.

Вообще из этой экскурсии² я, кроме громадного наслаждения мертвой красоты древности, оживающей в воображении, да кроме этого я вынесла еще одно неожиданное впечатление – до сих пор я знала Вас только как великого ученого; а теперь увидела в Вас и человека, умеющего не только снисходить и понимать, но и чувствовать что-то такое, что не все умеют.

Но кончаю письмо. И так я уже слишком долго утомляю Ваше внимание. Стоит мне лишь вспомнить Грецию, как я могу говорить и писать без конца.

Шлю Вам самый искренний привет и от души желаю отдохнуть от той усталости, которую Вам причинило Ваше многочисленное, но не вполне послушное семейство.

Глубоко уважающая Вас Е. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 10–12 об.

¹ Султан-Шах Екатерина Семеновна (1861–1939) – помощница директора Женского педагогического института.

² Речь идет о экскурсии слушательниц ЖПИ в Константинополь и Афины, которую возглавлял сам директор института С.Ф. Платонов. (Степанов С. Экскурсия Женского педагогического института в Константинополь и Афины//ЖМНП. 1909. №11. С. 51–61). Заметим, что Елена Ефимовская, выпускница института 1909 г. написала стихотворение «С.Ф. Платонову перед поездкой в Грецию (Груздева Е.Н. Академическое интермеццо: Очерки истории Санкт-Петербургского Императорского Женского педагогического института. СПб., 2009. С. 116–117).

№ 8

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «[1]908»

13 августа.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Только что получила письмо от П.И. Степанова. Если считать, что искренний тон письма значит у него несколько больше, чем любезный прием – ответ можно было бы считать утешительным.

«Насколько возможно буду стараться исполнить Ваше желание», но...¹ Все по его словам зависит от кн. Д.П. Голицына², имеющего своих кандидатов и кандидаток.

Если это действительно так, может мне еще написать и Голицыну? Но в какой форме: как прошение или как письмо?

И кто такой этот Голицын – главн[о]упр[авляющий] Округом или попечитель округа, или эти понятия тождественные?

Я уже даже не извиняюсь, что беспокою Вас, так как это пришлось бы делать без конца. Но я очень тронута Вашим сердечным отношением ко мне.

Искренно и глубоко уважающая Вас Е. Ефимовская.

P.S. Мой привет всем Вашим.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 13–14.

№ 9

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Вчера я приехала в Питер – привезла брата³ в корпус – и, узнав от Екатерины Семеновны, что Вы будете здесь 20-го, обращаюсь к Вам с большой просьбой.

Выбираю письменную форму, так как просить за себя кого бы то ни было мне сглаживается.

Дело в том, что все мои надежды получить какое-нибудь штатное место в одном из учебных заведений Петербурга, по-видимому, не осуществится. Между тем мне необходимо с этого года жить исключительно на свой заработок.

В виду этого я, преодолев смущение, решила просить Вас, не найдете ли Вы возможным предоставить мне частные уроки, если таковые будут у Вас.

Помню, что Вы весной интересовались нашей заграничной поездкой, а потому мне хочется написать о ней несколько слов:

Начало было прекрасное, а конец плохой. В июле меня вызвали домой, так как заболела мама. Врачи настаивали на немедленной поездке в Швейцарию, и через 2 дня по моем приезде мы двинулись в путь. Устроив маму в Вех, где она быстро поправляется и пробудет до 10-го сентября, я вернулась опять в Россию – вести Леню в корпус.

¹ Так в ркп.

² Голицын Дмитрий Петрович (псевдоним – Муравлин; 1860–1928) – русский государственный деятель, писатель, общественный деятель. С 1906 товарищ главноуправляющего, а с 1 января 1910 главноуправляющий Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии.

³ Леонид

Это вторая половина лета, утомительная как в физическом, так и психологическом отношении, несколько затуманила первые впечатления. Но в общем остаюсь в ощущении чего-то дорогого, яркого и красивого, так раздвинулись горизонты, за которыми скрывалась неведомая нам дотоле жизнь, что мы потом с трудом отдавали себе отчет – видим ли мы все это во сне или наяву.

В каждом новом городе с притоком новых впечатлений мы с горячей благодарностью вспоминали всех, кто так или иначе содействовал нашей поездке за границу.

А как Вы провели лето? Весною у Вас был очень утомительный вид.

Мой искренний привет всем Вашим.

Глубоко уважающая Вас Е. Ефимовская.

СПб. 16 авг[уста] 1908 года.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 15–16 об.

№ 10

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Не рассердитесь, что я решила доставить себе к празднику маленькое удовольствие.

Шлю сердечный привет Вам и Надежде Николаевне. Если Надежда Николаевна не позабыла свое приглашение – приду на 1-й день обедать.

У меня тоже есть запасы – за окном лежит гусь, но я не знаю, что с ним делать.

Душевно преданная Вам Е. Ефимовская. Б д.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 17.

№ 11

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

То, о чем сообщил мне Петр Петрович, явилось для меня полнейшей неожиданностью. Вот уж я никак не ожидала, чтобы в Константиновской гимназии мне могли прибавить уроки, особенно теперь. Очевидно, Вы хотите показать мне, что не всякая вина наказуется, и я думаю, что не подам Вам повода пожалеть об этом. А что Вы умеете быть милостивым - это я знала всегда.

Примите мою самую искреннюю благодарность.

Глубоко уважающая Вас Е. Ефимовская. 13 апреля 1912 года.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 18.

№ 12

Глубокоуважаемый Сергей Федорович, шлю Вам искренний сердечный привет из Москвы. Это уже третий остановочный пункт за праздники. Москва меня прямо очаровала, и я с раннего утра и до позднего вечера осматриваю её. Жаль, что нельзя перенести в Москву Педагогический Институт с Константиновской гимназией – только это и удерживает меня в Питере.

Я не знаю, можно ли теперь поздравлять с праздниками, т[ак] к[а]к все высокаторжественные дни уже прошли. Но поздравление мое запаздывает пото-

му, что на каникулы сочельника я выехала из Елисаветграда, а накануне Нового года из Киева.

Еще раз шлю искренний привет Вам и всем Вашим.

Глубоко уважающая Вас Е. Ефимовская. 3 января 1913 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 19–20.

№ 13

Канев. 13 апреля 1913 г.

Христос Воскресе, глубокоуважаемый Сергей Федорович,

желаю Вам хороших праздников, но думаю, что Пасха у Вас не может быть так хороша, к[а]к в Каневе¹. Здесь весна в полном разгаре. Днепр широко разлился, деревья все в цвету. Посреди такой красоты трудно думать о государственности – здесь религия ближе душе и странно как-то, что там, в Питере, люди трясутся и дрожат перед экзаменами, к[а]к я буду дрожать на будущий год.

Если бы не Ваши успокоительные речи, которые вселили бодрость в самые трусливые сердца, я может быть и теперь была бы в смертельной тревоге. Но вспомню о Вас и на душе становится спокойно. Желаю Вам всего, всего хорошего. Искренно и глубоко преданная Вам Ваша Е. Ефимовская.

PS. Шлю сердечный привет Надежде Николаевне и всем Вашим.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 21.

№ 14

Помета Платонова: «Июнь 1913».

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

возвращаю Вам последнюю часть своего долга и не нахожу слов, чтобы выразить Вам всю силу своей благодарности. Есть люди, которые занимаются благотворительностью, потому что им некуда приложить своих сил.

У Вас же совсем не то. Я не могу себе представить Вас без дела и уверена, что если б Вас видели те мечтатели, которые все свои силы устремляют на отыскание «regretium mobile»², они, наверное, воскликнули бы, что больше мне нечего сказать, и тем не менее Вы к[а]к-то удивительно умеете войти в положение отдельного человека, для каждого найдется у Вас Совет или помощь.

Самое же ценное это то, что Вы может быть сами того не подозревая поступаете по Евангелию, нет, идете даже дальше. Там сказано, чтобы правая рука не знала о том, что делает левая. У Вас она не только знает, но и помогает, но при этом у Вас всегда такой тон, словно Вы здесь ни при чем, а все делается само собой.

Вот почему, обратившись к Вам, никогда не испытываешь тягостного чувства, неловко только беспокоить и отнимать у Вас время. Последнего мне не следовало бы писать, потому что я сама слишком часто пользуюсь Вашим сердечным отношением к людям.

От души желаю Вам спокойно и хорошо провести лето, а главное, чтобы Вас поменьше осаждали, к[а]к просьбами, так и благодарностями.

¹ Первое письменное упоминание о Каневе встречается в «Печерском патерике» и датируется периодом между 1074 и 1088 годами.

² Вечный двигатель (лат.)

Искренно преданная Вам и глубоко Вас уважающая Ваша Е. Ефимовская.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 22–23.

№ 15

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Всё это время я ждала удобного случая, чтобы поблагодарить Вас за все Ваши заботы обо мне. Теперь этот случай представился. Что может быть удобнее 20-го числа, когда я, благодаря Вам, щедрой рукой получаю жалование? Будь у меня немного больше склонности к еде, я могла бы не только обедать каждый день, но даже завтракать и ужинать, не задумываясь о последствиях этого к концу месяца. Словом, материально я вполне теперь устроена и еще раз горячо благодарю Вас за это.

Глубоко и сердечно Вас уважающая Е. Ефимовская. 21 сент[ября]. 1913 г.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 24.

№ 16

Христос Воскресе!

Глубокоуважаемый Сергей Федорович, шлю Вам привет из далекого уголка Малороссии, где все полно прелести пробуждающейся весны. Хотела было зайти к Вам до отъезда, чтобы лично пожелать Вам и всем Вашим хорошим праздников, но в среду праздновала свое освобождение от латыни, а в другое время не решилась зайти. Ниночка¹ смеется, когда я ей говорю, что до сих пор боюсь Вас до смерти, а между тем это так. Впрочем, это не я одна. Я часто думаю и никак не могу понять, отчего Вы наводите такую радость на людей, при том, что всеми своими словами и обращением хотите, по-видимому, ободрить человека. Но, робость эта носит совершенно особенный характер. Есть люди, которые нагоняют такой страх, что человек сразу глупеет и теряет способность мыслить и говорить. При Вас же рассудок сохраняет полную ясность, но развивается центробежная сила в ногах, которая заставляет человека удирать, совершенно парализуя его волю. Когда нужно было выяснить вопрос о латыни – из гимназии двинулась депутация из 3-х человек, но под Вашими дверьми оказалась я одна и с мужеством отчаяния нажала кнопку звонка. Минута – и я могла тоже обратиться в позорное бегство. И так всегда. На расстоянии забываешь всю эту робость, наоборот, вспоминаешь Вас таким доступным, «обворожительно простым» (не мои слова) и любезным, что даже странно становится, что Вас можно бояться.

А может быть всему виной Ваша тонкая ирония, которую трудно уловить в словах, но которая чувствуется в каждом взгляде Вашем, в каждом жесте, если разговор не касается какого-нибудь дела, которое Вы всегда выслушиваете с редкой готовностью помочь словом или делом. А так как люди больше всего способны чувствовать чужое отношение, когда они в беде, то и Вас бояться, но любят и глубоко уважают и к Вам первому придут за помощью, когда стряется какое-нибудь несчастье.

¹ Нина Сергеевна – дочь Платоновых.

Вот и выходит, что Вы в очень невыгодном положении, т[ак] к[ак] искренняя привязанность и благодарность окружающих только увеличивает Ваши хлопоты. И даже расстояние не спасает Вас, потому что чем дальше, тем смелей.

И, когда я в Каневе, нисколько не боюсь Вас.

Шлю искренний привет и пожелание хороших праздников всем Вашим. Глубоко уважающая и сердечно преданная Вам Е. Ефимовская.

Канев 4-го апреля 1914 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 25–26 об.

№ 17

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Прошу прощения, что снова беспокою Вас, хотя и не личным посещением. На этот раз просьбы нет никакой. Я просто хочу, чтобы Вы были в курсе всего дела на случай, если потребуется Ваше вмешательство, а потому посылаю Вам точную копию моего письма к С. В.¹ Знаю, что Вы меня осудите за резкость, я писала сгоряча, под влиянием одного разговора с Ек[атериной] Сем[еновной] и высказала все, что накипело на сердце, хотя и знаю, что человека из *rare machine*² ничем не проймешь. Мне стало известно, что большинство Совета против моего ухода (и сам Тур³), но после разговора со мной многие мож[ет] быть станут на мою точку зрения независимо от оценки. Нельзя вступать на путь принуждения, а я ни за что добровольно не вернусь в школу. Может быть все обойдется благополучно и мне не придется тревожить Вас. Вы не поверите, к[а]к это мучительно для меня. Я знаю Вашу доброту и отзывчивость, столь редкую в наше время и столь мало свойственную людям, высоко стоящим над толпой и всегда боюсь злоупотреблять ею. Вот и в первый мой визит мне показалось, что Вы все ждете, когда я буду просить Вашего заступничества, чтобы меня не посылали на фронт. Но ведь я знала, что Вы хлопочите за Лебедянскую⁴ и просить о себе у меня и в мыслях не было. Прошу верить искренности моих слов.

Сердечно преданная Вам и глубоко Вас уважающая Е. Ефимовская.

10 августа 1920 года.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 27–27 об.

№ 18.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

на днях я подала в отставку в Константиновской гимназии и перед уходом хочу сбросить с себя эту тяжесть, кот[орая] весь этот год камнем лежала на душе. Это единственная цель моего письма. Мне известно то раздражение и воз-

¹ Вероятно, речь идет о Сергее Васильевиче Рождественском (1868–1934) – историк, член-корреспондент АН (1920), с 1916 г. директор ЖПИ.

² Папье-маше (анг.).

³ Тур Федор Евдокимович (1866–1942) – преподаватель естественной истории, анатомии и физиологии, профессор, ректор 1 Педагогического института (бывший ЖПИ).

⁴ Лебедянская Александра Петровна (1888–1964) – историк, археолог, исследователь истории русской артиллерии, памятников украинского искусства.

мушение, с каким Вы неизменно отзывались о постановке истории в К[онстантиновской] г[имназии] (мож[ет] быть таково же Ваше мнение и о других предметах, но это для меня не имеет значения) и вот по этому-то поводу мне и хочется сказать несколько слов. Что заставило Вас прийти к такому заключению? Незнание истории Вашими дочерьми? Но разве Вы сами оцениваете достоинство своих лекций по состоянию аудитории? Ведь за все время моего преподавания Вы ни разу не были у меня на уроке (на мой взгляд это единственно правильный путь для знакомства с постановкой дела), не присутствовали ни на одном классном совещании, где бы Вы услышали к[а]к мы сами оцениваем познания учениц.

Учащиеся разболтались и ничего не делают – вот печальный итог этого года почти во всех учебных заведениях, и особенно это касается старшей ступени. В силу общих условий времени курсы страшно запущены, даже в тех школах, где занятия шли всю зиму. А у нас, как Вам известно, был длительный перерыв в несколько месяцев, да и потом учебная жизнь не наладилась вполне, т. к. наступили Пасхальные каникулы, а вскоре, вслед за ними, и летний семестр, когда по декрету нельзя было идти вперед. Отношение учащихся к летним занятиям Вам, я думаю, также известны, т. к. дочери Ваши не составляют исключения (ни Нина, ни Вера не принимали участия в летней работе, не были даже ни в одной исторической экскурсии).

Нести на себе ответственность за общую разруху, болеть душой, сознавая невозможность изменить условия, делать все, что в твоих силах и не слышать ничего, кроме укора (хотя и не в лицо брошенного) – это слишком тяжело. Не встречай я другой оценки в школах, где я еще работала (Оболенской и др.), я впала бы в полное уныние и, по всей вероятности, навсегда отказалась бы от педагогической деятельности. Но сейчас логическим выводом из создавшегося положения является лишь мой уход из К[онстантиновской] гим[назии]. Вот об этом свершившемся факте я и спешу сообщить Вам.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 28–28 об.

№ 19

Глубокоуважаемый Сергей Федорович.

Возила Вам сегодня книги в Академию, но Вас не было на заседании, а потому посылаю Вам их на дом. Больше спасибо. Сердечно преданная Вам Е. Ефимовская. 11/II 1922 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 29.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Груздева Е.Н. Санкт-Петербургский женский педагогический институт. 1903-1918: Основание, структура, личный состав, деятельность: автореферат дис. ... к. и. н. СПб., 2005. 19 с.
2. Груздева Е.Н. Женщина в науке: физик-оптик Мария Владимировна Савостьянова//Социология науки и технологий. 2017. Т. 8. №2. С. 79-86.
3. Груздева Е.Н. Академическое интермеццо. Очерки истории Санкт-Петербургского Императорского Женского педагогического института. СПб. 2009. 192 с.

4. Митрофанов В.В. Деятельность С.Ф. Платонова во главе женского Педагогического института// Клио. 2006. №4 (35) С. 212–224.
5. Ростовцев Е.А. Надежда Николаевна Платонова (Шамонина): между семьей и наукой//Вестник С-Петербургского университета. Серия 2. Вып. 4. 44–54.
6. Митрофанов В.В. «...попрошу Вас оказать нам с Вашей стороны возможное содействие»: письма Н.Н. Шамонина С.Ф. Платонову (вступ. ст. публик., коммент.)// Вестник Костромской государственного университет им. Н.А. Некрасова.2016. №1. С. 8-15.
7. Митрофанов В.В. «Мы отправляемся в Кострому...»: некоторые факты из жизни Н.Н. Шамонина (вступ. ст. публик., коммент.)// Вестник Костромской государственного университет им. Н.А. Некрасова. 2016. №5. С. 18–24.
8. ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 1–39 об.
9. Востриков А.В. Письма К.М. Милорадович к Э.Л. Радлову (1907-1927)// Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 2015 год. СПб.: Дмитрий Буланин. 2016. Т. 2015. С. 554–636.
10. Письма Е. А. Ефимовской Э.Л. Радлову//ОР ИРЛИ. Ф. 252. Оп.2. №546.
11. Кисляков В.Н. Радловский кружок при МАЭ РАН (1918–1930 гг.) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 3–6.
12. Гегель Г. В. Феноменология духа / Пер. Е. Д. Аменицкой, Н. П. Аникиевой, З. А. Ефимовской, К. М. Милорадович и Н. П. Муретовой (Кулаковской), под ред. Э. Л. Радлова. СПб.: тип. АО «Брокгауз–Ефрон», 1913. 376.
13. Коротких В.И. Об одной любопытной опечатке в «Феноменологии духа» Гегеля// Историко-философский ежегодник за 2004. М.: Наука. 2005. С. 187-192.
14. Азарова Н.М. Переводы «Феноменологии духа» Гегеля и язык русских философских текстов XX века // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 67, № 6, 2008. С.46-53.
15. Коротких В.И. Русские переводы «Феноменологии духа» и проблема передачи гегелевской мысли в современном философском языке // Философская мысль. 2016. № 8. С. 82 - 92.
16. Митрофанов В.В. Часто приходится слышать, что я – «Вихованец российский»: письма Н. Е. Макаренко С. Ф. Платонову (вступ. ст. публик. коммент.)// Вестник ВлГУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2021. № 1 (29). С. 7–22.
17. Платонова Н.Н. Дневник (1889–1921) / А.Н. Цамутали (рук. проекта). Рязань, 2020. 881 с.
18. ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 5833, 5834, 6233.
19. ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 1–29.
20. Ефимовская Е.А. Рец.на Королев А.В. Проповедь пангерманизма в русской средней школе: Доклад в Учебном отделе «Общества 1914 года» 16 июля 1915 г. об учебниках г. Якобсона и г. Вульфуса. Пг. 1915//Летопись средней школы. 1915. 22 сентября. №23. С. 467–469.
21. Стриевская С. И. Участие бестужевок в революционном движении // Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы (1878–1918 гг.). 2-е изд. Л., 1979. С. 45–48.

REFERENCES

1. Gruzdeva E.N. Sankt-Peterburgskij zhenskij pedagogicheskiy institut. 1903-1918: Osnovanie, struktura, lichnyj sostav, deyatelnost': avtoreferat dis. ... k. i. n. [St. Petersburg Women's Pedagogical Institute. 1903-1918: Foundation, structure, personnel, activity: abstract dis. ... to. and. n.]. St. Petersburg, 2005. 19 p. (In Russ)
2. Gruzdeva E.N. Zhenshchina v nauke: fizik-optik Mariya Vladimirovna Savost'yanova [Woman in Science: Optical Physicist Maria Vladimirovna Savostyanova] Sociologiya nauki i tekhnologii = Sociology of Science and Technology. 2017, vol. 8, no 2, pp. 79-86. (In Russ)
3. Gruzdeva E.N. Akademicheskoe intermecco. Ocherki istorii Sankt-Peterburgskogo Imperatorskogo Zenskogo pedagogicheskogo instituta [Academic intermezzo. Essays on the history of the St. Petersburg Imperial Women's Pedagogical Institute]. St. Petersburg, 2009. 192 p. (In Russ)
4. Mitrofanov V.V. Deyatel'nost' S.F. Platonova vo glave zhenskogo Pedagogicheskogo instituta [S.F. Platonov at the head of the Women's Pedagogical Institute]. Klio = Clio. 2006, no 4 (35). pp. 212–224. (In Russ)
5. Rostovcev E.A. Nadezhda Nikolaevna Platonova (SHamonina): mezhdru sem'ej i naukoj [Nadezhda Nikolaevna Platonova (Shamonina): between family and science]. Vestnik S-Peterburgskogo universiteta = Bulletin of St. Petersburg University. Seriya 2, vyp. 4, pp. 44–54. (In Russ)
6. Mitrofanov V.V. «...poproschu Vas okazat' nam s Vashej storony vozmozhnoe sodejstvie»: pis'ma N.N. SHamonina S.F. Platonovu (vstup. st. publik., komment.). ["... I ask you to provide us with possible assistance from your side": letters to N.N. Shamonina S.F. Platonov (introductory article by public, commentary)]. Vestnik Kostromskoj gosudarstvennogo universitet im. N.A. Nekrasova = Bulletin of the Kostroma State University. ON THE. Nekrasov. 2016, no 1, pp. 8-15. (In Russ)
7. Mitrofanov V.V. «My otpravlyaemsya v Kostromu...»: nekotorye fakty iz zhizni N.N. SHamonina (vstup. st. publik., komment.) ["We are going to Kostroma ...": some facts from the life of N.N. Shamonina (introductory article public, commentary)]. Vestnik Kostromskoj gosudarstvennogo universitet im. N.A. Nekrasova = Bulletin of the Kostroma State University. ON THE. Nekrasov. 2016, no 5, pp. 18–24. (In Russ)
8. OR RNB. F. 585. Op.1. CH.2. D. 2893. L. 1–29 [[OR RNB. F. 585. Op. 1. Part 2. D. 2893]. (In Russ)
9. Vostrikov A.V. Pis'ma K.M. Miloradovich k E.L. Radlovu (1907-1927) [Letters from K.M. Miloradovich to E.L. Radlov (1907-1927)]. Ezhegodnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2015 god. St. Petersburg: Dmitrij Bulanin. 2016, vol. 2015, pp. 554–636. (In Russ)
10. Pis'ma E. A. Efimovskoj E.L. Radlovu [Letters from E.A.Efimovskaya to E.L. Radlov]. OR IRLI. F. 252. Op. 2, no 546. (In Russ)
11. Kislyakov V.N. Radlovskij kruzhok pri MAE RAN (1918–1930 gg.) [Radlov circle at MAE RAS (1918–1930)]. Radlovskij sbornik. Nauchnye issledovaniya i muzejnye proekty MAE RAN v 2011 g. St. Petersburg: MAE RAN, 2012, pp. 3–

6. (In Russ)
12. Gegel' G. V. Fenomenologiya duha [Phenomenology of spirit]. Per. E. D. Amenickoj, N. P. Anikievoj, Z. A. Efimovskoj, K. M. Miloradovich i N. P. Muretovoj (Kulakovskoj), pod red. E. L. Radlova. St. Petersburg: tip. AO «Brokgauz–Efron», 1913. 376 p. (In Russ)
 13. Korotkih V.I. Ob odnoj lyubopytnoj opechatke v «Fenomenologii duha» Gegelya [On a curious misprint in Hegel's Phenomenology of Spirit]. Istoriko-filosofskij ezhegodnik za 2004. Moscow, 2005, pp. 187–192. (In Russ)
 14. Azarova N.M. Perevody «Fenomenologii duha» Gegelya i yazyk russkih filosofskih tekstov HKH veka [Translations of Hegel's Phenomenology of Spirit and the Language of Russian Philosophical Texts of the 20th Century]. Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka = Izvestiya RAN. A series of literature and language. vol. 67, no 6, 2008, pp. 46–53. (In Russ)
 15. Korotkih V.I. Russkie perevody «Fenomenologii duha» i problema peredachi gegelevskoj mysli v sovremennom filosofskom yazyke [Russian translations of "Phenomenology of Spirit" and the problem of transferring Hegelian thought in modern philosophical language]. Filosofskaya mysl' = Philosophical thought. 2016, no 8, pp. 82 – 92. (In Russ)
 16. Mitrofanov V.V. CHasto prihodit'sya slyshat', chto ya – «Vihovanec rossijskij»: pis'ma N. E. Makarenko S. F. Platonovu (vstup. st. publik. komment.) [You often hear that I am "Vikhovanets Russian": letters to N. E. Makarenko to S. F. Platonov (introductory article public comment)]. Vestnik VIGU. Seriya: Social'nye i gumanitarnye nauki = VIGU Bulletin. Series: Social and Human Sciences. 2021, no 1 (29), pp. 7–22. (In Russ)
 17. Platonova N.N. Dnevnik (1889–1921) [Diary (1889-1921)]. A.N. Camutali (ruk. proekta). Ryazan', 2020. 881 p. (In Russ)
 18. OR RNB. F. 585. Op.1. CH.4. D. 5833, 5834, 6233 [[OR RNB. F. 585. Op. 1. Part 4. D. 5833, 5834, 6233]. (In Russ)
 19. OR RNB. F. 585. Op.1. CH.2. D. 2893. L. 1–29 [[OR RNB. F. 585. Op. 1. Part 2. D. 2893]. (In Russ)
 20. Efimovskaya E.A. Rec.na Korolev A.V. Propoved' pangermanizma v russkoj srednej shkole: Doklad v Uchebnom otdel «Obshchestva 1914 goda» 16 iyulya 1915 g. ob uchebnikah g. YAkobsona i g. Vul'fiusa. Pg. 1915 [Review on Korolev A.V. Preaching Pan-Germanism in the Russian Secondary School: Report to the Education Department of the «Society of 1914» on July 16, 1915 on the textbooks of Mr. Jacobson and Mr. Wulfius. Pg. 1915]. Letopis' srednej shkoly = High School Chronicle. 1915. 22 sentyabrya, no 23. pp. 467–469. (In Russ)
 21. Strievskaya S. I. Uchastie bestuzhevok v revolyucionnom dvizhenii [Participation of bestuzhevoks in the revolutionary movement]. Sankt-Peterburgskie vysshie zhenskie (Bestuzhevskie) kursy (1878–1918 gg.). 2-e izd. Leningrad, 1979, pp. 45–48. (In Russ)

Информация об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры «Теории и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС». Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Санкт-Петербург,

Россия Галерный проезд, 3

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Mitrofanov Viktor V., Doctor in History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO University at the Inter Parliamentary Assembly of the EurAsEC. Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 196226. Saint Peetersburg, Russian Federation

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

The author has read and approved the final manuscript

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 03.08.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.10.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.

©Митрофанов В.В. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Научная статья

УДК 39+130.2

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-101-111

**К вопросу о диалектике культурно-символического
освоения ландшафта**

Андрей Владимирович Поповкин

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН,
г. Владивосток, Россия

Author ID: 413465 ORCID id: <http://orcid.org/0000-0003-1824-9448>
andrey.popovkin@gmail.com

Галина Сергеевна Поповкина

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН,
г. Владивосток, Россия

Author ID: 616771 ORCID id: <http://orcid.org/0000-0001-6521-8658>
galina.popovkina@gmail.com

Аннотация. В статье показана актуальность исследования ландшафта в современных гуманитарных дисциплинах, что вызвано, прежде всего, с современным пониманием места не только с точки зрения природопользования, но и культурного освоения пространства, создания культурного ландшафта, культурной среды. В данной работе термин «ландшафт» понимается как неким образом структурированная среда, в которой живет и действует человек, пространство, которое «содержит природные и культурные компоненты, освоено утилитарно, семантически и символически». Раскрывается диалектический характер культурно-символического освоения ландшафта человеком и культурой. Авторы исходят из того, что движущей силой этого процесса выступает устремленность человека к смыслу. Показано, что символическое освоение ландшафта и даже его формирование начинаются уже на заре человеческой культуры. Рассмотрен вопрос взаимовлияния этнической культуры и вмещающего ландшафта. Особое внимание уделено городскому ландшафту – как форме и как предмету культурно-символического освоения. Делается вывод, что дальнейшее обобщение накопленных материалов и исследований по тематике культурного ландшафта наиболее перспективно вести с учетом выявленной диалектики, а также исходя из присущей человеческой природе устремленности к смыслу, а значит и к культурно-символическому освоению пространства своего обитания.

Ключевые слова. культура, историко-культурный ландшафт, городской ландшафт, стрит-арт, символика

Для цитирования: Поповкин А.В., Поповкина Г.С. К вопросу о диалектике культурно-символического освоения ландшафта // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 5. С. 101-111.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-101-111

Original article

On the question of the dialectic of the cultural-symbolic development of the landscape

Andrey V. Popovkin

Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the Far-East Far Eastern branch Russian Academy of Science
Vladivostok, Russia

Author ID: 413465 ORCID id: <http://orcid.org/0000-0003-1824-9448>
andrey.popovkin@gmail.com

Galina S. Popovkina

Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the Far-East Far Eastern branch Russian Academy of Science
Vladivostok, Russia

Author ID: 616771 ORCID id: <http://orcid.org/0000-0001-6521-8658>
galina.popovkina@gmail.com

Abstract. The article shows the relevance of landscape research in modern humanitarian disciplines, which is primarily due to the modern understanding of the place, not only from the point of view of nature management, but also the cultural development of space, the creation of a cultural landscape, cultural environment. In this work, the term “landscape” is understood as a somehow structured environment in which a person lives and acts, a space that “contains natural and cultural components, is mastered utilitarian, semantically and symbolically”. The dialectical nature of the cultural and symbolic development of the landscape by man and culture is revealed. The authors proceed from the fact that the driving force of this process is the aspiration of a person to meaning. It is shown that the symbolic development of the landscape and even its formation begins at the dawn of human culture. The question of the mutual influence of ethnic culture and the enclosing landscape is considered. Particular attention is paid to the urban landscape - as a form and as an object of cultural and symbolic development. It is concluded that further generalization of the accumulated materials and research on the topic of the cultural landscape is most promising to carry out taking into account the revealed dialectics, as well as proceeding from the inherent aspiration of human nature towards meaning, and therefore towards cultural-symbolic development of the space of its habitat.

Key words: *culture, historical and cultural landscape, urban, street art, symbolism.*

For citation: Popovkin A.V., Popovkina G.S. On the question of the dialectic of the cultural-symbolic development of the landscape. *Cultural landscape of the regions.* 2021. Vol. 3. № 5. P. 101-111. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-101-111

Человек, подобно большинству высших млекопитающих, чья жизнь так или иначе связана с удержанием на определённой территории, имеет способы её освоения, соответствующие природе. Однако если большинство животных ограничиваются нанесением тех или иных меток – пахучие метки, царапины на стволах деревьев и т.п. – то человек, в согласии со своей природой, осваивает место проживания не только в хозяйственном, но и в культурно-символическом плане. Наиболее ярким, но далеко не единственным, примером здесь будет вывешивание флага на естественной или искусственной возвышенности, господствующей в данной местности.

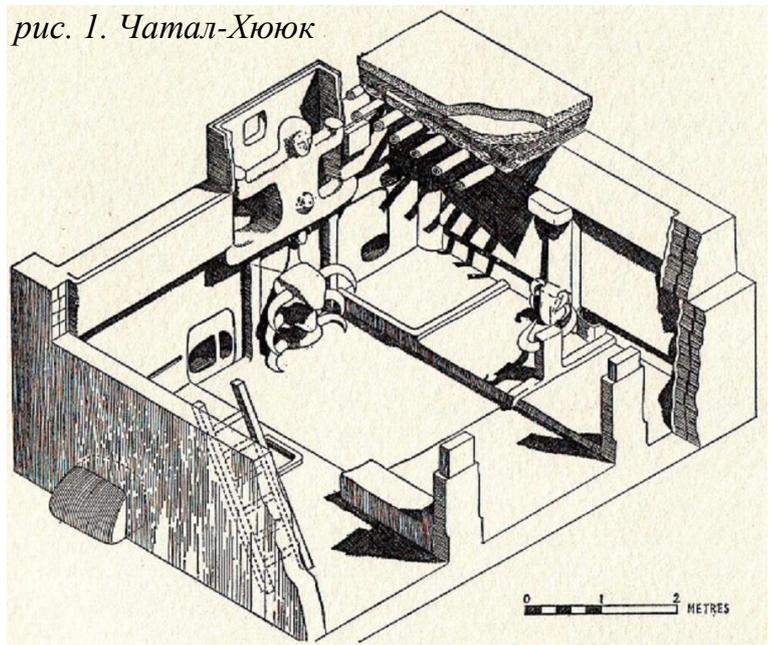
Приступая к указанной теме, следует отметить, что культурный ландшафт достаточно давно стал предметом интереса ученых разных специальностей: от географов до антропологов и даже социологов. Интересующихся данной проблематикой можно отослать к обзорным работам, из которых в первую очередь стоит, пожалуй, отметить монографию О.В. Галковой, И.А. Петровой и др. [1], статьи В.Л.Каганского, Т.И. Герасименко, М. В. Рагулиной [2; 3; 4] и др., где авторы показывают всё многообразие использования концепции ландшафта в различных дисциплинах. Обширный анализ пространственного поворота в социально-гуманитарном знании представлен в глубокой работе Л.М. Гаврилиной [5]. При этом следует отметить, что в антропологических работах чаще всего исследователи отправляются от хозяйственно-культурного типа, либо от этнонимии. С другой стороны, в работах по семиотике и философии культуры, затрагивающих тему ландшафта и его художественно-эстетического освоения [6], чаще всего представлен культурно-центричный подход [7; 8]. В данной работе мы будем придерживаться расширительной трактовки термина «ландшафт» — как неким образом структурированной среды, в которой живет и действует человек: «Культурный ландшафт — земное пространство, жизненная среда достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей, если это пространство одновременно цельно и структурировано, содержит природные и культурные компоненты, освоено утилитарно, семантически и символически» [2]. Ландшафт может рассматриваться и как форма культурного наследия, имеющая аксиологическую ценность, т.е. «не просто как памятник истории и культуры, но как историческое явление, влияющее на различия традиций, менталитета этносов, народов, наций, но подчас и на различия в менталитете отдельных социальных групп, что сегодня проявляется в различных культурных, социальных и политических доминантах» [9]. Прослеживаемая взаимосвязь ландшафта и культуры по-разному трактуется исследователями в зависимости от научной дисциплины, политических пристрастий и мировоззренческих установок.

Нам представляется важным наметить пути вскрытия диалектики отношений ландшафта и человека, показать перспективность диалектического подхода

в исследовании ландшафта. Ведь с одной стороны, человек осмысляет и изменяет ландшафт, в котором он живет, но с другой — ландшафт накладывает свой отпечаток на человека, выступает одной из сил, формирующих его культуру. Кроме того, мы хотели бы затронуть вопросы о том, как связано символическое освоение территории с этнической идентичностью и культурой проживающего на ней населения? Какие средства для этого чаще всего используются? И, наконец, мы полагаем, следует поднять вопрос о том, всегда ли население стремится к символическому освоению территории?

Как известно, уже в позднем палеолите у человечества возникает наскальная живопись, что можно, на наш взгляд, считать одной из первых форм символического освоения окружающего пространства. Дальнейшее развитие человеческой культуры только усиливало и обогащало формы этого освоения. При этом порой на возведение культовых сооружений, украшение жилищ и одежды, обустройство священных мест тратились усилия, вполне сопоставимые с хозяйственной деятельностью, нацеленной на удовлетворение витальных потребностей. Так, например, уже неолитическое святилище в Чатал-Хююке позволяет сделать вывод, что на его возведение были потрачены усилия большие, нежели на постройку жилого дома.

По всей видимости, данный факт, проявившийся уже на заре становления человеческой культуры, свидетельствует о том, что природа человека, которую античные философы определяли как логосную, проявляется не только в его способности к членораздельной речи, понятийному мышлению и т.п., но также и в его отношении к окружающему пространству. Попросту говоря, человек в реализации своего базового стремления к смыслу¹ стремится сделать и всё своё окружение осмысленным.

Очевидно, что такое осмысление окружающего пространства происходило в разных этнических культурах по-разному. Более того, мы полагаем, что можно говорить именно о *диалектическом характере связи окружающего ландшафта и этнической культуры*. Ведь последняя, по мнению А.М. Широкогорова, формируется как своего рода ответ на вызов первого, «приспособление к первичной среде» — одна из задач этноса: «Для этноса географические условия — отношение суши и моря, климат, топография местности, флора и фауна, — есть среда, к которой этнос приспосабливается и которой подчиняется, становясь частью этой среды, её производной» [10, с. 134]. В плане духовной культуры это выражается, например, в том, что знаковые, отличительные штрихи ландшафта схватываются

¹ О том, что человек есть существо, устремленное к смыслу, убедительно писал создатель логотерапии В.Франкл. См., например, Франкл В. Воля к смыслу. - М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. - 144 с.

фольклором. Так, в известной песне, не сохранившей авторства, но вошедшей в репертуар Ансамбля песни и пляски Российской армии им. А.В. Александрова, «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперёд» легко узнаётся дальневосточный рельеф, а в переработанной старинной ямщицкой песне «степь да степь кругом» — пейзаж юга центрального региона России. Такой природный фактор как переменчивая погода Калининграда стала одной из центральных тем устойчивых шуток местных жителей. Как видим, ландшафт как особенное, отличительное свойство окружающего мира находит свое осмысление и отображение в символических объектах и фольклоре.

С другой стороны, сформированные культурой эстетические и иные представления, связанные с окружающим миром, ярко проявляются при освоении новых территорий, когда естественный ландшафт может, в ходе хозяйственной деятельности, подвергаться коренной перемене. Так, еще С.М. Широкогоров отмечал, что «русские, пришедшие из южных степных губерний в Сибирь... устраивают прежде всего “степушку”, истребляя начисто леса, вырубая на дрова и выжигая даже мачтовый лес. Так же поступают в таёжных местах по реке Амур и китайцы» [10, с. 80]. А последствия подобного поведения славянских переселенцев на Дальнем Востоке можно увидеть и в настоящее время: «Сегодня трудно поверить, что на территории нынешнего Хорольского района в Приморье, осваивавшегося в основном переселенцами с Украины, еще в сравнительно недавнем прошлом стоял густой лес» [11]. Следует отметить, что речь здесь идет о преобразении ландшафта именно в результате культурного освоения — столь масштабное уничтожение леса не требуется для хозяйственных построек и иного обеспечения жизнедеятельности (вырубка лесов для печного отопления дровами или расчистка территории для новых полей). То есть, в своем ближайшем окружении люди стремились видеть именно релевантный своей родной культуре ландшафт.

Таким образом, можно утверждать, что культурно-символическое освоение территории теснейшим образом связано с культурой проживающего на ней сообщества, которая, в свою очередь, определяется содержанием и характером идентичности его членов. В небольших традиционных сообществах культурно-символическое освоение ландшафта определялось этнической и родовой принадлежностью. Яркий пример такого этнокультурного освоения мы находим в работе Ю.В. Латушко с соавторами. Описывая окрестности нанайского села Кондон, они отмечают, что «... все основные географические точки села, его исторические районы объединяются общим телом мифического животного. Сердце Дракона расположено напротив центрального района, некогда главного стойбища одной из трёх основных родовых групп, образовавших село» [12].

Современное городское сообщество представляет собой намного более сложную организацию. И если относительно моноэтнические города демонстрируют нам единство символического освоения ландшафта, то города полиэтничные могут являть весь спектр отношений, от гармонии до ожесточенной борьбы в символическом пространстве. Ярким примером последней выступает «борьба за высоту и пространство» между христианскими и мусульманскими храмами. Так, в 2016 г. в Уфе возникло противостояние вокруг строительства «Муслим-

сити», которое, по мнению митрополита Уфимского и Стерлитамакского Никона «...является непродуманным и имеет чрезмерный масштаб» [13]. Порой противостояние, связанное с символическим освоением территории, принимает ещё более острые формы. Религиозные символы становятся одним из средств захвата городской территории той или иной общиной. Так, члены русской общины, проживающей в немецком городе Эрфурт, в своем противостоянии строительству мечети в 2017 г. «установили пять больших деревянных крестов недалеко от места, которое было выделено под застройку» [14].

Несмотря на то, что культурно-символический аспект очень ярко проявляется в борьбе за территорию разных этнических и социальных групп, мы полагаем, что его основная функция в культуре — именно освоение, осмысление окружающего мира. Важно отметить, что это *осмысление неизбежно носит диалектический характер*. С одной стороны, базовые смыслы и ценности проживающего населения воплощаются в тех или иных аспектах городского ландшафта, но с другой — сам городской ландшафт и природное окружение входят в духовную культуру в виде различных символов и образов.

В городском ландшафте его культурно-символическое освоение осуществляется с помощью средств архитектуры, эстетики жилищ, культовых сооружений, памятников культуры и т.п. При этом городской ландшафт может складываться как естественный результат воздействия на природное окружение хозяйственной деятельности и эстетических и религиозных представлений, свойственных данной культуре. Ярким примером здесь может служить Старый Иерусалим, историческая застройка Праги и т.п. Но можно выделить и примеры городского ландшафта, символическая составляющая которого продумывалась и воплощалась намеренно. Иллюстрацией такого подхода можно считать сталинскую архитектуру, или застройку нового Ашхабада. В архитектуре некоторых городов, например, Ташкента, отчетливо и гармонично просматриваются элементы этнической эстетики.

Примером культурно-символического освоения городского ландшафта с помощью эстетических средств архитектуры, особой символической нагруженности зданий могут служить, например, сохранившиеся в историческом центре Красноярска жилые дома евреев-предпринимателей, переселившихся в город на рубеже XIX—XX вв., которые, по мнению исследователей, «не только демонстрируют успешность владельцев недвижимого имущества, но прямо или косвенно визуализируют их этническую и религиозную принадлежность. Стилистические особенности оформления фасадов домов иудеев-предпринимателей объединяют “национальные коды” евреев и новейшие тенденции в архитектуре Российской империи рубежа XIX—XX вв.» [15].

Правда, нужно признать, что с появлением в XX веке такого явления как типовая застройка, а в XXI в. — точечная застройка, средства архитектуры далеко не всегда раскрывают свой богатый эстетический и символический потенциал. И в виде своеобразной компенсации появляется контр-культурное движение стрит-арта, размещающее объекты своего творчества поверх безликой типовой застройки. Происходит как бы вторичное культурно-символическое освоение антропогенного городского ландшафта. Ведь для сообществ стрит-арта созда-

ние граффити-картин является не только способом заявить о себе и выразить некую идею, но и отметить территорию как свою: с одной стороны, закрепить за собой участок городского пространства для дальнейшего творчества, с другой — отметить свою принадлежность городу и связь города с собой.

Обозначение идентичности, стремление выразить её в городских объектах — один из аспектов работы стрит-художников по контрактам с городскими администрациями¹.

С другой стороны, сам ландшафт (городской и природный) получает свое отражение в духовной культуре этнической или социальной группы: становятся элементами фольклора названия и описания улиц, типичная для данного города погода, его природное окружение. Так, например, на гербе Владивостока и на гербе Приморского края изображен тигр, восходящий по каменистой сопке: легко узнается приморский гористый ландшафт, тигр как реликтовое животное, отсутствующее в других регионах России и потому легко узнаваемое как неотъемлемая часть Приморского края, избран символом города и края.

На гербе Приморского края тигр изображен на зелёном фоне с включенным синим Андреевский крестом, символизирующим морской форпост на Дальнем Востоке России

На гербе Ярославля изображён медведь, на гербе Тамбова — улей с пчелами. То есть, такие важные символические объекты, как герб, как правило, отображают природно-географическую уникальность региона.

Отдельно нам хотелось бы затронуть вопрос о ситуации, когда в городском ландшафте не просматривается явного стремления населения к символическому освоению территории. Мы полагаем, что в этом случае имеет место либо настроение «временщика» — люди изначально не собираются жить на этой территории как на своей, либо «выученная беспомощность» — территория, не воспринимаемая населением как своя, осваиваться в культурно-символическом плане будет в минимальной степени. Примером такого неосвоенно-

рис. 2. Владивосток, граффити

рис. 3. Герб Владивостока

рис. 4. Герб Приморского края

¹ Например, см.: Новое граффити рисуют художники возле театра имени Горького // Владивосток. 30 сентября 2020 г. URL: <http://www.vlc.ru/event/news/52666> (дата посещения: 2 сентября 2021 г.); Маяк, медузы, чайки: новые граффити украшают город у моря // Владивосток. 2 ноября 2020 г. URL: <http://www.vlc.ru/event/news/53295> (дата посещения 2 сентября 2021 г.); «Мы – Дальний Восток»: Владивосток украсили муралы дальневосточных городов // Владивосток. 31. 08.2021 URL: <http://www.vlc.ru/event/photo/58643>.

го пространства могут служить современные «человейники» и городские дворы спальных районов, превратившиеся, по сути, в автостоянки. В таких местах, конечно, какие-то «метки собственности», особенно оставляемые подростками, появляться будут, но не более того.

Таким образом, мы видим, что ландшафт и культура представляют собой некое пространство сложных диалектических отношений, в котором действуют и претерпевают влияние отдельные люди, социальные и этнические группы. Культурно-символическое освоение ландшафта не просто отражает реалии культуры, её базовые смыслы и символы, но само питается образами, которые представляет географический ландшафт и связанные с ним хозяйственно-культурные формы. Особое богатство таких отношений демонстрируют современные города, имеющие сложный этнокультурный состав. Их антропогенный ландшафт сам выступает пространством вторичного культурно-символического освоения в различных формах стрит-арта, в религиозной и государственной символике и т.п. В результате современный город может выступать как пространство диалога, либо как пространство борьбы символов и смыслов разных культур и религий. И нам представляется, что дальнейшее обобщение накопленных материалов и исследований по тематике культурного ландшафта наиболее перспективно вести с учетом выявленной диалектики, а также исходя из присущей человеческой природе устремленности к смыслу, а значит и к культурно-символическому освоению пространства своего обитания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Галкова О. В. Культурный ландшафт (методология и историография): монография / О. В. Галкова, И. А. Петрова, Г. П. Кибасова, В. В. Глазунов. Волгоград: Издательство ВолгГМУ, 2020. 372 с.
2. Каганский В. Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры. 2009. № 1. С. 61—69.
3. Герасименко Т.И. Этническая культура и ландшафт: грани взаимодействия // География и туризм. 2018. № 1. С. 52-60;
4. Рагулина М.В. Концепции культуры и культурный ландшафт // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 167-169.
5. Гаврилина Л.М. Топофилия современной культуры и пространственный поворот в социально-гуманитарном знании // Обсерватория Культуры. 2015. № 2. С. 28-34. DOI: 10.25281/2072-3156-2015-0-2-28-34
6. Ландшафты культуры. Славянский мир. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 352 с.
7. Домников С.Д. Формы жизни и ландшафты культуры // Кретьяноведение. 2016. Т.1. № 1. С. 38—67. DOI: 10.22394/2500-1809-2016-1-1-38-67.
8. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: «Искусство-СПБ», 2000. 704 с.
9. Галкова О. В., Петров А. В., Глазунов В. В. Ландшафт, память, наследие и идентичность (историографический обзор) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 5. С. 247–257. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.20>
10. Широкогоров С.М. Этнографические исследования: Этнос. Исследование принципов изменения этнических и этнографических явлений. В 2-х кн. Кн. 2. Владивосток: изд-во Дальневост. Ун-та, 2002. 148 с.

11. Фетисова Л.Е. Хозяйственная и культурная адаптация восточных славян на юге Дальнего Востока // Этнос и природная среда. Владивосток: Дальнаука, 1997. С. 87—104.
12. Латушко Ю. В., Самар А. П., Белая Е. Г., Левченко А. В. Историко-культурные ландшафты Амура в современной нанайской культуре (по материалам полевого исследования 2019 г.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4. С. 106–121. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/106-121
13. Башкирский митрополит недоволен размахом мусульманской стройки // Коммерсантъ (Уфа) [Электронный ресурс]. №1 46 от 12.08.2016 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3063411> [дата обращения: 5.07.2021]
14. Поставили крест: в немецком городе Эрфурт разгорается скандал из-за строительства мечети // RT на русском [электронный ресурс]. 16 марта 2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/368554-germaniya-mechet-stroitelstvo-krest-protest> [дата обращения 5.07.2021]
15. Гончарова Е.З. Архитектура как визуальный источник в исследовании городских сообществ Сибири (на примере жилых домов евреев-предпринимателей г. Красноярска на рубеже XIX-XX вв.) // Россия и АТР. 2015. № 1. С. 162—179.

REFERENCES

1. Galkova O. V., Petrova I. A., Kibasova G. P., Glazunov V. V. Cultural landscape (methodology and historiography). Volgograd: Izdatel'stvo VolgGMU, 2020. 372 p. (In Russ.)
2. Kaganskiy V. L. Kul'turnyy landshaft: osnovnyye kontseptsii v rossiyskoy geografii [Cultural landscape: basic concepts in Russian geography]. Observatoriya kul'tury = Observatory of culture. 2009, No. 1, pp. 61-69. (In Russ.)
3. Gerasimenko T.I. Etnicheskaya kul'tura i landshaft: grani vzaimodeystviya [Ethnic culture and landscape: facets of interaction]. Geografiya i turizm = Geography and tourism. 2018, No. 1, pp. 52-60. (In Russ.)
4. Ragulina M.V. Kontseptsii kul'tury i kul'turnyy landshaft [The concept of culture and the cultural landscape]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development. 2012, No. 7, pp. 167-169. (In Russ.)
5. Gavrilina L.M. Topofiliya sovremennoy kul'tury i prostranstvennyy povorot v sotsial'no-gumanitarnom znanii [Topophilia of modern culture and spatial rotation in social and humanitarian knowledge]. Observatoriya Kul'tury = Observatory of Culture. 2015, No. 2, pp. 28-34. (In Russ.)
6. Landshafty kul'tury. Slavyanskiy mir. M.: Progress-Traditsiya, 2007. 352 p. (In Russ.)
7. Domnikov S.D. Formy zhizni i landshafty kul'tury [Life forms and landscapes of culture]. Krest'yanovedeniye = Crestyanovedenie. 2016, Vol. 1, No. 1, Pp. 38-67. DOI: 10.22394/2500-1809-2016-1-1-38-67. (In Russ.)
8. Lotman YU.M. Semiosfera. St. Petersburg: «Iskusstvo-SPB», 2000. 704 p. (In Russ.)
9. Galkova O. V., Petrov A. V., Glazunov V. V. Landshaft, pamyat', naslediyе i identichnost' (istoriograficheskiy obzor) [Landscape, memory, heritage and identity (historiographic review)]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya = Bulletin of Volgograd State University. Series 4, History. Regional studies. In-

- ternational relationships. 2020, Vol. 25, No. 5, pp. 247–257. 1. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.20> (In Russ).
10. Shirokogorov S.M. Etnograficheskiye issledovaniya: Etnos. Issledovaniye printsipov izmeneniya etnicheskikh i etnograficheskikh yavleniy. In 2 books. Book. 2. Vladivostok: Far East publishing house. University, 2002. 148 p. (In Russ).
 11. Fetisova L.Ye. Khozyaystvennaya i kul'turnaya adaptatsiya vostochnykh slavyan na yuge Dal'nego Vostoka [Economic and cultural adaptation of the Eastern Slavs in the south of the Far East]. Etnos i prirodnaya sreda = Ethnos and natural environment. Vladivostok: Dalnauka, 1997. Pp. 87-104. (In Russ).
 12. Latushko YU. V., Samar A. P., Belaya Ye. G., Levchenko A. V. Istoriko-kul'turnyye landshafty Amura v sovremennoy nanayskoy kul'ture (po materialam polevogo issledovaniya 2019 g.) [Historical and cultural landscapes of the Amur in modern Nanai culture (based on field research in 2019)]. Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya = Oykumena. Regional studies. 2019, No. 4, pp. 106–121. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/106-121 (In Russ).
 13. Bashkirskiy mitropolit nedovolen razmakhom musul'manskoy stroyki. "Kommer-sant" (Ufa) [Elektronnyy resurs]. 12.08.2016 № 146 [date of access: 5.07.2021] (In Russ).
 14. Postavili krest: v nemetskom gorode Erfurt razgorayetsya skandal iz-za stroitel'stva mecheti, RT na russkom [elektronnyy resurs]. 16 marta 2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/368554-germaniya-mechet-stroitelstvo-krest-protest> [date of access: 5.07.2021] (In Russ).
 15. Goncharova Ye.Z. Arkhitektura kak vizual'nyy istochnik v issledovanii gorodskikh soobshchestv Sibiri (na primere zhilykh domov yevreyev-predprinimateley g. Krasnoyarska na rubezhe XIX-KHKH vv.) [Architecture as a visual source in the study of urban communities in Siberia (on the example of residential buildings of Jewish entrepreneurs in Krasnoyarsk at the turn of the 19th-20th centuries)]. Rossiya i ATR = Russia and the Asia-Pacific Region. 2015, No. 1, pp. 162-179. (In Russ).

Информация об авторах: Андрей Владимирович Поповкин, канд. филос. н., зав. кафедрой философии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, 689000 г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89)

SPIN-код: 1124-1136, Author ID: 413465
 ORCID id: <http://orcid.org/0000-0003-1824-9448>
andrey.popovkin@gmail.com

Галина Сергеевна Поповкина, канд. ист. н., ст.н.с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, 689000 г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89)

SPIN-код: 5405-4856, Author ID: 616771
 ORCID id: <http://orcid.org/0000-0001-6521-8658>
galina.popovkina@gmail.com

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Andrey V. Popovkin PhD in Philosophy, Department of Philosophy, Head of Department, Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the Far-East Far Eastern branch Russian Academy of Science (Russia 689000 Vladivostok, Pushkinskaya st, 89)
SPIN-код: 1124-1136, Author ID: 413465
ORCIDid: <http://orcid.org/0000-0003-1824-9448>
andrey.popovkin@gmail.com

Galina S. Popovkina, Phd in History, Senior Reseach Assistant, Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the Far-East Far Eastern branch Russian Academy of Science (Russia 689000 Vladivostok, Pushkinskaya st, 89)
SPIN-код: 5405-4856, Author ID: 616771
ORCID id: <http://orcid.org/0000-0001-6521-8658>
galina.popovkina@gmail.com

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 05.09.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.09.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 07.10.2021

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья

УДК 908

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-112-119

Формирование еврейской общины в античном и средневековом Крыму

Александр Самуилович Стесин

Крымский республиканский институт постдипломного
педагогического образования,
преподаватель кафедры социального и гуманитарного образования
jhisto@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы заселения Крымского полуострова представителями разных народов, в том числе евреев. Прошлое еврейского народа заслуживает отдельного изучения и может выступать как одно из направлений реализации государственных программ Российской Федерации и Республики Крым в области воспитания толерантности.

Актуальность исследования определяется необходимостью воспитания уважения к «другому» как элемента формирования гражданского общества, как основы государственной политики в современном глобализирующемся мире.

Основными методами являются методы анализа, сравнения, которые позволили рассмотреть процессы расселения и повседневной жизни еврейской общины на Крымском полуострове в период античности и средневековья.

Ключевые слова: Крым, переселенцы, еврейская община, ремесло, торговля, иудаизм, караимы, крымчаки.

Для цитирования: Стесин А.С. Формирование еврейской общины в античном и средневековом Крыму // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том. 3. № 5. С. 112-119.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-112-119

Original article

Formation of the jewish community in the ancient and medieval Crimea

Alexander Samuilovich Stesin

Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education,
lecturer of the Department of Social and Humanitarian Education
jhisto@gmail.com

Abstract. The article deals with the settlement of the Crimean peninsula by representatives of different peoples, including Jews. The past of the Jewish people deserves a separate study and can act as one of the directions of the implementation of state programs of the Russian Federation and the Republic of Crimea in the field of tolerance education.

The relevance of the research is determined by the need to foster respect for the "other" as an element of the formation of civil society, as the basis of public policy in the modern globalizing world.

The main methods are methods of analysis, comparison, which allowed us to consider the processes of settlement and daily life of the Jewish community on the Crimean peninsula in the period of antiquity and the Middle Ages.

Keywords: Crimea, immigrants, Jewish community, craft, trade, Judaism, Karaites, Crimeans.

For citation: Stesin A.S. Formation of the Jewish community in the ancient and medieval Crimea. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 5. P. 112-119. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-112-119

В современном российском обществе остро стоит вопрос сохранения национальной идентичности и преодоления разнообразных негативных явлений среди подрастающего поколения, в том числе экстремизма, ксенофобии, шовинизма, расизма, антисемитизма и т.д. Для смягчения противоречий между представителями различных национальных, культурных и религиозных сообществ проводятся мероприятия как образовательной, так и культурной направленности. Не менее важным является овладение знаниями по истории различных народов, проживающих в нашей стране, что будет способствовать сохранению исторической памяти о прошлом и настоящем России и жителей Крыма, в частности.

Переселенческие потоки на Крымский полуостров привели к тому, что конфессиональная структура населения стала многообразной [1, с. 90].

История еврейской общины Крыма насчитывает около 2000 лет. Точной даты появления первых евреев и первых общин на полуострове нет. Вполне возможно, что некоторые связи уже существовали с момента основания греческих колоний. Стоит отметить, что примерно в это время был разрушен Первый Иерусалимский Храм (586 г. до н.э.), начинается первое крупное рассеяние евреев, связанное с именем царя нововавилонского царства Навуходоносора.

Возможно, первые переселенцы попали в Крым из Малой Азии. Нельзя исключать то обстоятельство, что какая-то группа воспользовалась Таманским полуостровом для переселения с Кавказа. Источники, которые позволяют судить о присутствии евреев в Тавриде, датируются рубежом эпох между II-I вв. до н.э. и I веком н.э. Основную массу таких свидетельств составляют памятники эпиграфики и археологии. Они были найдены в регионах, которые можно назвать центрами крымской жизни того времени – Боспорском царстве и в Херсонесе [2, с. 112, 115].

Маркерами, позволившими сделать вывод о присутствии еврейского компонента, стали найденные в окрестностях городов, и в том числе Керчи, надгробия с изображениями семисвечника (меноры), а также так называемые манумисии – мраморные плиты, подтверждавшие освобождение рабов при обязательном условии попечительства со стороны еврейской общины города. Большая общинная жизнь, о которой можно судить по количеству найденных надгробий, к середине I тысячелетия в связи с нашествием гуннов практически полностью прекратила существование.

Основными занятиями евреев были, видимо, ремесло и торговля. Судя по надгробиям, евреи также участвовали в деятельности государства, служили в армии. Последующие государства, сменившие Боспорское царство, лишь усугубили процесс ассимиляции в период конца IV – VIII вв. н.э., что видно по найденным надгробиям, в которых существенно сокращается количество еврейской символики.

Ещё одним центром жизни еврейской диаспоры был античный полис, впоследствии средневековый город Херсонес, развалины которого находятся сегодня в границах города Севастополя. Заслуга открытия материальных свидетельств присутствия там еврейского компонента принадлежит доктору исторических наук, профессору Элле Исааковне Соломоник [3, с. 11-14].

Среди ее находок можно выделить плиту II века до н.э., на которой были обнаружены изображения семисвечника. Кроме того, можно было увидеть два еврейских символа: шофар (рог), использующийся в богослужении на еврейский новый год – он символизировал обязательное воскрешение мёртвых после того, как прозвучит звук шофара, и лулав (пальмовая ветвь), которая олицетворяла победу над смертью. Судя по надписям, разговаривали между собой тогда на греческом языке, а иврит оставался языком молитв.

Еврейская община просуществовала здесь до конца I тысячелетия новой эры. Кроме вещественных источников, исследователям доступны и письменные, одним из которых служит апокриф «Жития святых епископов Херсонских». В этом документе рассказывается о выступлении местных жителей против прибывших христианских проповедников. Участниками восстания были язычники, а вместе с ними «Жития» упоминают и о еврейских протестантах [4].

В 1950-е гг. при исследовании «Базилики 1935 года» в Херсонесе были обнаружены фрагменты штукатурки с остатками надписей на греческом и еврейском языках. Часть из них говорит о том, что данное сооружение использовалось в качестве синагоги.

Еврейские общины были распространены по всей территории полуострова. Каменные плиты с еврейскими элементами были обнаружены у села Вилино (Бахчисарайский район), в окрестностях Алушты, Партенита и Карасана, в Судаке.

Следующей исторической эпохой для евреев Крыма становится приход в Причерноморье хазар в VI–VII вв. н.э. Новое государство присоединило значительную часть крымской территории – юго-восточный Крым, степи северного Крыма и Готию, в которой проживали представители германского племени готов. Крым стал одной из приграничных областей Хазарии.

В этот период в Крым продолжают прибывать евреи из разных регионов. Возможно, из Персии и из Византии. Так или иначе, но евреи, проживавшие на

территории Хазарского каганата, были представлены достаточно широко. Не исключено, что переселенцы из Крыма оказали влияние на процесс принятия иудаизма хазарами [5, с. 67]. До сих пор однозначного ответа на вопрос об объёмах и формах этого процесса нет. Наиболее распространённой версией является идея, что так называемый раввинистический иудаизм был принят верхушкой хазарского общества и частью населения Хазарского государства. Параллельно в этом процессе приняли участие и крымские готы.

Из-за незначительной источниковедческой базы по данной вопросу, которая фактически состоит из трех документов, можно предположить, что крымские евреи знакомы с образцами еврейской религиозной литературы через своих соплеменников из Византии. Кроме того, в некоторых источниках упоминаются и местные авторы. Например, Аврахам бен Симхаха-Сфаради (вторая половина X в. – 1027 г.).

С середины XI в. власть хазар в Крыму ослабевает. Часть евреев Византии из-за гонений искала пристанища в Хазарии. Тем более, что после войны 940–941 гг. Хазария отвоевала южную и юго-западную часть Крыма. Попытки византийской церкви христианизировать евреев Крыма не увенчались успехом.

Согласно письму хазарского царя Хасдаю Ибн Шапруту, датируемому X веком, в состав его владений входили и поселения в Крыму и Тамани. Он упоминает Судак и Мангуп (Дорос). Другие источники также свидетельствуют о еврейском присутствии в городах Солхат (ныне Старый Крым), Феодосия и Херсон (Севастополь). О последнем писал просветитель и создатель славянской азбуки Кирилл, который говорит о действующей общине. Однако уже в конце XI века византийская администрация способствует выселению евреев. Эта дата становится водоразделом, после которого нельзя с уверенностью говорить о подтвержденном присутствии евреев в Крыму. Хотя с большой долей уверенности можно утверждать, что на этом история евреев не прекращается.

Следующим этапом развития еврейской общины Крыма можно считать другой исторический период – первая половина XIII в. В это время здесь вновь столкнулись цивилизации Запада и Востока. Главными антагонистами выступают представители татаро-монголов и новые морские колонизаторы – генуэзцы. Однако вместе с новыми завоевателями крымское еврейство получает и новых представителей, которые прославят полуостров за его пределами. Речь идет о караимах, которые не признавали авторитет Устного Закона (Талмуда), и о евреях, признававших этот документ, из которых позднее сложилась крымчакская этническая общность [6, с. 74, 86].

Не вступая в дискуссию по вопросу принадлежности караимов к еврейскому народу, следует отметить, что эта этническая группа, сформировавшаяся в IX столетии в Персии, имела значительное влияние на еврейскую общину Крыма. Особенностью этой группы на первом этапе было непризнание Талмуда как источника религиозных предписаний. В то время как большая часть евреев Европы выверяла жизнь своих общин по этому значительному литературному и религиозному труду, караимы, чьё название чаще всего производят от ивритского – «читающие», почитали лишь те предписания, что были упомянуты в священной книге иудеев и караимов – Торе.

По каким путям караимы пришли в Крым, до конца непонятно. Можно предположить, что они переселились туда с Кавказа, из Средней Азии, а также

частично из Византии. Тем не менее, крымские караимы постепенно осваивают крымское побережье и создают свои поселения. В Крыму самые ранние караимские поселения появляются в Феодосии и Старом Крыму. После караимы появляются и в других крупных городах средневекового Крыма (Чуфут-Кале, Карасубазар, Мангуп) [7, с. 559].

Караимские общины, существовавшие на территории Средиземноморья в X–XV веках, не создали своей уникальной этнолингвистической общности. В отличие от них, крымские караимы создали не только крупные и сильные общины, просуществовавшие до начала XX века, но и сформировали особенный этнолект, который относится к кыпчакской группе тюрских языков.

Расцвет караимской крымской общины приходится на XVII–XVIII вв. В это время в городище Чуфут-Кале созревает значительная и самодостаточная караимская община с собственным молельным домом – кенассой, учебным заведением – мидрашом, а затем и уникальной типографией, аналогов которой не было ни в Крымском ханстве, ни во всем караимском мире.

Другой общиной, активно развивавшейся в Крыму параллельно с караимами, становится субэтническая группа, также использовавшая собственный этнолект, которая сегодня известна как крымчаки. Эта группа создавалась на протяжении шести веков из иудеев – представителей различных общин, которые по разным причинам оказались в Крыму и не желали связывать свою судьбу с караимскими соседями. Термин «крымчаки» [8, с. 97] был использован в середине XIX в. для выделения крымских евреев, придерживавшихся талмудического закона и коренным образом отличавшихся от переселявшихся в Крым евреев-ашкеназов [9, с. 13]. Точкой отсчета появления крымчаков можно считать период XIII–XV вв. Скорее всего, каждая из прибывающих из разных регионов еврейских общин старалась выделиться, чтобы сохранить свои традиции [10, с. 103]. Но особенность существования в Крымском ханстве и желание сплочения для борьбы с внешним, не всегда дружелюбным миром, сделали свое дело. Отследить всех, кто принимал участие в создании крымчакской общности, до конца невозможно. Отметим лишь своеобразные для того времени такие отправные точки, как Средняя Азия, Португалия, Германия, Кавказ и т.д.

Раввинистические общины поселяются преимущественно в Юго-Восточном Крыму: Феодосия, Судак и Старый Крым. Необходимо отметить, что эти города в XIII–XV вв. принадлежали разным государствам.

В 1309 г. в Каффе местная община сооружает синагогу, которой приписывали несколько сотен лет, но она – одна из старейших в Восточной Европе. Постепенно, в результате полного захвата Крыма Турцией совместно с крымскими татарами, во всех общинах разговорным языком стал татарский. Большую известность не только в Крыму, но и за его пределами получил купец Ходжа Бикеш Кёккёз из каффинской общины (известен как «Хозя Кокос»). Он переписывался с Иваном III, приобретал для него различный товар и вел переговоры, в том числе и про выкуп пленных.

С начала XVI до конца XVIII вв. еврей-раббаниты освоили и другие города Крыма – Гёзлёв, Бахчисарай, Чуфут-Кале, Карасубазар. А в последнем, собравшем самую большую общину, тоже была построена синагога. При этом в процентном соотношении общины евреев-раббанитов не могли занимать более

четверти численного состава всей крымской еврейской общины, которая к концу XVIII насчитывала не более 3 тысяч человек.

Следует отметить, что «незначительные» отличия между караимской и раббанитской общиной со стороны местного населения были реализованы через наименования представителей этих общин. Как правило, в официальных документах их именовали "зюлюфлю чуфутлар" и "зюлюфсюз чуфутлар", т.е. евреи с пейсами и евреи без пейсов.

Однако как в случае с караимами, представители местных общин активно развивались и не забывали иврит как язык, плотно связанный с теологическими нуждами. Как следствие процесса слияния этих общин, в XVIII веке был создан единый молитвенник, получивший название «молитвенник ритуала Каффы» (Махзор минхаг Кафа).

Таким образом, еврейское присутствие в Крыму, начиная со времен Херсонеса и Боспора, продолжается в средневековом горном Крыму и в годы существования Крымского ханства. Особенный импульс оно получило в связи с присоединением Крыма к Российской империи в 1783 г. и развивалось соответственно в XIX и XX веках, оставив не только большое количество памятников архитектуры, но и значительное количество видных деятелей политики, экономики и культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акоева Н.Б. Проблемы начального этапа включения Крыма в общеимперское пространство России // Культурная жизнь Юга России. 2020. № 3.
2. Чернин В.Ю. О появлении этнонима «крымчак» и понятия «крымчакский язык» // География и культура этнографических групп татар в СССР. – М., 1983.
3. Соломоник Э.И. Новая находка в Крыму плиты с изображением семисвечника // Крымский музей. 1994. № 1.
4. Список фондов Государственного Архива Республики Крым. [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <http://krymgosarchiv.ru/gosudarstvennyj-arkhiv-respubliki-krym/spisok-fondov-gosudarstvennogo-arkhiva-rk>
5. Кизилев М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011.
6. Кизилев М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011.
7. Кашовская Н.В. Заметки по иудейской эпиграфике Мангупа. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2003. Выпуск 10.
8. Шапира Д. Евреи в Северном Причерноморье от древности до раннего средневековья // История евреев России. Т. 1. М.– Иерусалим, 2008.
9. Ачкинази И.В. Крымчаки. Краткий очерк этнической истории // Кърымчахлар. Симферополь, 2005. Вып. 1.
10. Кая И. С. Ханские ярлыки, данные крымчакам // Еврейская старина, 1914. Вып. 1.

REFERENCES

1. Akoeva N.B. Problemy nachal'nogo etapa vklyucheniya Kryma v obshcheimper-skoe prostranstvo Rossii [Problems of the initial stage of the inclusion of Crimea in the general imperial space of Russia]. Kul'turnaya zhizn' YUga Rossii. 2020. № 3. (In Russ)
2. Chernin V.YU. O poyavlenii etnonima «krymchak» i ponyatiya «krymchakskij yazyk» [About the appearance of the ethnonym "Krymchak" and the concept of "Krymchak language"]. Geografiya i kul'tura etnograficheskikh grupp tatar v SSSR. Moskva, 1983. (In Russ)
3. Solomonik E.I. Novaya nahodka v Krymu plity s izobrazheniem semisvechnika [A new discovery in the Crimea of a plate with the image of a seven-branched]. Krymskij muzej. 1994. № 1. (In Russ)
4. Spisok fondov Gosudarstvennogo Arhiva Respubliki Krym. [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt. URL: <http://krymgosarchiv.ru/gosudarstvennyj-arkhiv-respubliki-krym/spisok-fondov-gosudarstvennogo-arkhiva-rk>
5. Kizilov M.B. «Krymskaya Iudeya: Oчерki istorii evreev, hazar, karaimov i krymchakov v Krymu s antichnyh vremen do nashih dnej» [Crimean Judea: Essays on the History of Jews, Khazars, Karaites and Crimeans in Crimea from ancient times to the present day]. Simferopol', 2011. (In Russ)
6. Kizilov M.B. «Krymskaya Iudeya: Oчерki istorii evreev, hazar, karaimov i krymchakov v Krymu s antichnyh vremen do nashih dnej» [Crimean Judea: Essays on the History of Jews, Khazars, Karaites and Crimeans in Crimea from ancient times to the present day]. Simferopol', 2011. (In Russ)
7. Kashovskaya N.V. Zametki po iudejskoj epigrafike Mangupa. Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii [Notes on the Jewish epigraphy of Mangup. Materials on archeology, history and ethnography of Tavria]. Simferopol', 2003. Vypusk 10. (In Russ)
8. Shapira D. Evrei v Severnom Prichernomor'e ot drevnosti do rannego srednevekov'ya [Jews in the Northern Black Sea Region from antiquity to the Early Middle Ages]. Istoriya evreev Rossii. T. 1. Moskva– Ierusalim, 2008. (In Russ)
9. Achkinazi I.V. Krymchaki. Kratkij oчерk etnicheskoi istorii. K"rymchahlar [Krymchaks. A brief sketch of ethnic history]. Simferopol', 2005. Vyp. 1. (In Russ)
10. Kaya I. S. Hanskie yarlyki, dannye krymchakam [Khan's labels given to Crimeans]. Evrejskaya starina, 1914. Vyp. 1. (In Russ)

Информация об авторе: Стесин Александр Самуилович, Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования, преподаватель кафедры социального и гуманитарного образования
jhisto@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Stesin Alexander Samuilovich, Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education, lecturer of the Department of Social and Humanitarian Education
jhisto@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.09.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.10.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.

© Стесин А.С. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

РУКОВОДСТВО ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей. Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4 х недельный срок принимают решение о возможности ее публикации. Перед публикацией редакция рассылает авторам макет статьи для согласования и, при необходимости, вносит правки.

Статьи, поступающие для публикации в журнал не должны быть опубликованы ранее, а на момент поступления в редакцию – не должны находиться на рассмотрении в других журналах.

Требования к оформлению авторских материалов:

Материалы следует направлять на электронной адрес: dp018@yandex.ru, либо через online форму сайта журнала: <https://www.dialog-ru.ru>

Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf).

Шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, междустрочный интервал – одинарный

Объем полного текста рукописи 10 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.

Магистранты, студенты публикуются в соавторстве с научным руководителем или с рекомендательным письмом от научного руководителя и кафедры, только после этого статья принимается и отправляется на рецензирование.

Высылаемая статья должна содержать следующую информацию:

Индекс УДК; (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);

Название работы (Приводятся на русском и английском языках)

Сведения об авторе (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество автора полностью
- должность, звание, ученая степень автора
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес
- идентификаторы автора в системах **РИНЦ** и **ORCID ID** (регистрация в системе ORCID -<https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

аннотацию на русском и английском языках — не менее 150-200 слов

ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотации на русском языке

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

Введение (Introduction): вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;

Методы (Methods): раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;

Анализ (Analysis): раздел, включающий исследование проблемы;

Результаты (Results): часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

Introduction (Введение): вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;

Methods (Методы): раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;

Analysis (Анализ): раздел, включающий исследование проблемы;

Results (Результаты): часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации. Структурированная статья позволяет читателям сократить время на просмотр статьи, выделить основные результаты и определить свой к ней интерес.

Структура статьи

Введение (Introduction);

Обзор литературы (Literature Review);

Материалы и методы (Materials and Methods);

Результаты исследования и обсуждение (Results u Discussion);

Заключение (Conclusion).

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Таблицы и иллюстрации

Заголовки графиков должны точно соответствовать их содержанию и иметь единицы измерения

Заголовки, пояснения к таблицам и рисункам оформляются на двух языках - **на русском и английском**

Иллюстрации должны быть четкими, контрастными, рассчитанными на черно-белую печать без полутонов. В электронном виде иллюстрации предоставляются как внедренные объекты (в этом случае иллюстрации могут быть как созданные средствами Microsoft Office, так и представлены как графические объекты), либо отдельными файлами с расширением .TIFF и .JPG с разрешением 300 dpi. В последнем случае имя файла должно содержать номер иллюстрации и ее название.

Таблицы должны быть пронумерованы и иметь тематические названия.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы)

Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с GOST-R-7.0.7_2021-1_ «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – 30%. (если есть необходимость)

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены **ВСЕ АВТОРЫ**. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al." **Недопустимо сокращать название статьи**.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25].

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер или адрес доступа в сети Интернет.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи, если у статьи нет дублированного названия на английском языке)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. Для транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Следует обратить внимание на то, что в References Название статьи и журнала НЕ следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- язык оригинала, необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (например, [ru; en] ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример: Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ссылка на Интернет-ресурс: APA Style (2011), Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx> (accessed 5 February 2011).

Материалы конференций: Главное в описаниях конференций – название конференции на языке оригинала (в транслитерации, если нет ее английского названия), выделенное курсивом. В скобках дается перевод названия на английский язык. Выходные данные (место проведения конференции, место издания, страницы) должны быть представлены на английском языке.

Примеры ссылок на публикации в материалах конференций:

-UsmanovT.S., GusmanovA.A., MullagalinI.Z., MuhametshinaR.Ju., ChervyakovaA.N., SveshnikovA.V. Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing [Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta].Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma “Novye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi” (Proc. 6th Int. Technol. Symp.“New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact”). Moscow, 2007, pp. 267-272.(in English)

-Antina, E.V., Berezin, M.B., Semeikin, A.S., Dudina, N.A., Yutanova, S.L., and Guseva, G.B., Abstracts of Papers, XII Molodezhnaya konferentsiya po organicheskoi khimii (XII Youth Conference on Organic Chemistry), Suzdal, 2009, p. 248. (in Russian)

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтвержда-

ет согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронном журнале

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Контрольный список подготовки статьи к отправке

В качестве одного из этапов процесса отправки статьи авторы должны проверить соответствие их статьи всем следующим пунктам, статьи могут быть возвращены авторам, если они не соответствуют этим требованиям.

Эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

Файл отправляемой статьи представлен в формате документа OpenOffice, Microsoft Word, RTF или WordPerfect.

Приведены полные интернет-адреса (URL) для ссылок там, где это возможно.

Текст набран с одинарным интервалом; используется кегль шрифта в 12 пунктов; для выделения используется курсив, а не подчеркивание (за исключением интернет-адресов); все иллюстрации, графики и таблицы расположены в соответствующих местах в тексте, а не в конце документа.

Условия передачи авторских прав

Авторы, публикующие статьи в данном журнале, соглашаются на следующее:

Авторы сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая по истечении 6 месяцев после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution License](#), которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большему количеству ссылок на данную работу (См. [The Effect of Open Access](#)).

Заявление о конфиденциальности

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены другим лицам и организациям.

Статьи, опубликованные в журнале, доступны по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](#).

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Культурный ландшафт регионов
2021. Том 3. № 5 (сентябрь-октябрь)

Дата выхода в свет 29.10.2021
125 ст.
